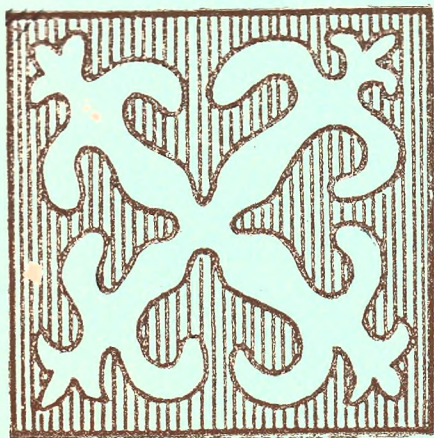

**КУЛЬТУРА
И БЫТ
КЕТМЕНЬ-
ТЮБИНСКИХ
КИРГИЗОВ**

**ФРУНЗЕ
1 9 7 9**

АКАДЕМИЯ НАУК КИРГИЗСКОЙ ССР
Институт истории

**КУЛЬТУРА И БЫТ
КЕТМЕНЬ-ТЮБИНСКИХ
КИРГИЗОВ**

**(по материалам
этнографической экспедиции 1973 г.)**

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ИЛИМ“
Фрунзе 1979

Работа посвящена истории и этнографии киргизов Кетмень-Тюбинской котловины. На материалах этнографических экспедиций в ней рассматриваются социальные преобразования в экономике, культуре этого региона и некоторые особенности скотоводства и земледелия, специфика селений и жилища в дореволюционный и советский периоды, современное состояние декоративно-прикладного искусства.

Ответственный редактор:
канд. истор. наук *Т. Д. Баялиева*

Рецензенты:
докт. истор. наук *Х. Аргынбаев*
докт. истор. наук *К. Усенбаев*,
канд. истор. наук *А. Абышкаев*,

© Издательство «Илим», 1979 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В дореволюционный и частично в советский периоды (до окончания строительства в 1938 г. автогужевой дороги Таш-Кумыр—Токтогул) Кетмень-Тюбинская котловина была оторвана от внешнего мира. Только тропы через горные перевалы соединяли ее с Ферганской долиной и Семиречьем. Географическая изолированность (наряду с другими факторами) сказалась на экономике, быте, культуре проживавшего в Кетмень-Тюбе преимущественно киргизского населения.

До настоящего времени нет ни одной этнографической публикации, посвященной специально кетмень-тюбинским киргизам. В предлагаемых статьях данного сборника в известной степени восполняется этот пробел.

В 1973 г. в Институте истории АН Киргизской ССР была организована комплексная археолого-этнографическая экспедиция, в задачу которой входило сплошное обследование зоны затопления Кетмень-Тюбинской котловины в связи со строительством Токтогульской ГЭС.

Объектом обследования этнографов стали населенные пункты колхозов им. Ленина и Боконбаева, совхозов им. Токтогула и «Уч-Терек».

В написанных на основе полевых этнографических материалов с привлечением архивных и литературных данных статьи нашли отражение особенности культуры, хозяйства, быта киргизов Кетмень-Тюбинской котловины не только прошлого, но и настоящего времени.

Авторы статей глубоко признательны всем информаторам, а также партийным, советским и общественным организациям Токтогульского района, оказавшим большую помощь в сборе этнографического материала.

В. Я. Галицкий, Т. Д. Баялиева, В. М. Плоских

**КРАТКИЙ
ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОБЗОР
ТОКТОГУЛЬСКОГО РАЙОНА (1917—1975)¹
Советское строительство**

Сегодня Токтогульский район, родина выдающегося киргизского акына-демократа Токтогула Сатылганова, ассоциируется прежде всего с Токтогульской ГЭС. «Токтогулка» уже работает на коммунизм. Она стала символом дружбы и братства советских народов. Торжественные пуски двух первых и последующих агрегатов станции — незабываемые события в истории электрификации нашей республики, всей советской страны.

Энергия Токтогульского гидроузла и живительная влага Токтогульского моря ныне служат не только Киргизской ССР, но и братским соседним республикам — Узбекистану и Казахстану².

Токтогульский гидроэнергетический комплекс — это еще од-

но свидетельство преимуществ социалистической системы хозяйствования, торжества идей пролетарского интернационализма и ленинской национальной политики КПСС на древней и вечно молодой земле среднеазиатского Востока.

Положительные перемены, связанные с токтогульскими новостройками, ощущаются теперь в экономике не только района и Киргизской ССР в целом, но и соседних республик Средней Азии и Казахстана.

Великая Октябрьская социалистическая революция принесла киргизскому народу, как и трудящимся других национальностей страны, избавление от векового социального и национально-го гнета. Быстроу установле-

¹ Составлен преимущественно по литературным источникам, а также материалам Токтогульского райгосархива и текущего архива Токтогульского райстатуправления, собранным в полевой сезон 1973 г. в Кетмень-Тюбинской долине. Авторы благодарят В. А. Воропаеву и А. И. Кунина за любезно предоставленные ими выписки из документальных материалов по теме из других архивов республики.

² Отчетный доклад Центрального Комитета Компартии Киргизии XVI съезду Коммунистической партии Киргизии. — Доклад первого секретаря ЦК Компартии Киргизии тов. Т. У. Усубалиева 16 января 1976 г. Фрунзе, 1976, с. 67.

нию власти Советов в таких отдаленных горных районах Киргизии, как Кетмень-Тюбе, в значительной мере способствовала победа Великого Октября в Фергане и Таласе. Посланцы большевистской партии повсеместно поднимали угнетенный народ Востока под красные знамена революции. В самых глухих горных местах колониальных окраин Российской империи трудящиеся отстраняли от управления представителей низовой царской администрации и Временного правительства — волостных управителей, айльных старшин и пятидесятников. Во второй половине 1918 г. Советская власть устанавливается в Кетмень-Тюбе. Завоеванную свободу и равноправие киргизский народ справедливо связывал с именем великого вождя пролетарской революции — В. И. Лениным¹. Устами Токтогула, сложившего историческую «Песню о Ленине» (1919 г.), трудовой народ Кетмень-Тюбе приветствовал власть Советов, славил ленинский гений и новую жизнь.

Однако свергнутые эксплуата-

торские классы и здесь не хотели мириться со своим поражением. В Кетмень-Тюбе разгорелась упорная и затяжная борьба с басмачеством. В 1919 г. на помощь трудящимся Кетмень-Тюбинской долины, которым неоднократно приходилось отражать бандитские налеты басмаческих шаек из Ферганы и бороться против засилья бай-манапов, прибывали красноармейские отряды из Таласа и Пржевальска под командованием Демченко, Литвинова, Чернова. Здесь к ним примкнули добровольцы из русской и киргизской бедноты². Успешно действовал отряд из 200 красных конников под командованием Литвинова. Благодаря активной поддержке местного населения отряду удалось отбить в июне 1919 г. нападения банд Хол-Ходжи и Атакозы, проникших в Кетмень-Тюбе с северо-запада³. В трехдневном неравном бою красноармейцы разгромили басмачей, терроризировавших и грабивших мирное трудовое население долины.

В конце августа 1919 г. банда в 700 вооруженных басмачей

¹ «...Все население благожелательно относится к Советской власти», — читаем в одном из документов середины 20-х годов об общественно-политических и культурно-бытовых условиях развития партийного и советского строительства в Киргизской области. В нескольких наивных представлениях простых скотоводов «Ленин очень добрый и умный...», который кормит весь народ, который спас киргизов» от русских кулаков. «В каждом аиле знают на плакате Ленина». — Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 10, оп. 1, д. 234, л. 112.

² По призыву чрезвычайной комиссии по борьбе с басмачеством, направленной правительством Туркестанской АССР в феврале 1919 г., и Ферганской областной парторганизации трудовые дехкане Кетмень-Тюбе и сопредельных районов вступали в добровольческие дружины по борьбе с басмачами: из Саруйской волости — 94 человека, из Сусамырской — 37, Мустурской — 41, Арымской — 58, Кырк-Угульской — 55 и т. д. — С. Б. Жантауров. Из истории борьбы киргизского и русского народов за укрепление Советской власти в годы гражданской войны. В кн.: Трудящиеся Киргизии в борьбе за строительство социализма и коммунизма. Фрунзе, 1966, с. 44—45.

³ Ш. Ш и р и я з д а н о в. Токтогульский гигант строится (очерк истории строительства ГЭС). Фрунзе, 1971, с. 43.

вновь блокировала Кетмень-Тюбе. Однако рота красноармейцев под командованием краскома Демченко смело вступила с ними в бой, преследуя басмачей на протяжении 30 верст. При этом басмачи потеряли 50 человек¹.

Успешные действия против басмачей и политико-агитационная работа красноармейцев активизировали борьбу трудового дехканства против бай-манаров. В августе 1919 г. Литвинов провел в кыштаке Акжар собрание жителей Музторской волости. Они изгнали волостного управителя — ненавистного манара Керимбая Атаканова (одного из Рыскулбековых) и отправили его в Талас. Волостным был избран бедняк Исман Чаков из кыштака Чичкан, секретарем — М. Ботбаев, участник недавних боев с басмачами. На этом собрании присутствовал и Токтогул Сатылганов, включившийся в общественно-политическую жизнь края. Правда, через три месяца после ухода красноармейского отряда бай-манары сумели отстранить от должности народных избранников и провести волостным управителем своего ставленника — младшего брата Керимбая — Аалы Атаканова². Так, всякий раз с прорывом басмачей в долину поднимала голову эксплуататорская вер-

хушка, стремясь забрать управление в свои руки, но с приходом красноармейских отрядов³ восстанавливалась советская законность и власть трудового народа.

В 1920 г. развернулись решительные боевые действия красноармейских частей и добровольческих отрядов из трудящихся местных национальностей Туркестана по ликвидации басмачества. По указанию прибывшего в Ферганскую долину командующего фронтом М. В. Фрунзе здесь был создан военно-оперативный штаб по борьбе с басмачеством. Наманганский уезд, куда входила значительная часть Кетмень-Тюбинской долины, был разделен на два боевых участка. К первому из них относилась территория Нарына, ко второму — Кетмень-Тюбе⁴. Наряду с усилением пехотных частей, укреплением гарнизонов в городах создаются подвижные кавалерийские отряды из местных уроженцев. Отважно сражались против басмачей, активизировавшихся в Кетмень-Тюбинском районе в мае 1920 г.⁵, на втором участке бойцы вновь сформированного отдельного киргизского кавалерийского дивизиона под командованием Арстаналы Осмонбекова⁶. В состав дивизиона влились и конные отряды киргизских доб-

¹ Из доклада отдела управления Аулие-Атинскому уездному ревкому о басмачах, окруживших Кетмень-Тюбе. 18.IX.1919 г. В кн.: Уездно-городские парторганизации Киргизии (1918—1924 гг.). Сб. документов и материалов. Фрунзе, 1968, с. 137.

² М. Ботбаев. Эпизоды моей жизни. В кн.: За власть Советов. Фрунзе, 1966, с. 233—234.

³ История Киргизии, т. I. Фрунзе, 1963, с. 143.

⁴ С. Жантуаров. В огненном кольце. Фрунзе, 1968, с. 222—223.

⁵ Ферганский областной государственный архив. ф. 435, оп. 1, д. 21, л. 54.

⁶ У. Абдурахманов. В отрядах самообороны. За Советскую власть (сб. воспоминаний). Ташкент, 1963, с. 109; М. Джангазиев, А. Дергачев. Киргизское ожерелье. Фрунзе, 1966, с. 18—22; Ю. Осмонбеков. Сын гор. Фрунзе, 1967; и др.

ровольцев из Кетмень-Тюбе, Афлатуна и других местностей¹. Борьба с басмачами продолжалась в районе до весны 1924 г. В решительном разгроме басмаческих банд на местах немало важную роль сыграли отдельный киргизский кавалерийский дивизион² и кетмень-тюбинский отряд частей особого назначения (ЧОН)³.

В период борьбы с басмачеством за повсеместное упрочение Советской власти и проведение первоначальных социалистических преобразований создавалась партийная организация в Кетмень-Тюбинской долине. Первая большевистская партия была организована здесь по поручению Наманганского угоркома Компартии Туркестана в октябре 1920 г. Она объединяла около 60 коммунистов — преимущественно бедняков из селений Музтор, Арын и Сусамыр. Секретарем партиячейки был избран М. Ботбаев; позднее, весной 1921 г., когда его направили на учебу в Ташкент, секретарем стал Дюйшебай Мамбеталиев⁴.

Молодая, немногочисленная партийная организация Кетмень-Тюбе проводила большую и раз-

нообразную работу. Коммунисты укрепляли низовые органы Советской власти, активно участвовали в первых мероприятиях хозяйственного и культурного строительства в крае.

В 1924 г. здесь была создана комсомольская организация. Активистами ее стали Мангараев, Чанкилов, Казатов, Кулекеев и др.⁵ Кетмень-тюбинские комсомольцы выступали верными помощниками партии в борьбе за новую жизнь.

Советское строительство на местах и первые шаги социалистического преобразования народного хозяйства были невозможны без существенных реорганизаций и прежнего административного устройства⁶.

В 1918—1924 гг. Киргизия составляла часть Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики в составе РСФСР, а территория долины Кетмень-Тюбе (Кенкол-Карагырская, Сусамырская, Арымская и Музторская волости) в административном отношении подчинялась Наманганскому и Андижанскому уездным Советам Ферганской области Туркестанской АССР.

¹ Подробнее см. воспоминания Г. Юлдашева — военкома второго боеучастка и комиссара Киргизского кавалерийского дивизиона. В кн.: Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Туркестане. Сб. воспоминаний. Ташкент, 1957, с. 361—362.

² Дивизион нес трудную охрану горных проходов в долину вплоть до полной замены его частями милиции. Из протокола заседания Аулие-Атинского исполбюро угоркома и президиума унполкома. В кн.: Уездно-городские партии организации Киргизии..., с. 369.

³ М. Ботбаев. Эпизоды из моей жизни..., с. 226.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ До победы Великой Октябрьской социалистической революции Киргизия была разобщена административно и политически. Даже такой компактный и сравнительно небольшой по площади регион, как Кетмень-Тюбинская котловина, входил в состав Андижанского и Наманганского уездов.

Одной из важнейших задач партийно-советских органов того времени была подготовка к проведению земельно-водной реформы в южных районах Киргизии и Узбекистана. Так, Ферганский обком Компартии Туркестана и облисполком намечали изъять в 1924 г. излишки земель у русских кулаков в переселенческих поселках Кетмень-Тюбе¹ и сопредельных районов и наделить ими киргизскую и узбекскую бедноту. В результате земреформы в общее пользование киргизского населения Кетмень-Тюбе было передано 500 дес. земли².

В 1924 г. в связи с национально-государственным размежеванием народов Средней Азии создается Киргизская автономная область (КАО) РСФСР, в состав которой вошла и Кетмень-Тюбинская долина. С преобразованием КАО в Киргизскую АССР Российской Федерации (18 ноября 1926 г.) по новому политико-административному делению Киргизии, утвержденному 6 декабря 1926 г. Президиумом ВЦИК РСФСР, киргизы Кетмень-Тю-

бинской долины вошли в составе одноименной укрупненной волости³ в Джалал-Абадский кантон Киргизской АССР. Трудящиеся на местах во время избирательных кампаний срывали всяческие попытки эксплуататорских элементов провести своих ставленников в новые органы власти. В частности, был разоблачен сговор бай-манапов в аилах № 1 и 4 Кетмень-Тюбинской волости во время подготовки выборов в Советы⁴.

Постановлением ВЦИК РСФСР от 10 декабря 1928 г. в Киргизской ССР образуется Ошский округ, куда вошли бывшие Джалал-Абадский и Ошский кантоны, а вместо ликвидированных волостей создаются районы. В соответствии с этим постановлением вся территория Кетмень-Тюбинской долины вошла в Кетмень-Тюбинский район⁵. Его административным центром становится с. Акчий. Из числа депутатов районного съезда Советов образуется Кетмень-Тюбинский районный Совет. На первом же его заседании был избран райис-

¹ В. П. Шерстобитов. Ленин и крестьянство Советского Востока (на материале Киргизской ССР). Фрунзе, 1969, с. 319.

² Ошский областной госархив, ф. 6, оп. 1, д. 10, л. 58.

³ Центром Кетмень-Тюбинской волости было с. Алексеевка. См. Декрет ВЦИК «Об административном делении Автономной Киргизской области» от 6.XII 1926 г. — В кн.: К вопросу государственного строительства Советского Киргизстана. 1924—1937 гг. Сб. док. Фрунзе, «Кыргызстан», 1974, с. 128.

⁴ А. Джунушев. Из истории образования Киргизской Автономной республики. Фрунзе, 1966, с. 83. Также см.: Из отчетного доклада ревкома Кара-Киргизской автономной области I Учредительному съезду Советов о работе в области государственного строительства. — В кн.: К вопросу государственного строительства..., с. 74.

⁵ Временным административным центром района оставалось с. Алексеевка. См.: Постановление ВЦИК «Об образовании Ошского округа Автономной Киргизской ССР» от 10 декабря 1928 г. — В кн.: КПСС и Советское правительство о Советском Киргизстане. Фрунзе, «Кыргызстан», 1974, с. 32.

полком¹ и утвержден состав от- делов. В 1931 г. в Кетмень-Тю- бинском районе насчитывалось 16 сельских Советов. В этом же году райцентром стало с. Музтор. Последующие политико-админи- стративные изменения в Кетмень- Тюбе (ныне Токтогульский рай- он Киргизской ССР) отражали последовательный ход социали- стических преобразований в ран- нее отсталом горном крае. Не- маловажную роль в их проведе- нии в конце 20-х—начале 30-х годов, в частности в социалисти- ческом землеустройстве и подго- товке других предпосылок кол- лективизации и оседания населе- ния в Кетмень-Тюбе, сыграл пер- вый джайлоонный (кочевой) Со- вет на Сусамыре².

Традиционные перекочевки, предопределяемые самим харак- тером кочевого и полукочевого экстенсивного животноводческо- го хозяйства с приспособленным к нему образом жизни населе- ния, создавали немалые трудно- сти в советизации киргизского

аила тех лет. Партийно-совет- ские органы отрывались от мас- сы скотоводческого населения во время его откочевки на джайлоо. Там трудящиеся вновь попадали под влияние представителей экс- плуататорской верхушки аила, опиравшейся на силу еще сохра- нившихся феодально-родовых пережитков. На некоторых высо- когорных джайлоо бай-манапы, ускользая от карающей руки со- ветского закона, стоящего на страже интересов трудового на- рода, стремились сохранить свою власть над политически нераз- витыми группами рядовых ко- чевников. Пользуясь их темно- той и силой патриархально-родо- вых пережитков, старых tradi- ций и обычаев, они захватывали богатые пастбища иногда целых аилов, лучшие водопой, наиболее удобные скотопрогонные пути³. На джайлоо манапы устанавли- вали в свою пользу различные поборы (за пастбища и прогон скота по занятой ранее ими тер- ритории⁴, по случаю семейных

¹ Выборы в райисполкомы по бывшему Джалал-Абадскому кантону проходи- ли с 1 по 18 февраля 1929 г. См.: Из отчета Ошского окрисполкома ЦИК Киргизской АССР «Об итогах перевыборной кампании 1929 г.» — К вопро- су государственного строительства..., с. 169—170.

² Сусамырская долина — одно из лучших и обширнейших высокогорных паст- бищ (джайлоо), куда на лето с открытием горных перевалов перекочевыва- ли с семьями и со своим скотом ближние и дальние соседи из Чуйской до- лины, Таласа и даже Казахстана. Сюда за 200—300 км ежегодно прикочевы- вало на летний период до тысячи хозяйств со скотом в 700 тыс. голов. Под- робнее о природно-хозяйственных условиях Сусамыра см.: Развитие народ- ного хозяйства Киргизии (краткий очерк). Фрунзе, 1966, с. 39, 41.

³ В «Докладной записке о проведении кампании по выселению баев-манапов с территории Киргизской ССР» приводится факт захвата крупным манапом 12 тыс. десятин лучших пастбищ. Он взымал с каждого прикочевывавшего сюда хозяйства по 12 баранов или 1 лошадь за летний сезон. См.: И. Ибра- имов. Борьба парторганизации Киргизии за подготовку условий сплошной коллективизации Киргизии. Фрунзе, 1967, с. 29—30.

⁴ П. Кушнер. Отчет обследования проф. Кушнером (П. Кышевым) кир- гизских хозяйств (1925 г.). Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 5, д. 1311, л. 4—5. См. также соответственно здесь и далее соч. данного авто- ра: П. Кушнер. Горная Киргизия (социологическая разведка). М., 1929.

торжеств и т. д.), эксплуатировали в своих больших хозяйствах в качестве табунщиков и чабанов зависимых родственных и самостоятельных одноаилцев. С помощью своих подручных — шилунов¹ — они расправлялись со всеми недовольными несправедливым распределением пастбищ и активистами новой жизни, избивая их, угоняя скот, разоряя хозяйство.

Всячески приспособляясь к новым условиям, бай и маналы выработали даже специальный «институт» внутреннего управления родами и аилами — шилунство. Проникая в органы советской власти, используя политическую неграмотность трудящихся и патриархально-родовые пережитки, шилуны выступали в роли аксакалов («организаторов» общины) и являлись «чистейшей воды мироедами и эксплуататорами», власть шилуна «ограничивалась лишь его зависимостью от манала или главы рода»².

Благодаря шилунам, маналы, используя все экономические рычаги и патриархальные традиции, пытались вмешиваться и в дела Советов. Разжигая межгрупповую и межродовую борьбу, они старались проталкивать своих ставленников в органы власти на местах. Решительными действиями партийные органы пресекали вредительские попыт-

ки бай-маналов и их приспешников сорвать социалистические преобразования и политические мероприятия Советской власти. «Окружным комитетом партии, — сообщали с мест в Киробком, — принимаются меры борьбы с родовой враждой через Районный Комитет ВКП(б) и отдельных товарищей, членов Исполнительного бюро Окружного комитета, выезжающих в Кетмень-Тюбинский район, путем разъяснения нанесенного родовой враждой и группировкой вреда на экономику населения»³. Советская власть, конечно же, не могла мириться с положением, когда оставшиеся эксплуататорские элементы тормозили осуществление партийно-советского строительства на местах.

Партийная организация Киргизской АССР нашла соответствующие формы советизации аила в условиях кочевого скотоводческого хозяйства, разработала эффективные методы проведения политико-воспитательной и культурно-просветительной работы среди трудящихся кочевников и полукочевников.

Уже 31 января 1927 г. исполнительное бюро Киргизского комитета партии признало целесообразной организацию джайлоонных групп для культурной работы на весь период пребывания кочевников на джайлоо, а 20 февраля

¹ По документам того времени шилун активно пользовался экономической зависимостью бедноты и батрачества.

² Н. Х. Калемин. Докладная записка о результатах исследования социальных отношений в аилах-кишлаках Шарткратминской, Эсенгуловской и Чоринской волостей Нарынского района, проведенного в 1926—1927 гг. по заданию Киргизского обкома ВКП(б). Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 10, оп. 1, д. 234, л. 43—44.

³ Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 10, оп. 2, д. 252, л. 32.

того же года приняло решение о создании сезонного джайлоонного Совета на Сусамыре. В «Положении о временном джайлоонном Совете», утвержденном ЦИК Киргизской АССР, указывалось, что Совет создан в целях установления твердой власти на джайлоо и внедрения в широкие массы откочевывающего населения революционного порядка, улучшения его культурно-хозяйственного обслуживания, а также обследования и изучения быта и жизни на джайлоо.

Совет был наделен правами кантонного Исполнительного Комитета, сферой его деятельности были охвачены урочища Сусамыра и прилегающие к нему районы¹.

И хотя бай-манапские элементы всячески старались отгородить бедноту путем активной антисоветской агитации и откочевов от влияния джайлоонного Совета, его организаторы нашли дорогу к простым скотоводам. Первый учредительный съезд Советов Киргизской ССР в специальном постановлении «О борьбе с байством, манапством и кулачеством» указал на необходимость принять меры, «обеспечивающие высвобождение трудящихся из-под гнета и эксплуатации байско-манапских элементов, не останавливаясь перед применением мер административной изоляции по отношению к наиболее злостным и со-

циально вредным баям, манапам и кулакам»².

Свидетельством пресечения насилий со стороны бай-манапов является и показательный суд над крупнейшим кетмень-тюбинским богачом Керимбаем Атакановым. Общественным обвинителем выступил народный акын Токтогул Сатылганов. К десяти годам тюремного заключения был приговорен манап Керимбай, что лишний раз убедило рядовых кочевников в том, что власть советская — власть народная, справедливая³.

На объединенном заседании ЦИК и СНК Киргизской АССР в августе 1927 г. в докладе о создании и первых итогах полугодовой работы кочевого Совета на Сусамыре отмечалось, что, несмотря на чрезвычайно сложную обстановку и отсутствие опыта, джайлоонный Совет достиг немалых успехов в деле советизации кочевых районов.

Четвертая киргизская областная конференция ВКП(б) (ноябрь 1927 г.) также признала, что «линия областного комитета на создание джайлоонных Советов в основном себя оправдала», и предложила «продолжать развивать эту работу в дальнейшем»⁴.

Теперь Советская власть укрепила повсеместно, она могла уже приступить к решительному преобразованию экономики айла

¹ ЦГА Киргиз. ССР, ф. Облсполкома КАО, оп. 3, д. 263, л. 132—134.

² Резолюции и постановления съездов Советов Киргизии (1925—1937 гг.). Фрунзе, 1973, с. 67.

³ Б. Байбулатов. Борьба парторганизации Киргизии за проведение оседания кочевого населения. Фрунзе, 1965, с. 94.

⁴ Коммунистическая партия Киргизии в резолюциях и решениях конференций и пленумов обкома, ч. I. Фрунзе, 1958, с. 153.

и деревни на социалистических началах.

Большую роль в закреплении победы колхозного строя и его дальнейших успехов в Кетмень-Тюбинской долине сыграло разделение Кетмень-Тюбинского района 2 сентября 1936 г. на Кетмень-Тюбинский район с центром в с. Музтор (куда вошли населенные пункты по правобережью р. Нарын), Уч-Терекский — с центром Уч-Терек (территория района охватывала населенные пункты по левую сторону р. Нарын).

В 1939 г. с ликвидацией окружного деления в республике и образованием Джалал-Абадской

области оба района — Кетмень-Тюбинский и Уч-Терекский — вошли в состав последней¹.

В 1940 г. Кетмень-Тюбинский район в честь выдающегося киргизского акына был переименован в Токтогульский.

В 1956 г. к Токтогульскому району была вновь присоединена территория Уч-Терекского района, а в 1957 г. Указом Президиума Верховного Совета республики его райцентр — с. Музтор — был переименован в поселок городского типа Токтогул. С тех пор район, входящий в Ошскую область, охватывает всю Кетмень-Тюбинскую долину.

Коллективизация и оседание дехканства.

Достижения социалистического сельского хозяйства

До коллективизации в республике Кетмень-Тюбинская долина представляла собой в основном район экстенсивного скотоводства.

Таким описывается он на страницах упоминавшихся работ П. Кушнера, П. Погорельского, В. Батракова и других, обследовавших по поручению советско-партийных органов киргизские хозяйства Кетмень-Тюбе и сопредельных районов с целью выяснения хозяйственного и социального положения дехканства. При этом ставились конкретно-практические задачи — выявление

лучших путей и методов социалистического переустройства киргизского аила. Так, П. Кушнер исследовал, в частности, бюджет аилов Сачак Арымской волости и Каргыш Кенкол-Карагырской волости в Кетмень-Тюбе. В результате он пришел к заключению, что бедняки больше других социальных групп в аиле занимались земледелием. Однако через кабальную аренду — орточество — бай-манапы получали половину урожая, не прилагая к этому никаких усилий². Бедняк, не имея собственного скота (рабочего или молочного), брал его

¹ См. извлечение из Указа Президиума Верховного Совета СССР от 21 ноября 1939 г. — В кн.: КПСС и Советское правительство о Киргизии, с. 36.

² П. Кушнер. Отчет обследования проф. Кушнером (П. Кышевым) киргизских хозяйств (1925 г.). Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 5, д. 1311, л. 4—5; ф. 10, оп. 1, д. 240, л. 85—90.

на время у богача при условии или возвратить с приплодом, или дать половину урожая.

С наступлением лета, когда трава в предгорьях постепенно поедается скотом и выгорает, хозяйства передвигаются на джайлоо. Из Кетмень-Тюбинской котловины основные перекочевки вели на Итагар и Сусамыр. Попасть, однако, на летнее пастбище можно было лишь при покровительстве манапов, использовавших бедных «сородичей» для ведения своих хозяйств. Желаящие же из других айлов проникли на джайлоо лишь внося в пользу манапов, захвативших летовки, особые налоги — *отмай* и *чопмай*². В горном районе, резюмировал П. Кушнер, богатые скотовладельцы выступают как класс эксплуататоров, использующий социальные пережитки в киргизском айле, «как один из способов получить наибольший экономический эффект от эксплуатации... Бедняки же, принужденные становиться зависимыми ортоками, не могут ничего противопоставить этой эксплуатации, потому что те же самые пережитки затемняют для них понимание сути вещей»³.

Такой была картина киргизского хозяйственного быта, почти не затронутого коренными социалистическими преобразованиями.

Бай-манапы, все еще распоряжаясь распределением пастбищ

и воды, продолжали эксплуатировать трудящихся скотоводов на отдаленных высокогорных джайлоо⁴. Об этом говорилось в «Докладной записке о проведении кампании по выселению баев-манапов с территории Киргизской АССР».

Важнейшим направлением в деятельности партийно-советских организаций в Кетмень-Тюбинском районе, в частности джайлоонного Совета, в конце 20-х — начале 30-х годов стала борьба за кооперирование и оседание киргизского населения долины. Предстояло преодолеть традиции мелкого натурального единоличного хозяйства и перейти к крупному социалистическому. В короткий срок решалась нелегкая задача — создание совершенно новой организации крестьянского труда, основанного на коллективных формах хозяйствования.

В проводимых коммунистами и комсомольцами Кетмень-Тюбе массовых читках и беседах с животноводами разъяснялись преимущества оседлого образа жизни перед кочевым и значение кооперации в повышении материального благосостояния и культурного уровня населения. При этом партия исходила из марксистско-ленинского положения о переводе единоличного крестьянского хозяйства на рельсы крупного кооперированного сельскохозяйственного производства, что еще в 1894 г. предска-

¹ П. Кушнер. Отчет обследования проф. Кушнером (П. Кышевым) киргизских хозяйств (1925 г.). Архив Киргизского филиала ИМЛ, ф. 56, оп. 5, д. 1311, л. 4—5; ф. 10, оп. 1, д. 240, л. 85—90.

² Там же.

³ П. Кушнер (Кнышев). Горная Киргизия, с. 66.

⁴ П. Погорельский и В. Батраков. Экономика кочевого аула Киргизстана, с. 146.

зывал Ф. Энгельс: «...обладая государственной властью, мы и не подумаем о том, чтобы насильно экспроприировать крестьян... как это мы вынуждены сделать с землевладельцами. Наша задача по отношению к мелким крестьянам состоит, прежде всего, в том, чтобы их частное производство, их собственность перевести в товарищескую, но не насильно, а посредством примера, предлагая общественную помощь для этой цели»¹.

Члены джайлоонного Совета, менявшего несколько раз за лето свое местопребывание в различных урочищах Сусамырской долины, разъясняли скотоводам важнейшие решения партии и правительства по вопросам социалистического преобразования сельского хозяйства в Киргизии и Казахстане, как единственно правильного пути к утверждению социалистических отношений в аиле и переселенческой деревне, к зажиточной и культурной жизни, открывающейся через колхоз для вчерашних единоличников.

В 1928—1929 гг. благодаря хорошо налаженной политико-разъяснительной работе среди кочевников Кетмень-Тюбинского района усилия партийно-комсомольского и советского актива на Сусамыре увенчались успехом — были созданы первые четыре животноводческих колхоза, объединивших 284 хозяйства. В следующем, 1930 г., было организовано еще несколько более

крупных колхозов. В 1931 г. коллективизированные хозяйства по Кетмень-Тюбинскому району составили 20% против 1,8% в 1930 г.²

3 апреля 1931 г. Совнарком Киргизской АССР принял постановление «О мероприятиях по оседанию кочевого и полукочевого населения», согласно которому намечался перевод в десяти районах республики, в том числе и Кетмень-Тюбе, 8 тыс. кочевых и полукочевых хозяйств на оседлость. Этот процесс должен был проходить в основном по линии «полного землеустройства и водоустройства оседающих хозяйств с отводом им территории для организации поселков, обеспечивающих коллективизацию оседающих хозяйств и создание постоянной и устойчивой кормовой базы для животноводства»³.

Партия и правительство республики оказывали большую помощь оседающим животноводам, вступающим на путь коллективизации своих хозяйств. Для руководства ходом и планового регулирования темпов оседания был организован специальный республиканский комитет.

В январе 1932 г. в Кетмень-Тюбинском районе коллективизированные хозяйства составили 18,7% всех дехканских хозяйств; здесь насчитывалось уже 16 сельхозартелей, объединивших 504 хозяйства с населением в 2175 человек. Благодаря помощи Советского государства, созданные сельхозартелю имели 658 конных

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 22, с. 518.

² Ошский областной госархив, ф. 2, оп. 1, д. 161, л. 56.

³ ЦГА Киргиз. ССР, ф. 21, оп. 8, д. 76, л. 31—33. Также см.: К. К. Орозалиев. Исторический опыт перехода киргизского народа к социализму, миная капитализм. Фрунзе 1974, с. 203.

плугов (из 749 в районе) и 43 конных хлопкосеялки. Общая площадь их землепользования достигла 132200 га. План посевной кампании под урожай 1932 г. в кооперативном секторе района был выполнен на 122%. Состояние животноводства на 1 февраля 1932 г. характеризуется данными табл. 1¹.

Несмотря на первые вполне ощутимые успехи молодых колхозов Кетмень-Тюбе, единоличный сектор хозяйства в начале 30-х годов все еще обладал немалыми экономическими ресурсами, но полная победа социалистических отношений в аиле, кыштаке и деревне была уже предрешена, хотя классовый враг продолжал отчаянно сопротивляться².

Партия осмотрительно, но настойчиво осуществляла курс на преобразование мелких частных

хозяйств в крупные коллективные производства, руководствуясь ленинским положением о необходимости ряда переходных мер для победы социализма в сельском хозяйстве. «Сразу из множества мелких крестьянских хозяйств сделать крупное невозможно, — говорил В. И. Ленин на совещании делегатов комитетов бедноты в 1918 г. — Сразу добиться того, чтобы сельское хозяйство, которое велось вразброд, стало общественным и приняло формы крупного общегосударственного производства... сразу этого добиться в короткий срок, конечно, невозможно»³.

В Кетмень-Тюбе процесс укрупнения механизированного общественного производства шел от простейших форм кооперации через оседание животноводов к коллективизации.

Таблица 1

	Количество и виды скота					
	лошади рабочие	волы рабочие	коровы	овцы старше года	козы	верб- люды
Колхозы	5149	2941	815	7294	4486	625
Члены колхоза	749	190	2005	4290	5028	208
Единоличники	8413	3467	4794	9156	15403	548
Итого по району	17288	6598	17614	20710	24919	1391

¹ Агроэкономический паспорт Кетмень-Тюбинского района. Токтогульский райгосархив, ф. 1, оп. 1, д. 3«б».

² Проведение коллективизации вызвало новую вспышку басмачества. О борьбе против басмачей в Кетмень-Тюбе и окрестных районах на юге Киргизии в 1929—1930 гг. доброотрядцев, чекистов и красноармейцев см.: В. Колычев. Солдаты Киргизии. (В огненном кольце). Фрунзе, 1974, с. 58 и др.; В. Маргайтис. Незабываемое. В кн.: Чекисты огненных лет. Сб. очерков и воспоминаний. Фрунзе, 1976, с. 110—111.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, с. 175—176.

Успешный ход коллективизации (на 1 января 1933 г. ею было охвачено 27,1% всех хозяйств в районе)¹ и борьба за оседание коренного населения Кетмень-Тюбинской долины в 1930—1933 гг. привели к изменению экономической структуры сельского хозяйства в районе. На смену экстенсивному скотоводческому хозяйству шло комплексное животноводческо-земледельческое производство. Основное направление полеводства — выращивание зернофуражных культур — имело целью обеспечить население хлебом и создать прочную кормовую базу для животноводства, переводимого на стойлово-отгонную систему содержания.

В 1933 г. посевные площади в районе выросли против 1930 г. с 17,6 до 33 тыс. га²; на одно дехканское хозяйство приходилось 4,2 га пашни³.

Районные партийно-советские органы вели большую хозяйственно-организационную работу с целью дальнейшего развития сенокосения и поливного кормодобывания. В результате в 1933 г. площадь сенокосных угодий в районе равнялась уже 18,4 тыс. га, или 113% к плану, что непосредственно сказывалось на развитии животноводства и увели-

чении заготовок мяса и других продуктов⁴.

Наряду с кооперированием единоличных хозяйств, проходившим в борьбе с бай-манапскими элементами, низовые партийки и сельсоветы занимались переводом животноводческих хозяйств на оседлость. Их деятельностью, как и работой комиссии по оседанию в районе, руководил райком РКП(б) и райисполком.

В 1932 г. правительство Киргизской АССР, выполняя решения партии, разработало конкретный план оседания скотоводческих хозяйств в 12 районах республики. В Кетмень-Тюбе насчитывалось 5830 хозяйств, подлежащих оседанию. В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 17 сентября 1932 г., распространенном на Киргизию, колхозники и бедняцко-середняцкие единоличные хозяйства Кетмень-Тюбинского района, отнесенного к числу кочевых, были освобождены на два года от государственных налогов, с них снималась задолженность за прошлые годы. При переводе на оседлость они обеспечивались в организованном порядке семенами, сельскохозяйственными орудиями и кредитами для закупки рабочего скота⁵.

¹ Развитие народного хозяйства Киргизии, с. 373.

² П. К. Алпацкий. К истории оседания кочевых и полукочевых хозяйств. Фрунзе, 1955, с. 59.

³ Т. Д. Дуйшеналиев. Победа ленинского плана социалистического преобразования сельского хозяйства в Киргизии. Фрунзе, 1971, с. 126.

⁴ Т. Дуйшеналиев. Очерк истории коллективизации сельского хозяйства Киргизии. Фрунзе, 1965, с. 144.

⁵ Подробнее см.: С. И. Ильясов. Победа социалистических отношений в сельском хозяйстве Киргизии. Фрунзе, 1961, с. 57—58.

Компартия строго дифференцированно подходила к определению форм кооперации и темпов коллективизации в долинных оседло-земледельческих и горных районах скотоводческого хозяйства. Однако на местах отдельными работниками допускались отступления и перегибы в выборе форм коллективных хозяйств, в решении вопросов о сроках коллективизации и массового перехода кочевников на оседлость. К 1934 г. в ряде животноводческих районов Киргизии, в том числе и Кетмень-Тюбинском, еще не была завершена работа по перестройке уставных форм колхозов: здесь вместо товариществ по совместной обработке земли (тозов) — низшей формы кооперативного хозяйства дыйкан — преобладали сельхозартели.

31 декабря 1933 г. Средазбюро ЦК ВКП(б) приняло соответствующее постановление, ориентируя партийно-советские органы горных районов Киргизии, в том числе и Кетмень-Тюбе, на организацию тозов как основную форму коллективных хозяйств на местах. Действенную помощь в переходе коренного населения этих районов на оседлость при одновременном вовлечении скотоводов в кооперативное движение оказала созданная согласно постановлению ВЦИК РСФСР от 20 апреля 1934 г. правительственная комиссия по оседанию,

обследовавшая среди прочих районов и Кетмень-Тюбинский¹.

К 1935 г. в горных районах республики в основном завершилось проведение коллективизации и оседания коренного населения. Укрепилось общественное животноводство в колхозах, почти вдвое возросли посевные площади. Немаловажную роль в дальнейшем развитии и укреплении колхозного производства в горном крае сыграла организация в 1938 г. Кетмень-Тюбинской и Уч-Терекской МТС. Колхозники, не знавшие ранее других пахотных орудий, кроме омача и легкого плуга, с большой радостью встретили «стальных коней» — первые тракторы², появившиеся на вновь отстроенной дороге в Кетмень-Тюбинской долине.

Новым задачам, вставшим перед сельским хозяйством республики в период завершения строительства социализма, уже не отвечала сезонная система коллективного труда в маломощных тозах, которые все еще преобладали в предвоенное время в горных животноводческих районах Киргизии. Так, в эти годы из 25 коллективных хозяйств Уч-Терекского района тозы, объединявшие всего по несколько десятков дыйканских хозяйств, составляли 20. В Токтогульском районе к 1940 г. в каждый тоз в среднем входило 37 дворов, в то время как в колхозах республики объединялось по 85 хозяйств³.

¹ Дж. С. Бактыгулов. Из истории перехода киргизского крестьянства к оседлости и социалистическим способам хозяйствования. Фрунзе, 1971, с. 77, 80—81.

² «Советская Киргизия», 1938, 9 декабря.

³ История Киргизии, т. II. Фрунзе, 1963, с. 441.

Завершение перевода тозов на Устав сельхозартели в Кетмень-Тюбе и других горных районах Киргизстана явилось крупной победой социалистического сектора сельского хозяйства республики, важным достижением колхозного строя.

«Переход советской деревни к крупному социалистическому хозяйству, — говорится в Программе КПСС, — означал великую революцию в экономических отношениях, во всем укладе жизни крестьянства. Коллективизация навсегда избавила деревню от кулацкой кабалы, от классового расслоения, от разорения и нищеты. На основе ленинского кооперативного плана извечный крестьянский вопрос нашел свое подлинное решение»¹.

Одним из проявлений постоянной заботы партии и правительства о сельских тружениках республики, укреплении экономики всех его районов являлись принятые СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б) постановления «О мероприятиях по улучшению хозяйственного и культурного развития Киргизской ССР» от 19 июля 1937 г. и «О мерах по дальнейшему подъему сельского хозяйства и в особенности технических культур в Киргизской ССР» от 6 сентября 1940 г. Последним, в частности, предусматривалось на 1940—1945 гг. переустройство

оросительных систем в Кетмень-Тюбинской долине².

1941—1945 гг. — особый период в истории развития экономики долины. Кетмень-тюбинцы отдавали все свои силы и труд общенародному делу разгрома врага — немецко-фашистских захватчиков. Хлопкосеющие колхозы быстро и без потерь собрали первый военный урожай хлопка. К 18 сентября 1941 г. колхоз «Арал» Токтогульского района выполнил контрактационные обязательства по сдаче хлопка государству на 31%, а 31 октября того же года весь Уч-Терекский район успешно завершил плановую сдачу хлопка государству³. Характерно, что до этого оба района считались отстающими по хлопкосдаче. Колхозники Кетмень-Тюбинской долины ускоренными темпами провели уборку зерновых и досрочно сдали хлеб государству. Вместе со стариками на колхозных полях трудилась по-фронтовому молодежь.

В сельхозартели «Сары-Согут» Токтогульского района колхозники равнялись на семью Сопиевых. Дж. Сопиев ежедневно выполнял наряд на ручном жнивьё на 100%, вместе с ним работали его дети — сын и дочь. Только за первые три дня работы эта семья убрала 4 га пшеницы при сезонной норме 6 га⁴. Более 10 жнецов в колхозах рай-

¹ Материалы XXII съезда КПСС. М., 1961, с. 328.

² См.: КПСС и Советское правительство о Киргизии, с. 219—225, 235—253.

³ Киргизия в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Сб. документов и материалов. Фрунзе, «Кыргызстан», 1965, с. 70, 84.

⁴ Киргизия в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Сб. документов и материалов. Фрунзе, «Кыргызстан», 1965, с. 281.

она, следуя примеру Сопиевых, убирали в день от 0,40 до 1,20 га жнивья¹. Самоотверженным трудом укрепляли оборонную мощь страны вместе со всем советским народом труженики сельского хозяйства горного Кетмень-Тюбе. Весной 1943 г. вся страна узнала о трудовом подвиге кетмень-тюбинцев из обращения стариков-колхозников Токтогульского района ко всем колхозникам Советского Союза.

В 1942 г. колхозники Кетмень-Тюбе досрочно рассчитались с государством по всем видам поставок сельхозпродуктов, сдав их в три раза больше, чем до войны. Токтогульцы внесли из своих личных сбережений 2,5 млн. руб. на строительство танковой колонны. В честь 25-летия Советской Армии по инициативе ветеранов колхозного строя в районе было собрано и сдано в государственный банк 150 тыс. руб. Почин токтогульцев нашел горячую поддержку всего колхозного крестьянства республики².

После победоносного окончания Великой Отечественной войны киргизстанцы вместе со всеми трудящимися Советского Союза приступили к залечиванию ран, нанесенных войной народному хозяйству страны. Острая нехватка техники и рабочей силы в военные годы негативно сказалась на сельском хозяйстве

республики. В Токтогульском районе, например, посевной клин уменьшился в 1945 г. на одну треть по сравнению с 1940 г. Посевы зерновых сократились почти вдвое, уменьшилась и площадь хлопчатника³ — ведущей культуры в полеводстве на равнинной части долины. Немалые трудности выпали и на долю животноводства.

Напряженным трудом восстанавливалось и развивалось сельское хозяйство в четвертой пятилетке. Медленно, но неуклонно возрастала посевная площадь на поливных и богарных землях в результате строительства новых и реконструкции старых каналов. Возросли посевы зерновых и хлопчатника. Увеличилось общее поголовье скота. Три четверти стада приходилось на долю овец — это давало более половины денежных доходов от животноводства⁴. Большое значение имело также разведение крупного рогатого скота и лошадей.

Новых успехов в подъеме сельскохозяйственного производства добились передовые хозяйства Кетмень-Тюбинского района за годы пятой пятилетки. В частности, достижения Токтогульского государственного сортоиспытательного участка (основан в 1949 г.) демонстрировались на Киргизской республиканской

¹ История Киргизской ССР, т. II, ч. II. Фрунзе, 1968, с. 135; В. Д. Самсонов. Советское крестьянство Киргизии в годы Великой Отечественной войны. Фрунзе, 1969, с. 74; С. Керимбаев. Всенародный подвиг. Фрунзе, 1970, с. 57.

² Киргизия в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., с. 111—112.

³ См.: Экономический паспорт Токтогульского района Джалал-Абадской области Киргизской ССР. Токтогульский райгосархив, ф. 591, оп. 1, д. 432а.

⁴ Там же.

сельскохозяйственной выставке 1952—1953 гг.¹. В целом же по району полеводство развивалось, однако, медленно, а в животноводстве не было преодолено отставание от намеченных плановых рубежей.

За достигнутые успехи в результате претворения в жизнь решений сентябрьского (1953 г.) и других Пленумов ЦК КПСС, а также решений XX съезда КПСС и VIII съезда КП Киргизии в области сельского хозяйства Киргизская ССР была награждена в 1956 г. орденом Ленина. Весомый вклад в развитие сельскохозяйственного производства республики внесли сельские труженики Токтогульского района. Так, в 1956 г. полевой клин по району превзошел площадь предвоенного 1940 г. Наметился определенный сдвиг и в развитии общественного животноводства, увеличилась численность стада, улучшился породный состав овец, возрос настриг шерсти².

В 1958 г. в районе левобережья р. Нарын организуется крупное овцеводческое хозяйство — совхоз «Уч-Терек»³. Вскоре оно стало передовым среди других животноводческих хозяйств Токтогульского района, который занимает первое место по количеству овец и коз и второе — по

поголовью крупного рогатого скота в Ошской области.

По хозяйственной специализации Токтогульский район, как известно, является скотоводческо-земледельческим. По характеру хозяйственных условий он делится на две зоны — земледельческо-животноводческую, занимающую пониженную часть долины, и горно-животноводческую, расположенную на склонах горных хребтов, окружающих дно долины. Основу экономики ее хозяйств составляет животноводство, обеспеченное обширными пастбищными угодьями.

Площадь земледельческо-животноводческой зоны занимает всего 5% территории Кетмень-Тюбинской долины. Однако здесь сконцентрировано до 60% всех пахотных земель района и более половины его посевов. Посевные площади преимущественно поливные, основные возделываемые культуры зерновые, зернобобовые и хлопчатник (до 1966 г.)⁴. Кроме полевых культур⁵ (площадь их занимала примерно половину всех посевов равнинной части долины) в значительных размерах развивалось огородничество, садоводство и виноградарство.

1 Высокоурожайные сорта картофеля Лорх и Токтогульский, дыни сорта Чули рекомендовались для зоны района. — Киргизская республиканская сельскохозяйственная выставка. Фрунзе, 1953, с. 52, 128, 130.

2 См.: Экономический паспорт Токтогульского района... Токтогульский райгосархив, ф. 391, оп. 1, д. 432а.

3 С. Н. Рязанцев, В. Ф. Павленко. Киргизская ССР. М., 1960, с. 475.

4 Ср.: посевы хлопка-сырца в 1963 и 1965 гг. составляли соответственно 3093 и 700 га. (Развитие экономики и культуры Киргизской ССР (1958—1965 гг.). Фрунзе, 1966, с. 25.

5 Преобладают посевы озимой и яровой пшеницы, выращиваются также ячмень и овес, просо и кукуруза. — География Киргизии, 1959, с. 255.

Животноводство носит в основном отгонно-пастбищный характер. Скот содержится большую часть года на сезонных пастбищах в окрестных горах. Изменения хозяйственной направленности колхозов этой зоны хорошо прослеживается на примере колхоза им. Куйбышева (организован в 1935 г.). В укрупненном колхозе проживало более 4000 чел., он располагал площадью земель в 2322 га (1970 г.) и большим поголовьем скота. Денежный доход колхоза возрос с 1958 по 1965 г. почти в два раза. Увеличилось в два раза и число сложных сельскохозяйственных машин (комбайнов, сеялок и т. п.). Соответственно улучшилось благосостояние колхозников. Построены водяная мельница, три школы и клуб, родильный дом. Колхоз полностью электрифицирован, имеется ретрансляционный пункт¹.

В 1958—1965 гг. в районе динамично развивалось сельское хозяйство, особенно общественное животноводство. Так, в колхозах и совхозах и на опытных станциях возросло поголовье мелкого и крупного рогатого скота, в том числе коров, а также лошадей, увеличилось производство продуктов животноводства и государственные закупки; за годы семилетки и особенно в 1963—1965 гг., расширились площади под зернобобовыми и зерновыми культурами, в част-

ности под пшеницей, а также под посевами картофеля, возросла урожайность овощных культур².

На дальнейшее развитие сельскохозяйственного производства района в годы восьмой и девятой пятилеток оказало существенное влияние строительство Токтогульского гидроэнергетического комплекса — гигантской ГЭС и огромного водохранилища в западной, наиболее хозяйственно освоенной земледельческой части Кетмень-Тюбинской долины. Из севооборотов района выпал хлопчатник, который экономически целесообразней культивировать в более южных местах края³. За счет этого произошло увеличение зернового клина, укрепление кормовой базы животноводства и изменение его структуры (уменьшение поголовья лошадей, увеличение стада овец и баранов, курс на развитие тонкорунного и полутонкорунного овцеводства); укрупнение колхозов и совхозов явилось результатом их организационно-хозяйственного укрепления. На изменении экономики края не могло не сказаться переселение из зоны затопления хозяйственных центров колхозов, совхозов и сельских поселков, землеустроительные, ирригационные и строительные работы на новых местах в предгорьях.

В 1972 г. колхозники и работники совхозов Токтогульского района самоотверженным тру-

¹ Историческая справка о колхозе им. Куйбышева. Токтогульский райгосархив, ф. 46, оп. 1.

² По данным текущего архива Токтогульского райгосуправления.

³ Проблемы развития и размещения производительных сил Киргизской ССР (сельское хозяйство). Фрунзе, 1969, с. 140.

дом на полях и фермах добились увеличения производства сельскохозяйственной продукции. Весом их вклад в осуществление намеченного XXIV съездом КПСС и XV съездом КП Киргизии курса повышения благосостояния трудящихся. Об этом свидетельствуют нижеприведенные данные о производстве продукции зерновых культур и животноводства, а также о выполнении плана продажи государству сельскохозяйственных продуктов за год (на 1 января 1973 г.).

Так, сбор зерновых и зернобобовых культур по Токтогульскому району за 1972 г. с площади 7922 га составил 76744 ц, кукурузы с 2120 га — 91725 ц, средний урожай зерновых 12,9 ц/га, кукурузы на зерно — 43,2 ц/га. Производство животноводческой продукции в процентах к плану составило: мяса — 106, шерсти — 103, молока — 97¹.

Расширение сельскохозяйственного производства в районе в 1972 г. позволило выполнить и перевыполнить задания народнохозяйственного плана по закупкам основных видов продукции животноводства и полеводства (табл. 2)².

Таблица 2

Продукция	План, ц	Фактическое выполнение, ц	% выполнения
Мясо	50884	53854	102
Молоко	67500	69100	102

Шерсть	10730	11432	106
Овощи	8000	7063	88
Картофель	14000	15130	108
Зерно	19000	23360	123
Сено	5000	5075	101

В годы девятой пятилетки крепло и расширялось общественное животноводство. Увеличилось поголовье всех видов скота. О состоянии и росте животноводства наглядное представление дают нижеследующие данные. Рост поголовья крупного рогатого скота за первое полугодие по Токтогульскому району колхозы им. Шопокова, Боконбаева, Куйбышева, Ленина и совхозы «Толук», «Токтогул» и «Уч-Терек») составил 105% к 1972 г., лошадей — 105%, овец и коз (по колхозам) — 102%³.

Достигнутые успехи в развитии общественного животноводства в районе явились результатом большой политико-организационной работы партийно-советских органов, районного сельхозуправления, профсоюзной, комсомольской организаций края.

Колхозники, рабочие совхозов, специалисты и руководители хозяйств республики, включившись во Всесоюзное социалистическое соревнование животноводов, добились дальнейшего увеличения производства и заготовок мяса, молока, яиц и другой животноводческой продукции. В числе победителей соцсоревнования в зимний период 1972/73 гг. трижды орденоносная Киргизская ССР, награжденная Красным знаменем ЦК КПСС, Совета Ми-

¹ Текущий архив Токтогульского райстатуправления.

² Там же.

³ Там же.

нистов СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ и денежной премией; по республике этой награды были удостоены труженики сельского хозяйства Токтогульского района Ошской области¹.

29 сентября 1973 г. Председатель Президиума Верховного Совета Киргизской ССР тов. Т. Кулатов вручил Красное знамя ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ представителям Токтогульского района за успехи во Всесоюзном социалистическом соревновании за увеличение производства и заготовок продуктов в зимний период 1972—1973 гг. Большой группе животноводов-токтогульцев были вручены ордена и медали за успехи во Всесоюзном социалистическом соревновании². В ответ на высокую награду они взяли повышенные обязательства, которые с честью выполнили в последние годы девятой пятилетки. Токтогульцы под руководством партийной организации района, несмотря на засуху 1973—1975 гг., добились высоких показателей в работе колхозов и шестнадцати мощных совхозных хозяйств.

Среди передовиков сельского хозяйства Кетмень-Тюбинской

долины знатный кукурузовод звеньевой-механизатор Аманкан Мамытов, награжденный орденом Ленина. В 1972 г. он собрал с каждого гектара по 72 ц кукурузы, в 1973 г. — по 82, в 1974 г. — по 110, а в 1975 г. — 138 ц³.

В совхозе им. Боконбаева звено Сайдина Молдалиева в 1973 г. вырастило по 79 ц кукурузы с каждого гектара, в 1974 г. — уже по 102 ц; звеньевой этого же совхоз Тынарбек Керезов получил по 100,5 ц зерна, кукурузы с гектара.

Односельчанин А. Мамытова кавалер ордена Трудового Красного Знамени Э. Екиманов получил от сотни овцематок по 105 ягнят, а настриг шерсти в его отаре составил 3,5 кг с овцы, что намного больше плана. Широко известны в районе имена лучших чабанов: К. Чотоева из совхоза «Токтогул», Б. Тейтековой из совхоза им. Шопокова, Б. Курманбекова из совхоза «Толук», доярки Джамили Жумабаевой из колхоза им. Куйбышева, передовых коневодов из совхоза «Торкент» и др.⁴

По постановлению ЦК КП Киргизии, Совета Министров Киргизской ССР и Киргизсовпро-

¹ Постановление Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ «Об итогах Всесоюзного социалистического соревнования за увеличение производства и заготовок продуктов животноводства в зимний период 1972/73 гг.» от 29 августа 1973 г. — В кн.: КПСС и Советское правительство о Советском Киргизстане, с. 323.

² См.: «Советская Киргизия», 1973, 30 сентября.

³ Отчетный доклад ЦК КП Киргизии XIV съезду Коммунистической партии Киргизии. Доклад первого секретаря ЦК КП Киргизии Т. У. Усубалиева 16 января 1976 г. Фрунзе, «Кыргызстан», 1976, с. 25.

⁴ Подробнее об успехах тружеников сельского хозяйства района, приуроченных к 50-летию Киргизской ССР и Компартии Киргизии см.: М. Садыков. Учит опыт. «Правда», 1973, 13 октября; Цвети и крепни, республика. «Ленинский путь», 1974, 26 октября; Т. Аматаов. Резервы табунного коневодства. «Ленинский путь», 1974, 28 февраля и другие материалы.

фа за достигнутые успехи в социалистическом соревновании за третий квартал 1975 г. Токтогульский район был занесен на республиканскую Доску почета.

В ответ на решения XXV съез-

да КПСС труженики района еще шире развернули знамя социалистического соревнования за повышение продуктивности всех отраслей народного хозяйства и уровня благосостояния.

Промышленность и транспорт

Токтогульский район является преимущественно сельскохозяйственным, но за годы Советской власти здесь возник и ряд промышленных производств. Появление первенцев местной промышленности, базирующейся на переработке сельскохозяйственного сырья и использовании нерудных ископаемых, относится к концу 20-х годов, когда явственно обозначились первые успехи социалистической индустриализации в крае.

В 1926—1927 гг. вся валовая продукция небольших кустарно-промышленных предприятий по добыче соли, изготовлению кож и пошиву обуви, объединенных впоследствии в райпромкомбинат, составила 50,8 тыс. руб.¹

В 1927—1929 гг. в Кетмень-Тюбе ведется строительство хлопкового завода — второго в республике после Карасуйского. Оборудование и запасные части для него привозили выюками с «ближайших» железнодорожных станций — Аулие-Ата (Джамбул) и Уч-Курган. В 1929 г. Кетмень-Тюбинский хлопковый завод был пущен в эксплуатацию. В 1937 г. хлопок-волокно до-

ставляли выюками до железнодорожной станции Уч-Курган. В 1934 г. завод был реконструирован, вступил в строй новый его цех — маслобойный.

Постановлением СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б) «О мерах по дальнейшему подъему сельского хозяйства и в особенности технических культур в Киргизской ССР» от 6 сентября 1940 г. предусматривался ряд мероприятий по обеспечению переработки хлопка-сырца на 1940—1944 гг., в том числе в Кетмень-Тюбинской долине, осуществлению которых помешала начавшаяся вскоре война. В частности, здесь планировалось строительство маслозавода мощностью 7,5 тыс. хлопка-семян в год, а также окончание в 1941 г. новой реконструкции хлопкоочистительного завода в с. Акчи-Карасу Кетмень-Тюбинского района, причем при нем предусматривалось строительство гидроэлектростанции мощностью 450 квт². В 1943 году завод был переименован в Токтогульский хлопкозавод. В 1952 г. был построен Токтогульский маслобойный завод³.

¹ Экономический паспорт Токтогульского района. Токтогульский райгосархив, ф. 591, оп. 1, д. 431а, л. 18.

² КПСС и Советское правительство о Советском Киргизстане, с. 249.

³ География Киргизии. Фрунзе, 1959, с. 255.

В 1965 г. в связи с подготовкой к затоплению ложа Кетмень-Тюбе и сокращением посевов хлопка на базе завода организуется Токтогульский заготхлоппункт Джалал-Абадского хлопкозавода, который был закрыт весной 1966 г. Средняя численность рабочих на производстве в 60-е годы составляли 70 человек¹.

В 1941 г. был организован райпромкомбинат, объединивший несколько предприятий: по добыче соли в районе горы Шамшикал, производству извести и кирпича, металло- и деревообработке, изготовлению обуви и кошмы юртовой, пошиву массовых швейных изделий, а также помолу зерна и т. д. Численность рабочих, объем и ассортимент вырабатываемых товаров и, соответственно, стоимость валовой продукции райпромкомбината постоянно возрастали².

Однотипную продукцию (обувь, шелковую ткань, швейные изделия), но в гораздо меньшем количестве по сравнению с райпромкомбинатом, вырабатывала (в конце 40-х—первой половине 50-х гг.) промартель системы республиканской промкооперации, организованная путем объединения кустарей (1947 г.), когда ощущалась острая нехватка промышленных товаров массового потребления. В 1954 г. число работающих в артели составляло 21, из них 8 — производственные рабочие. Стоимость ва-

ловой продукции ее достигала 204,7 тыс. руб.³

Помимо функционирующих в новом райцентре и растущем поселке гидростроителей — Кара-Куле — типографии, хлебзавода, крупных строительных и автодорожных хозяйств, а также ряда ремонтных и других мастерских по бытовому обслуживанию населения (фотографии, парикмахерские и т. п.) целая сеть последних имеется в других селениях района.

Заметное увеличение промышленно-производственного персонала в районе приходится на 1963—1975 гг., когда велось интенсивное строительство Токтогульского гидротехнического комплекса. Так, численность рабочих и служащих уже в 1965 г. достигла 8,2 тыс. чел.⁴

За период последних пятилеток резко возросла энергетическая база народного хозяйства в районе. В годы семилетки были сооружены большие межколхозные ГЭС — Музторская, а затем и Торкентская.

Промышленным предприятием межреспубликанского значения является Токтогульская ГЭС, строительство которой было начато весной 1962 г. А уже в конце декабря 1975 г. досрочно были введены в действие первые два агрегата станции мощностью по 300 тыс. квт. Был завершен монтаж третьего и четвертого агрегатов, достигнута проектная

¹ Историческая справка о Токтогульском хлопкоочистительном заводе Ошской области Киргизской ССР. Токтогульский райгосархив, ф. 601, оп. 1, 2.

² См.: Экономический паспорт Токтогульского района. Токтогульский райгосархив, ф. 591, оп. 1. д. 432а.

³ Там же.

⁴ Развитие экономики и культуры Киргизской ССР, с. 15.

отметка гребня плотины. Успехи в сооружении Токтогульского гидроэнергетического комплекса — действующего водохранилища и самой гидростанции — стали возможными благодаря самоотверженному труду рабочих, инженеров, техников, смелому поиску и внедрению прогрессивных технических решений, большой организаторской и политической работе партийных, профсоюзных и комсомольских организаций¹, — отмечалось в приветствии ЦК КПСС ко всем работникам строительства Нарынского гидроэнергетического каскада.

С пуском в эксплуатацию «Токтогулки» промышленный сектор экономики Токтогульского района значительно возрос, но и сегодня народнохозяйственный профиль здесь определяется преимущественно сельскохозяйственным производством.

Правда, в перспективе в связи с вводом в действие Токтогульского гидроэнергетического гиганта, помимо расширения ныне действующих в районе промышленных предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья и производству продовольственных продуктов и товаров, предполагается создание новых производств, в частности, по добыче и обработке полезных ис-

копаемых (полиметаллов и солей) Кетмень-Тюбинского месторождения².

Серьезным тормозом хозяйственно-культурного развития Кетмень-Тюбинской котловины в 20—30-х годах являлось бездорожье. Отсутствие шоссейных дорог через горные перевалы неблагоприятностроенные проселочные пути в самой долине создавали трудности при решении многих народнохозяйственных и культурных задач. Так же, как в свое время телеги, теперь машины для хлопкозавода, первый трактор и автомобиль попадали в котловину выючным путем в разобранном виде.

Необходимость ввоза продукции Кетмень-Тюбинского хлопкоочистительного завода в с. Музтор привела к разработке более чем 150-километровой выючной тропы по скалистому ущелью вдоль р. Нарын из с. Музтор (Токтогул) через перевал Таш-Кумыр к железнодорожной станции Уч-Курган в Фергане³. В 1938 г. она стала частью гравийной автодороги, соединившей Кетмень-Тюбинскую и Ферганскую долины (дорога строилась в 1936—1938 гг.)⁴. Трасса пролегла по правобережью р. Нарын, а ее крутые серпантины (свыше 70 поворотов на каждый десяток

¹ «Советская Киргизия», 1975, 30 декабря.

² Подробнее см.: Из истории развития народного хозяйства Киргизии (1918—1971 гг.). Сб. док. и мат-лов. Фрунзе, «Кыргызстан», 1973, с. 174; И. Е. Батырчаев, Н. И. Коверга. Природные соли Киргизии и их использование. Фрунзе, 1976, с. 40, 108, 111; и др.

³ Э. Мурзаев. В Центральном Тянь-Шане. — В кн.: годы испытаний в Азии. М., 1973, с. 109—110.

⁴ С. Н. Рязанцев. Киргизия. М., 1946, с. 417. О трудовом энтузиазме колхозников Кетмень-Тюбе на строительстве дороги. См.: Б. Д. Чыймылова. Трудящиеся Киргизии в борьбе за выполнение второй пятилетки в области промышленности и транспорта. Фрунзе, 1959, с. 42.

километров), то опускались к самому берегу, то поднимались высоко над ним. К северу от с. Музтор (Токтогул) она смыкалась с колесной дорогой из Аулие-Ата (Джамбул) через Талас на Сусамыр (изыскания по трассе велись еще в 1932 г.)¹. С созданием этой дороги значительно улучшились транспортные условия Кетмень-Тюбинской долины. Землетрясением (1946 г.) была разрушена дорога Токтогул—Таш-Кумыр. Ее пришлось восстанавливать местами по более удобной и безопасной трассе со сложными подвесными мостами через р. Нарын. С завершением строительства высокогорного тракта Фрунзе—Ош в 1961—1962 гг. старая дорога стала его частью. Теперь Токтогульский район надежно связан с городами Ош и Фергана через перевал Кок-Бель, а через перевал Ала-Бель он соединен с Сусамыром, куда животноводы района получили беспрепятственный доступ. Через перевал Туя-Ашу можно из Токтогула за 8 часов попасть в Чуйскую долину и г. Фрунзе, на что ранее требовалось едва ли не восемь дней кружного пути.

Намного улучшились и транспортные связи в самой долине благодаря прокладке дорог местного значения и организации районной автобазы в предвоенные годы². В районе имелось также несколько ведомственных автохозяйств, в том числе автобаза № 5 хлопкоочистительного завода (1936—1955 гг.)³. Впоследствии их автопарк усилил районную автобазу. Ныне северо- и юго-восточная части долины с расположенными в предгорьях Сусамырского и Ферганского хребтов крупными населенными пунктами Толук и Кызыл-Озгоруш соединены с Токтогулом дорогами республиканского значения. Автобусные маршруты пролегали между Токтогулом и центральными усадьбами колхозов и совхозов⁴.

К середине 30-х годов относится также освоение авиалинии на Токтогул. В республике начали действовать новые воздушные трассы: Фрунзе — Аулие-Ата (Джамбул) — Дмитриевское (Талас) — Кетмень-Тюбе (Токтогул) — Джалал-Абад — Ош⁵. Регулярное авиасообщение Токтогула с Таласом, Фрунзе, Ошем и Джалал-Абадом установилось

¹ Переписка изыскательской партии Кирдортранса автогужевой дороги Аулие-Ата. 1933 г. Токтогульский райгосархив, ф. 1, оп. 1, д. 1, л. 1.

² Ж. Загулов. Развитие транспорта и связи Киргизской ССР. Фрунзе, 1964, с. 16.

³ В автобазе имелось от 15 до 35 машин. Историческая справка о Токтогульской автобазе № 5 хлопкотреста. Токтогульский райгосархив.

⁴ В 1973 г. была открыта почти 180-километровая трасса Токтогул—Сары-Камыш, по которой налажено регулярное автобусное сообщение между районным центром и совхозом «Толук». Дорога должна составить часть важной 500-километровой трассы, которая свяжет Ош с Токтогульским районом, Сусамыром и Джеты-Огузом. Л. Туров. Дорога через перевал. «Советская Киргизия», 1973, 21 ноября.

⁵ М. Якунин, П. Леденев. Серебряные крылья Киргизии. Фрунзе, 1972, с. 29.

уже в послевоенный период с организацией во Фрунзе Киргизского отдельного авиаподразделения (1946 г.), преобразованного впоследствии в Киргизское управление гражданской авиации. Его авиаторы участвовали в аварийно-спасательных работах 1946 г. в Кетмень-Тюбинской котловине, где сильное землетрясение разрушило дорогу Токтогул—Таш-Кумыр¹.

В годы довоенных пятилеток были проделаны значительные работы по установлению регулярной почтовой связи, телефонизации и радиофикации Кетмень-Тюбинской долины. Так, в 1940 г. в Кетмень-Тюбинском районе уже функционировали почтово-телеграфная станция и радиотрансляционный узел².

В послевоенный период все средства современной связи в районе получили дальнейшее развитие. Ныне в каждом селе и колхозе имеются почтальоны, увеличилась емкость двух телефонных станций, расшири-

лись возможности двух радиотрансляционных узлов. В связи с созданием Токтогульского водохранилища развернулись большие работы по дальнейшему развитию средств связи. В новом райцентре построен Дом связи, сооружен телеретранслятор.

Так, преобразованное на социалистических началах хозяйство Кетмень-Тюбинской долины органически влилось в общий комплекс развитой республиканской экономики.

«...Называя наше время временем великих свершений, — говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев на XXV съезде КПСС, — мы отдаем должное людям труда»³. Гидростроители и рабочие, механизаторы, овцеводы и земледельцы Токтогульского района, как и все трудящиеся Киргизской ССР, все советские люди не думают о величии своих дел. Выполняя предначертания партии, они поднимают Советскую страну к новым высотам прогресса⁴.

¹ По заданию правительства республики был организован «воздушный мост» Фрунзе—Токтогул для оказания помощи пострадавшим. До восстановления дороги по воздуху пришлось перебрасывать и хлопок. Там же.

² Экономический паспорт Токтогульского района. Токтогульский райгосархив, ф. 591, оп. 1, д. 432а, л. 59.

³ Л. И. Брежнев. Отчет Центрального комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. Доклад XXV съезду КПСС 24 февраля 1976 г. М., Госполитиздат, 1976, с. 47.

⁴ Соответственно возможностям авторов, хронологическим рамкам и объему статьи конкретно-исторические материалы о новостройках и достижениях Токтогульского района ограничены началом 70-х годов. — Авторы.

В. Я. Галицкий

ТОКТОГУЛЬСКИЕ НОВОСТРОЙКИ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ИХ РАЙОНЕ (60-е — начало 70-х годов)

Сегодня строка из Директив XXIV съезда КПСС — «Ввести в строй Токтогульскую ГЭС» — волею партии и народа, мужественными усилиями интернационального коллектива строителей «Токтогулки» воплощена в жизнь. Токтогульская ГЭС уже работает на коммунизм. Ввод ее в строй действующих — достойный подарок XXV съезду КПСС.

Токтогульский гидроэнергетический комплекс — крупнейшая народнохозяйственная стройка Союза¹. Ее по праву называют стройкой дружбы народов и велась она всей страной более 10 лет. Оборудование и механизмы поставлялись сюда крупнейшими промышленными предприятиями РСФСР, Украины, Белоруссии, Узбекистана, Армении и т. д. Турбины для «Токтогулки» изготовлял Ленинградский металлургический завод им. XXII партсъезда, генераторы — Новосибирский завод «Сибэлектр-

тяжмаш», экскаваторы поступали из Свердловска, бульдозеры — из Харькова, автомобили — с автозаводов Москвы и Минска. В проектировании ГЭС и водохранилища, в землеустроительных и переселенческих работах принимали участие крупнейшие коллективы ученых, инженеров и производственников Москвы, Ленинграда, Ташкента, Фрунзе². Проектное задание, связанное непосредственно со строительством Токтогульского гидроузла, в основном выполнялось Среднеазиатским отделением Института «Гидроэнергопроект» им. С. Я. Жука (САОГИДЭП), а связанное с сооружением водохранилища и других подсобных предприятий — «Укргидроэнергопроект». Во всем этом проявилось единство нашей советской экономики, единство помыслов и воли советского народа, новой исторической общности людей.

Возведение Токтогульского

¹ Истории строительства ГЭС посвящена работа Ш. Х. Шириязданова «Токтогульский гигант строится» (Фрунзе, 1971), освещение событий в которой заканчивается 1969 г.

² Н. Исанов. Интернациональная сплоченность. «Советская Киргизия», 1973, 3 августа.

гидроузла имеет особо важное значение для развития энергетики и ирригации Киргизии, а также соседних республик Средней Азии и Казахстана¹.

С вводом ГЭС в эксплуатацию на полную мощность она должна давать 4,4 млрд. кВт·ч электроэнергии в год, т. е. вдвое больше, чем все электростанции Киргизской ССР в 1975 г.² Электроэнергия Токтогульской ГЭС поступает в общее Среднеазиатское энергетическое кольцо с подключенной к нему Фрунзенской энергосистемой. Стоимость электроэнергии Токтогульской ГЭС минимальная. Дешевая электроэнергия Токтогульского энергетического гиганта намного поднимает энерговооруженность промышленности и сельского хозяйства республики и сопредельных районов Узбекистана и Таджикистана, находя широкое применение в быту не только городского, но и сельского населения Средней Азии. Все это, несомненно, способствует решению важных задач коммунистического строительства. Уже и сейчас гигантская стройка воздействует на различные стороны экономики, всей жизни и бытового уклада населения Токтогульского района. Ее влияние возрастает по мере сооружения и заполнения громаднейшего водохранилища, а также пуска в эксплуатацию первоначально запланированных

четырех уникальных гидротурбин общей мощностью 1200 тыс. кВт (по 300 тыс. кВт каждый гидроагрегат). Уже в ходе строительства по предложению специалистов Института «Гидроэнергопроект» им. С. Я. Жука, на левом берегу р. Нарын будут установлены дополнительно еще две турбины мощностью по 300 тыс. кВт каждая. Таким образом, общая мощность всей ГЭС возрастет до 1,8 млн. кВт³.

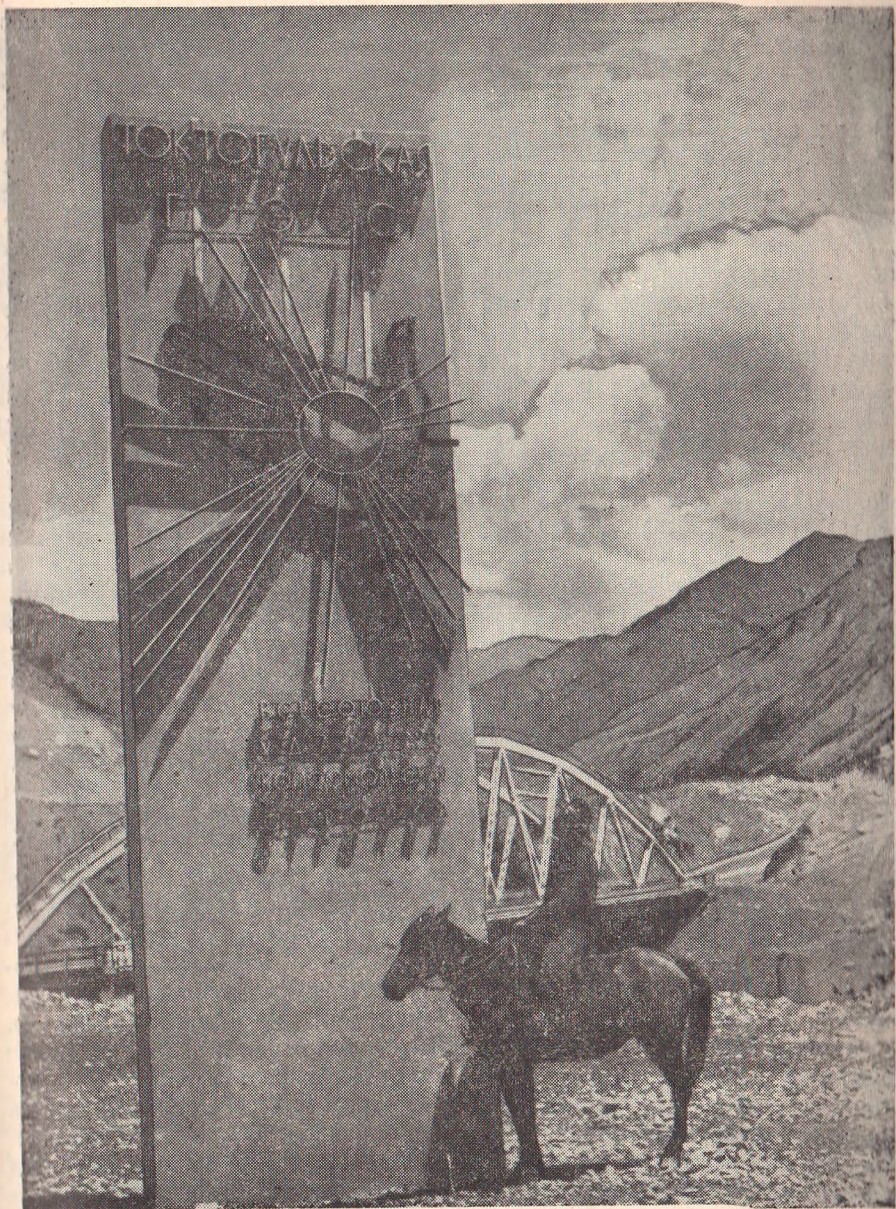
Не удивительно, что начало стройки — 15 апреля 1962 г. — стало знаменательным событием в истории Кетмень-Тюбинской котловины и бассейна р. Нарын в целом.

Возведение гидроэнергетического комплекса им. Токтогула по предложению комсомольцев республики было объявлено XIV съездом ВЛКСМ (апрель 1962 г.) Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. Кадровым костяком стал бывший коллектив строителей Уч-Курганской ГЭС. Он пополнялся уроженцами Токтогульского и других районов республики, рабочими, техниками, инженерами и специалистами различного профиля, прибывшими из многих городов нашей страны. Здесь трудятся опытные строители Куйбышевской, Волгоградской, Новосибирской и Братской ГЭС, метростроевцы — участники сооружения дороги Фрунзе—Ош, моск-

¹ Т. Усубалиев. Ленинизм — важный источник дружбы и братства народов. — В кн.: Ленинизм и опыт строительства социализма в республиках Советского Востока. Фрунзе, 1970, с. 50.

² См.: «Советская Киргизия», 1975, 30 декабря.

³ См. сообщение тов. В. К. Байбуза — директора строящейся Токтогульской ГЭС — об утверждении в Министерстве энергетики и электрификации СССР проекта увеличения мощности ГЭС. — Мощность Токтогульской ГЭС возрастет. «Советская Киргизия», 1973, 5 декабря.

**Каменная стела в ознаменование
ударной комсомольской стройки.**

вичи и севастопольцы, сибиряки и узбекистанцы, выпускники технических вузов и техникумов Москвы, Ленинграда, Фрунзе.

Возглавлял многонациональный коллектив строителей начальник Управления строительства «Нарынгидроэнергострой» З. Л. Серый — активный участник строительства крупнейших энергетических объектов Союза.

Вместе с численным и профессионально-техническим ростом кадров разнообразится и национальный состав гидростроителей. Так, в начале 1963 г. среди строителей насчитывалось 30 национальностей, а к 50-летию Великого Октября (1967 г.) — более 40¹, ныне — уже 45.

Из года в год растет в рядах строителей число представителей коренной национальности. Примечательно, что в большом коллективе гидростроителей царит дух взаимопонимания, дружбы и братства.

В канун ленинского юбилея (1970 г.) комсомольской организации стройки, насчитывающей около 2000 чел., было вручено переходящее Красное знамя ЦК ВЛКСМ, как организации, занявшей второе место во Всесоюзном социалистическом соревновании комсомольско-молодежных строек страны. Коллектив строителей удостоен также Почетной грамоты ЦК КП Киргизии, Президиума Верховного Совета, Совета Министров республики и Киргизсовпрофа². И это лишь немногие из оценок трудо-

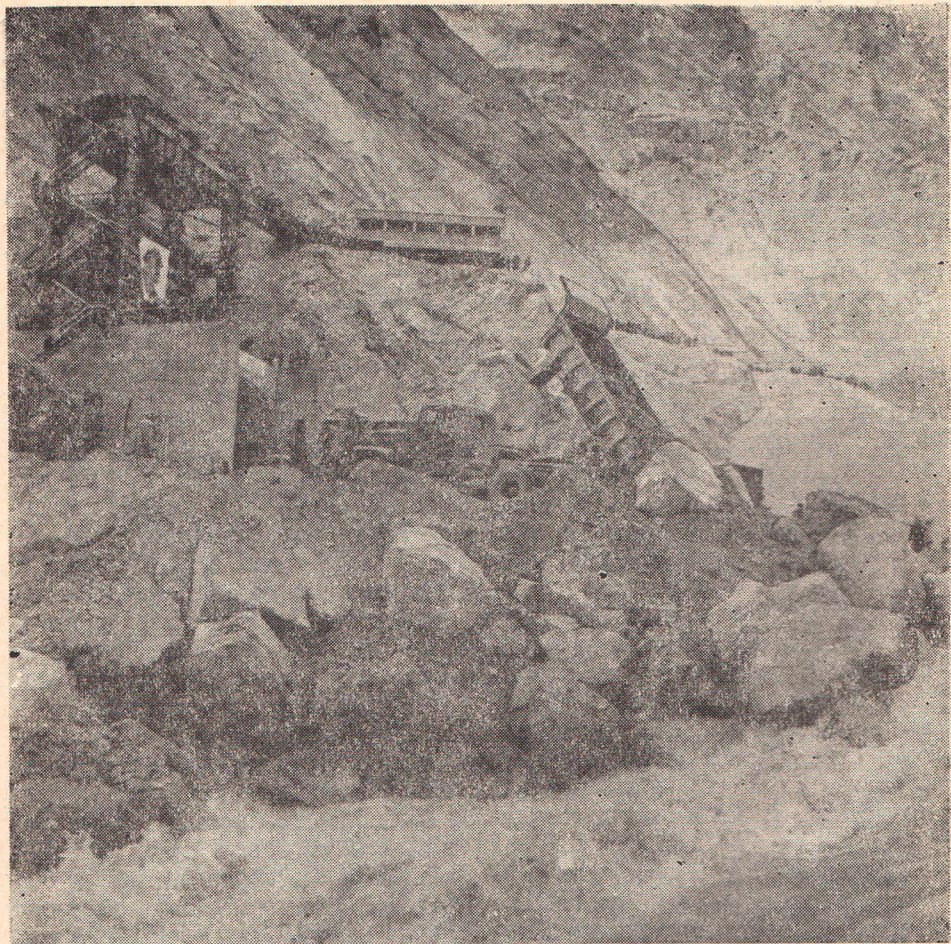
вого накала и достижений, которые характерны для строителей ГЭС в годы девятой и десятой пятилеток.

За период сооружения гидроузла строители вынули миллионы кубометров скалистых пород, смонтировали тысячи тонн металлоконструкций, уложили 1750 тыс. кубометров бетона в здание ГЭС, плотину и другие строительные узлы. Наблюдения за деформацией склонов по крупным трещинам вели вместе с ташкентскими коллегами сотрудники Института физики и механики горных пород АН Киргизской ССР. Напряженный план строительно-монтажных работ в юбилейном для страны 1972 г. был выполнен на 100,1%.

Усилия коллектива стройки Токтогульской ГЭС, ее партийных, комсомольских и профсоюзных организаций направлялись на выполнение почетной задачи, поставленной в Директивах XXIV съезда КПСС — завершить строительство станции в девятой пятилетке. Одним из важнейших факторов в борьбе за перевыполнение плановых заданий служило широко развернутое социалистическое соревнование гидростроителей между собой и с коллективами строящейся на р. Вахш Нурекской ГЭС, а также Новосибирского завода «Сибэлектротяжмаш» за досрочный пуск первых агрегатов ГЭС. В движении за коммунистический труд участвовало 60% работающих на стройке, из них около половины

¹ Ш. Х. Шириязданов. Токтогульский гигант строится, с. 61.

² О трудовых подвигах комсомольцев на строительстве Токтогульской ГЭС за последние годы см.: А. Комаров. Чудо гор. В кн.: Трудовая династия. Фрунзе, «Кыргызстан», 1972, с. 3—18.

Перекрытие Нарына.

— ударники коммунистического труда. В массовости этого движения — заключены успехи выполнения заданий партии и правительства коллективом гидростроителей Токтогульской ГЭС.

Токтогульцы приложили много усилий к тому, чтобы досрочно сдать в эксплуатацию две гидротурбины к 50-летию образования Киргизской ССР и Компартии

Киргизии. Согласно Директивам XXV съезда КПСС, вслед за Токтогульской гидроэлектростанцией началось возведение Курпсайской ГЭС, в перспективе намечается строительство ряда гигантов Нарынского каскада гидроэлектростанций, которые по своей мощности превысят известный каскад из 31 станции в США на р. Тенеси.

Подобно любой большой стройке по мере сооружения Токтогульской ГЭС рядом возникали вспомогательные производства, поселок строителей — Кара-Куль в 8—10 км от створа Нарына в долине р. Кара-Су. Сейчас даже не верится, что раньше здесь было почти сплошное болото и развалины дореволюционного заброшенного кыш-така, где в 1962 г. стали ставить первые палатки и строить дороги первопроходцы — зачинатели строительства Токтогульской ГЭС¹. Население Кара-Куля — многонациональное, в основном молодежь². 15 мая 1963 г. здесь была проведена первая комсомольская конференция, на которой было представлено 160 делегатов. На конференции обсуждались дела производства и быта, вопросы улучшения политпросветработы и культуры обслуживания строителей. Партийные, хозяйственные и комсомольские организации республики откликнулись на просьбы гидростроителей.

Характерно, что в молодежном интернациональном коллективе широкое распространение получили межнациональные браки. Так, из 1064 браков, зарегистрированных в поселке за 1966—

1973 гг., 438 — смешанные³. Не будет преувеличением сказать, что Кара-Куль — это отражение в миниатюре не только Советского Киргизстана, где дружно живут и трудятся представители десятков национальностей, но и всего многонационального Советского Союза. Каракульцы — типичные представители новой многомиллионной исторической общности нашей планеты — советского народа — живут полнокровной жизнью трудового коллектива.

В годы девятой пятилетки продолжалась застройка объектов второй и третьей очередей рабочего поселка, возводились 24, 60 и 72-квартирные трех- и четырехэтажные дома со всеми коммунальными удобствами⁴, сооружались инженерные коммуникации (прокладка паро- и теплотрасс, водопровода, канализации и т. п.). Был закончен и сдан в эксплуатацию ряд зданий социально-культурного и бытового назначения: стрелковый тир, эстрада летнего кинотеатра, магазин-павильон и другие объекты бытового обслуживания, а также общественный центр на 6000 жителей.

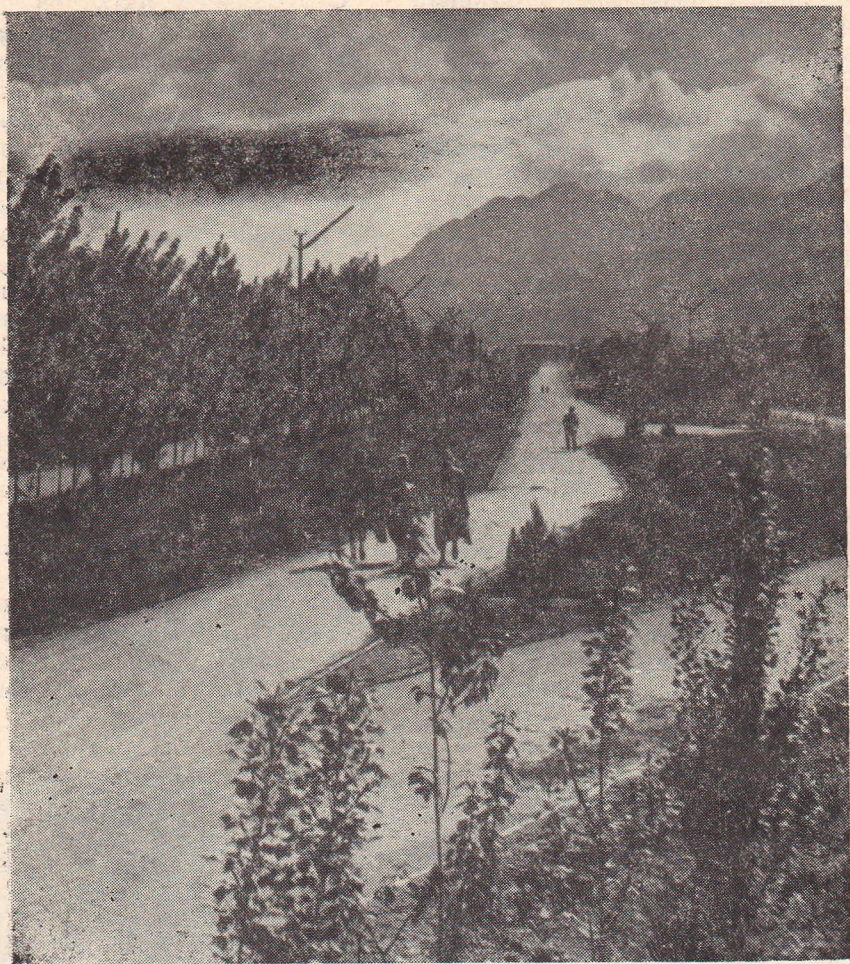
А теперь Кара-Куль — образцовый рабочий город со всеми

¹ Кара-Куль и каракульцы. «Ленинский путь», 1974, 20 февраля.

² К 1970 г. в Кара-Куле проживало 11,5 тыс. жителей. См.: Киргизия (Советский Союз. Географическое описание в 22 томах). М., 1970, с. 234; М. М. Меньшиков в «Рассказах о Киргизии» (М., 1968, с. 118) ошибочно пишет о более чем 20-тысячном населении поселка к 1968 г. На 1 января 1975 г. в нем насчитывалось 18130 чел. 44 национальностей, ежемесячно происходило в среднем 24 свадьбы и рождалось 55 детей. (Город молодости. — «Советская Киргизия», 1975, 28 декабря).

³ Н. Исаков. Интернациональная сплоченность. «Советская Киргизия», 1973, 3 августа.

⁴ Г. Иванова. «Визитная карточка» Кара-Куля. «Советская Киргизия», 1973, 7 сентября. На 1 января 1975 г. построено 184042 кв. м жилья.

Центральная аллея в посёлке Кара-Куль.

удобствами для жителей, как и в больших городах. Кроме дошкольных учреждений и нескольких общеобразовательных школ с многонациональным контингентом учащихся здесь открыта

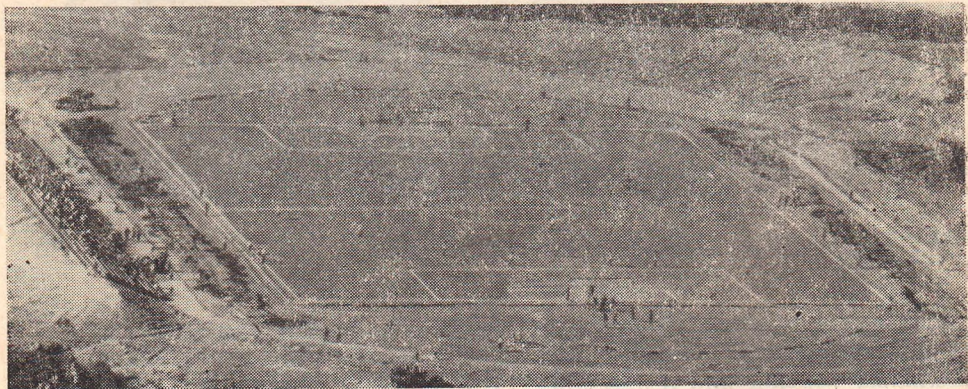
музыкальная и спортивная школы, филиалы Фрунзенского политехнического института (с 1963 года)¹ и строительного техникума, где в 1968 г. обучался 621 студент; 500 чел. училось в шко-

¹ За 10 лет на общетехническом факультете института в Кара-Куле прошли обучение 734 чел. См.: Глубинные нити вуза. «Политехник», 1973, 10 октября.

ле рабочей молодежи¹. Открыта и своя картинная галерея, созданная художником Василием Еиным — каракульцем². К услугам строителей богатая библиотека и технический кабинет, клубы, Дом культуры, комфортабельные гостиницы, соседствующие с предприятиями общественного питания и торговли. Хорошо налажено медицинское обслуживание. Имеются широкие возможности для культурного отдыха и занятий спортом в зимних и летних клубах, на стадионе и в водном бассейне. Помимо почтово-телеграфных отделений действуют радиоузел и телевизионный ретранслятор. У летнего кинотеатра раскинулся парк культуры и отдыха. С каждым годом рос и благоустраивался поселок гидростроителей³, ставший сегодня одним из динамичных городов южной части Киргизии.

С созданием высотной плотины на ГЭС в Кетмень-Тюбинской котловине образовалось огромное водохранилище емкостью в 19,3 млрд. кубометров воды. Оно регулирует до 90% стока вод Нарына. Появилась возможность вновь оросить свыше 400 тыс. га земли и повысить водообеспечение на площади в 920 тыс. га в Киргизии, Узбекистане, Южном Казахстане и Северном Таджикистане. Этот факт лишний раз свидетельствует о том, что народное хозяйство Советского Союза представляет собой не сумму экономик отдельных районов, республик и областей, а единый, взаимосвязанный комплексный народнохозяйственный организм, где успехи одного района способствуют подъему экономики другого и всей страны в целом.

16 ноября 1973 г. в историю Всесоюзной ударной комсомольской стройки была вписана еще

Стадион в Кара-Куле.

1 А. М. Абдрахманов. Коммунистический труд — основа интернационального воспитания. XXII съезд КПСС и вопросы пропаганды идей дружбы народов и интернационализма. Фрунзе, 1968, с. 202.

2 М. Меньшиков. Рассказы о Киргизии, с. 118.

3 Город молодости. — «Советская Киргизия», 1975, 28 декабря.

одна страница славного трудового подвига — началось заполнение гигантского водохранилища Токтогульской ГЭС¹.

Это самый крупный искусственный водоем в республике (28614 га) и один из крупнейших в Средней Азии и Союзе. Площадь только первой очереди затопления в конце 1974 г. составила 16800 га, второй — 1050 га в конце 1975 г. и, наконец, третьей — 10664 га. Под затопление попало 8 населенных пунктов и подтапливалось 10, в том числе старый райцентр. В результате этого временно сократилась площадь наличного землепользования в районе, что, конечно, повлияло на структуру колхозно-совхозного земледелия и состояние животноводства², утрачены и многие памятники материальной культуры — более двух десятков городищ и 3000 курганов, лишь часть из которых раскопана и исследована в той или иной мере.

Об объеме и важности работ, связанных с созданием «Токтогульского моря», свидетельствует уже тот факт, что подготовка котлована водохранилища к затоплению и переселенческие работы осуществлялись непосредственно под руководством Совета Министров Киргизской ССР.

Затопление центральной части Кетмень-Тюбинской долины привело, как и полагали географы, к

изменению не только ее ландшафтов, но и микроклимата (изменение циркуляции воздуха и увеличение выпадающих осадков на площади в 265 кв. км). Под 200-метровой толщей воды оказались пахотные, орошаемые земли, занимаемые зерновыми культурами и кукурузой, сады и виноградники, часть лесного массива³. Однако временные потери сельскохозяйственных угодий вскоре начали возмещаться за счет орошения новых земель в предгорьях. С вводом лишь одного оросительного канала летом 1973 г. получили влагу 3000 га ранее безводных пустырей⁴. Велись работы по переустройству арычной сети колхоза им. Куйбышева. Проектировалось создание каналов «Чон» и «Торкент», насосное орошение участка «Кайрак», сооружение кольцевой оросительной системы «Конурогуз» и завершение кольцевания системы «Уч-Терек».

Разработан и оригинальный проект орошения Торкентской долины. С помощью насосной станции вода из р. Торкент, поднятая на высоту 87 м по закрытой сети, оросит поля колхозов «Торкент» и им. Боконбаева. Дальнетрубные дождевальные устройства обеспечат живительной влагой 900 га плодородной богары⁵. А всего в пределах района предполагалось освоить путем нового орошения 21,5 га пре-

¹ Рождение моря в горах. «Советская Киргизия», 1973, 17 ноября.

² Проблемы развития и размещения производительных сил Киргизской ССР (Сельское хозяйство). Фрунзе, 1969, с. 140 и др.

³ М. К. Койчиев, Д. М. Мусаева. Кетмень-Тюбинская котловина. Географические исследования высокогорных впадин Киргизии в связи с их освоением. Фрунзе, 1965, с. 74.

⁴ Жемчужина в горах. «Правда», 1973, 9 августа.

⁵ Подземная оросительная сеть. «Советская Киргизия», 1973, 23 сентября.

жде бесплодных земель. Для развития животноводства немалое значение будет иметь освоение под пастбища урочищ Саратага (по местному — Сарытала и Конуругуза)¹.

Относительно изменения направления сельского хозяйства района на ближайшую перспективу, очевидно, следует исходить не из того, что Кетмень-Тюбе в дальнейшем станет крупным земледельческим районом², а из того, что здесь временно сократятся посевные площади и возрастет значение животноводства³.

Сооружение ГЭС повлечет за собой промышленные разработки в районе. Положено успешное начало зарыблению Токтогульского моря, на берегах которого создается зона отдыха для трудящихся нового райцентра.

Таким образом, создание Токтогульского гидроэнергетического комплекса вносит немалые изменения в экономику края, открывая новые пути для его развития.

Со строительством таких крупных гидроэлектростанций, как Токтогульская ГЭС, предусматривается обеспечение оросительной водой больших сельскохозяйственных угодий не только в районе или республике, но и за ее пределами. Только благодаря объединенным усилиям всех республик, представляется возможность сконцентрировать средства для осуществления таких гран-

диозных проектов. В этом одно из преимуществ социалистического метода хозяйствования, при котором потребности каждого района рассматриваются через призму интересов страны в целом⁴.

Создание Токтогульского водохранилища вызвало большие изменения в географии населенных пунктов Кетмень-Тюбинской котловины. В зону затопления попали бывший райцентр Токтогул селения Акчий, Кайырма, Кетмень-Тюбе и др. Почти две трети жителей района были переселены. В их жизнь вторглась сложная социально-экономическая проблема по землеустройству, перенесению хозяйственных центров колхозов и совхозов, отчасти укрупнению их ферм и бригад, а также более компактной и рациональной планировке и благоустройству на новых местах самих поселков.

Вопросами переселения занимался Оперативный штаб по переселению. С помощью государства и общественных организаций предстояло расселить на необжитых местах 4151 двор (семей), или почти 35 тыс. человек. Ударными темпами строились насосные станции, прокладывались оросительные каналы. На берегах рукотворного «моря», на местах новых поселков помимо жилых домов возводились хозяйственно-производственные строения, объекты общественно-куль-

¹ М. К. Койчиев, Д. М. Мусаева. Указ. работа, с. 75.

² С. Н. Рязанцев. Киргизия. М., с. 167.

³ Киргизия (Советский Союз. Географическое описание в 22 томах), с. 234.

⁴ С. Исламов. Единство экономики СССР. «Советская Киргизия», 1973, 9 августа.

турного и бытового назначения¹.

Понятно, что переселение и быстрое устройство такой массы людей были бы немыслимы без активной и деятельной помощи со стороны государства, внимания партийно-советских органов Токтогульского района.

В зону будущего водохранилища попадал и райцентр Токтогул. Для него было избрано новое место под названием Джал-Арык, где в 60-х годах велась раскопки больших курганов. Работы по планировке новостройки начались в 1962 г. после предварительных изысканий и составления проекта, утвержденного Ошским облисполкомом Советов депутатов трудящихся 9 сентября 1965 г. (автор начального проекта архитектор Р. В. Москвин).

В основе архитектурно-планировочного решения жилой части поселка в живописных предгорьях была положена идея деления ее на 6 микрорайонов².

Переселенцам государство предоставляло выгодный кредит на возведение жилья городского или сельского типа, обеспечивало строительными материалами на льготных условиях.

К горам уже протянулись многие нарядные двухэтажные коттеджи, вдоль асфальтированных улиц и плиточных тротуаров выстроились люминисцентные светильники³ и у каждого дома уже зеленеют деревья — начало бу-

дущих садов и парков Токтогула.

Увеличение жилого фонда в перспективе должно вырасти по проекту с 81 тыс. кв.м в 1970 г. до 132 тыс. кв.м к 1980 г. за счет возведения четырех- и двухэтажных зданий.

В каждом микрорайоне осуществлено размещение таких учреждений повседневного пользования, как детские ясли, общеобразовательные школы, физкультурные площадки, культурно-просветительные очаги, а также предприятия бытового обслуживания (прачечные, парикмахерские, мастерские по ремонту обуви и одежды и др.). Культурный центр стал объединять административную и торговую части поселка с парковой и спортивной зоной, а позднее — со всей прибрежной полосой для отдыха. С 1973 г. здесь уже растет крупнейший в Ошской области парк на 25 гектаров. В дальнейшем предполагается и постройка музея Токтогула Сатылганова — уроженца здешних мест³.

Ко Дню Конституции (1973 г.) строители нового Токтогула сдали в эксплуатацию Дворец культуры с главным зрительным залом на 600 мест, со сценой для массовых театральных постановок и экраном для демонстрации широкоформатных фильмов, библиотеками для детей и взрослых и

¹ А. Меркулов. Жемчужина в горах. «Правда», 1973, 9 августа.

² Все их население после первой застройки определяется перспективно (после 1980 г.) в 14513 человек. Здесь и далее статистические и некоторые другие данные о планировке нового Токтогула заимствованы из проекта планировки и застройки райцентра Токтогул Киргизской ССР. Осенью 1978 г. в Токтогуле проживало 11 тыс. человек. (См. К. Сарбанов. Поселок с городским обликом. — «Советская Киргизия», 1978, 1 октября).

³ Новый Токтогул строится. «Советская Киргизия», 1975, 7 июня.

⁴ Парк на берегу будущего моря. Там же, 1973, 8 мая.

книгохранилищем на 300 тыс. томов¹.

В основу системы культурно-бытового обслуживания населения положен принцип ступенчатой организации, т. е. дифференцированного размещения культурно-бытовых учреждений в зависимости от частоты пользования ими с установлением радиусов обслуживания.

Административно - общественный и торговый центр располагается на пересечении двух основных улиц, занимая часть второго и третьего микрорайонов. Собственно административная часть (административное здание райкома партии и райисполкома, Дом связи и т. п., а также трехэтажная комфортабельная гостиница) расположена вдоль центральной магистрали поселка — проспекта Ленина, тяготея к въезду в поселок. Одна из лучших улиц райцентра носит имя Токтогула — известного киргизского акына.

В настоящее время новостройку украшают большие современной архитектуры здания Токтогульского РККП Киргизии и райисполкома, Сельхозуправления, средней школы № 1, специализированного торгового комплекса: гастронома «Норус», ресторана «Нарын», универмага и других сооружений, в отделке которых использованы местный мрамор, дерево и металл, стекло и бетон².

Строится, растет и хорошеет

новый Токтогул, вызванный к жизни новыми грандиозными планами создания материально-технической базы коммунизма и связанной с ними перестройкой сел и городов.

Естественно, что проблема переселения повлекла за собой довольно широкий круг народно-хозяйственных вопросов. Произошли существенные перемены в жизни, быту и отчасти в самих личных судьбах массы сельских жителей района. И все эти проблемы — большие и малые — решались благодаря повседневной заботе партии и правительства о всех советских тружениках по социалистическому принципу «Все для человека!».

Какой яркий контраст с подобными ситуациями в дореволюционной царской России и зарубежных странах капитала, где судьбы людские и жизнь простых людей труда — лишь разменная монета в интересах различных групп господствующего класса и эксплуататорского государства!

Сооружение гигантского Токтогульского гидротехнического комплекса воздействует не только на хозяйственно-культурное развитие района, но прямо или косвенно также на состояние населения, вносит перемены в условия его жизни и деятельности, заметно влияя, в частности, на расселение жителей и другие демографические процессы.

Территория Токтогульского

¹ Поселок справляет новоселье. «Советская Киргизия», 1975, 9 декабря.

² Группа архитекторов и строителей Токтогула — жемчужины сельской архитектуры Киргизии — выдвигалась на соискание республиканской государственной премии 1978 г. (См. К. Сарбанов. Поселок с городским обликом. «Советская Киргизия», 1978, 1 октября). М. Ерошенко. Как в городе. «Советская Киргизия», 1975, 13 июня.

района, охватывающая Кетмень-Тюбинскую котловину, превышает 8,2 тыс. кв. км¹, население на 1 января 1973 г. составляло 49763 чел.² По долине оно расселено неравномерно. Наиболее заселенной являлась самая низкая, земледельчески освоенная часть ее. Здесь средняя плотность населения достигала 10 и более человек на 1 кв. км (в 1939 г. — 6 человек)³, а в предгорьях и горных частях — всего 1—1,5 чел.⁴ на 1 кв. км. Теперь это соотношение в связи с переселением из зоны затопления свыше 35 тыс. чел. в более высокие части котловины заметно изменилось. Но в целом Токтогульский район по плотности населения значительно уступает другим районам Ошской области, где этот демографический показатель примерно в три раза выше⁵.

Былая сеть населенных пунктов Кетмень-Тюбе сформировалась в основном еще в период коллективизации и оседания скотоводческого населения. Наиболее значительные поселки расположены в низинной земледельческой части котловины, мелкие — в межгорных впадинах и по долинам рек (в горно-животновод-

ческой зоне). Мелкие кыштаки — в прошлом места киргизских зимовий, как правило, удалены друг от друга на большие расстояния⁶. С созданием Токтогульского водохранилища выше в предгорьях разбиты новые сравнительно крупные и благоустроенные поселки.

Самым значительным населенным пунктом в районе до начала строительства Токтогульской ГЭС являлся поселок городского типа Токтогул (до 1957 г. именовался с. Музтор, а еще ранее — Акчи-Карасу). В поселок городского типа он преобразован 24 июня 1943 г. В 1954 г. в нем насчитывалось примерно 2500 жителей⁷, в 1964 г. — 7,6 тыс.⁸ Общая численность населения на 1 января 1973 г. составила 10170 чел.⁹, в 1975 г. — свыше 12 тыс. жителей¹⁰.

Наиболее старый населенный пункт Кетмень-Тюбе — с. Алексеевка. В нем, как и в райцентре, заметной прослойкой населения являлись русские. Преобладающая часть жителей всех прочих селений, в том числе самого крупного после Токтогула — Уч-Терек (бывшего райцентра) — киргизы. К числу относительно

¹ Киргизская ССР. Административно-территориальное деление. Фрунзе, 1957, с. 6.

² По данным текущего архива Токтогульского районного статуправления.

³ Средняя Азия. Экономико-географическая характеристика и проблемы развития хозяйства. М., 1969, с. 331.

⁴ К. Оторбаев. Джалал-Абадская область. Экономико-географическая характеристика. Фрунзе, 1957, с. 142.

⁵ С. Н. Рязанцев, В. Ф. Павленко. Киргизская ССР. М., 1960, с. 475.

⁶ К. Оторбаев. Джалал-Абадская область, с. 142.

⁷ Там же.

⁸ В. А. Покровский. Развитие городов и их место в территориальной организации Киргизии. Труды юридического факультета КГУ, вып. 3. Фрунзе, с. 44.

⁹ По данным текущего архива Токтогульского райстатуправления.

¹⁰ Поселок справляет новоселье. «Советская Киргизия», 1975, 9 декабря.

больших населенных пунктов района относятся поселки Торкент, Толук, Кызыл-Озгоруш, Бель-Алды, Мазарсу, а также Кайирма, Кетмень-Тюбе и Акчий. Они отмечены на географической карте республики. Три последних, как и старый Токтогул и Уч-Терек, попали в зону затопления. Так складывалась и изменялась картина распределения населения района и география его населенных пунктов за годы Советской власти. Рассмотрим вкратце и те изменения, которые вносит в демографические процессы создание Токтогульской ГЭС и водохранилища.

После преобразования киргизского хозяйства на началах коллективизации и проведения оседания бывших кочевников и полукочевников, к которым в 1931 г. фактически причислялось все коренное население района, эти категории населения уже в предвоенное время полностью исчезли. Победа социалистических отношений в аиле, кыштаке и деревне совершенно изменила социальную структуру населения Кетмень-Тюбе, привела к окончательной ликвидации эксплуататорских элементов. Все более возрастает социальная однородность общества. Одним из симптомов показательных различных социально-культурных сдвигов в демографии района служит сам факт появления такой значительной и все увеличивавшейся в послевоенный пери-

од, и особенно в годы строительства Токтогульского гидротехнического комплекса, категории населения, как рабочие и служащие, практически не учитываемые районной статистикой конца 20-х—начала 30-х годов. Приведем лишь один, но очень убедительный пример. Так, если в 1958 г. среднесписочная численность рабочих и служащих в районе 3,8 тыс. чел., то уже в 1963 г., т. е. через год после начала работ по сооружению Токтогульской ГЭС и водохранилища, она возросла до 8 тыс.¹ В 1965 г. численность промышленно-производственного персонала в Токтогульском районе против 1963 г. составляла 101,5%². Более того, в последнее время зафиксировано численное преобладание хозяйств рабочих и служащих по сравнению с хозяйствами колхозников. Так, на 1 января 1973 г. число колхозников равнялось 15453, а рабочих и служащих³ — 25945.

Помимо изменения социально-политического и культурного уклада общества, существенных перемен в положении и образе жизни всего народа большие сдвиги в демографии Киргизской ССР за годы Советской власти характеризуются увеличением численности всех национальностей края, в первую очередь сформировавшейся за этот период киргизской социалистической нации. Ежегодный, причем довольно значительный при-

¹ Развитие экономики и культуры Киргизской ССР (1958—1965 гг.). Краткий статистический сборник. Фрунзе, 1966, с. 72.

² Там же, с. 15.

³ По данным текущего архива Токтогульского райстатуправления.

рост населения, особенно в послевоенный период, типичен не только для республики в целом, но и для всех ее районов, включая Токтогульский. Так, если в 1959 г. общая численность населения района составляла 33000 чел., в 1966 г. — 40000¹, то в 1973 г. — уже 49673 чел.² Наиболее значительный прирост населения приходится на послевоенный период. Положительным моментом в это же время является восполнение резкой убыли мужского населения за 1941—1945 гг. и выравнивание с годами соотношения общего количества женщин и мужчин. На 1 января 1973 г. в районе проживало: мужчин — 18807, женщин — 20786.

Постоянно растет и занятость населения. К началу 1973 г. численность работающих в кооперативных, государственных и общественных учреждениях составляла 41398, а число учащихся в возрасте от 7 лет и старше — 12038.

Общеизвестно, что сведения о численности населения по возрасту и полу представляют собой необходимый компонент исходных данных при разработке народнохозяйственных планов и перспектив развития района.

Повышение народного благосостояния, усиление охраны материнства и младенчества положительно сказываются на росте

народонаселения. Многодетные семьи типичны для киргизов Кетмень-Тюбинской долины, на долю которых приходится 90% всего ее населения³.

Ниже приведены демографические данные о естественном движении населения за 1971—1973 гг. по Токтогульскому району:

Год	Число			
	рождений	смертей	браков	разводов
1971	1945	275	343	12
1972	1794	279	317	7
1 кв. 1973	496	82	121	3

Рост численности населения в районе, как показывает анализ статистических данных, идет не столько за счет механического движения⁴, сколько за счет естественного прироста. Так, в 1972 г. превышение числа родившихся над умершими составило 873, а убывших за пределы района над прибывшими — 40. В итоге общий прирост населения в районе за 1972 г. — 472 чел.

Частные демографические проблемы, например, процесс убыли сельского населения (на промышленные новостройки), не перекрываемой притоком новопоселенцев в район, носят преимущественно временный характер. Они сводятся в основном к не-

¹ Развитие экономики и культуры Киргизской ССР (1958—1965 гг.), с. 7.

² Здесь и далее статистические данные о населении района за последние годы заимствованы из текущего архива Токтогульского райстатуправления.

³ К. Оторбаев. Джалал-Абадская область, с. 141.

⁴ Усиленный приток населения в район наблюдался при формировании рабочего коллектива Токтогульского гидроузла и в период интенсивного строительства в Каракуле в новом Токтогуле, т. е. в начале 60-х годов и в последующие годы.

хватке рабочей силы в сельской местности и на строительстве. Однако в условиях всеобщей плановой социалистической экономики демографические процессы не влекут за собой тех печальных последствий, которые вызывают после себя те же явления в странах капитала. Заметная интернационализация населения после Великой Отечественной войны и особенно в период строительства Токтогульских новостроек¹, а также буквальный «демографический взрыв» численности жителей Кетмень-Тюбе сравнительно с предреволюционным временем не привели в условиях советского строя и социалистического хозяйства к национальным и социальным противоречиям, столь характерным для стран зарубежного Востока с антагонистическими классами.

Наоборот, демографические изменения в Токтогульском районе были вызваны крупными народнохозяйственными стройками, как фактором дальнейшего экономического, социального и культурного прогресса Киргизской ССР. В частности, в масштабах района, как республики и страны в целом, проблема соответствия между социально-экономиче-

ским развитием и ростом населения находит бесконфликтное разрешение благодаря постоянному обеспечению ускоренных темпов развития производительных сил и повышения жизненного уровня народа, опережающих рост его численности.

Из статистических данных и других источников даже в по-районном разрезе видна тесная связь состояния расселения, плотности и численности населения, его социальной структуры и этнического состава с социалистическими преобразованиями всей социально-экономической и культурно-политической жизни в Киргизстане после победы Великого Октября, с изменениями политико-административного характера в республике, с неуклонным комплексным развитием ее экономики. С начала 60-х годов в жизни населения Токтогульского района происходят значительные изменения, вызванные сооружением Токтогульской ГЭС и ее огромного водохранилища.

Эти благотворные перемены — лишь одно из проявлений прогрессирующего в стране процесса сближения города и деревни, стирания различий в быте сельского и городского населения.

¹ Наибольшее число русских и представителей других европейских национальностей теперь проживает в поселках городского типа — в Каракуле и Токтогуле, прежде — в с. Алексеевка.

Т. Д. Баялиева, В. Я. Галицкий

МАТЕРИАЛЫ К ИСТОРИИ КУЛЬТУРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ТОКТОГУЛЬСКОМ РАЙОНЕ (с конца 20-х до начала 70-х годов)

Поистине огромны достижения трудящихся Киргизской ССР в строительстве развитого социалистического общества. Весь предшествующий исторический опыт некапиталистического развития киргизского народа подтверждает невозможность перехода к социализму без коренных преобразований не только социально-экономического и политического характера, но и всей духовной жизни народа. Подлинная культурная революция есть важнейшая «закономерность перехода к социализму, и, особенно, у отсталых в прошлом народов»¹.

Сегодня достижения науки и культуры видны в любом уголке Советского Киргизстана. Наглядный пример тому — Кетмень-Тюбинская долина. Здесь, на удаленных друг от друга на десятки верст кочевьях, до победы Великого Октября с трудом можно было сыскать полуграмотного

жителя. Появление врача, открытие медпункта, а тем более больницы, приход первого советского учителя, ветеринара и культработника явились важным событием в жизни кетмень-тюбинцев в первые годы Советской власти в крае. Уже накануне национально-государственного размежевания народов Средней Азии в южных районах Киргизии, население которой «лечили» преимущественно знахари, муллы и табибы, были созданы 3 больницы и 10 амбулаторных пунктов, в том числе один в Кетмень-Тюбе². В 1927 г. кочевым Советом на Сусамыре были открыты медицинский и ветеринарный пункты. Возглавляла медпункт Маматова, оставившая о себе добрую память в народе. С организацией Кетмень-Тюбинского райздравотдела медико-санитарное обслуживание населения получает заметное развитие. Многие сделано для улучшения

¹ Т. У. Усубалиев. Республики Советского Востока — живое воплощение ленинской теории перехода ранее отсталых народов к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. Фрунзе, 1971, с. 29—32.

² С. Данияров. Из истории развития народного здравоохранения в Киргизии. Изв. АН Киргиз. ССР, серия обществ. наук, т. V, вып. 3 (история).

всех видов медицинской помощи, охраны материнства и младенчества в послевоенный период и особенно за последние годы. В 1945 г. здесь имелась одна районная больница (на 25 коек), одна санитарно-эпидемстанция, одни ясли на 25 детей. К 1957 г. была открыта еще одна сельская больница и новая эпидемстанция, число больничных коек возросло до 65. Теперь в районе насчитывается помимо 24 фельдшерско-акушерских пунктов две участковые больницы в совхозах «Уч-Терек» и «Толук», а взамен районной больницы возведен медицинский центр в Токтогуле. Благодаря новым социально-экономическим условиям, росту материального благосостояния колхозников, принятым мерам по развитию здравоохранения в районе наблюдается значительное снижение заболеваемости и смертности. Ныне 40 врачей и 198 работников среднего медицинского персонала служат делу охраны здоровья тружеников Токтогульского района.

Культурные преобразования превратили этот некогда глухой, отсталый горный край в один из передовых районов республики. История народного образования в Токтогульском районе отражает не только успехи, достигнутые в ходе социалистического строительства, но и те большие трудности, которые приходилось преодолевать трудящимся под

руководством КПСС, осуществляя ленинские идеи культурной революции. Первые школы в Кетмень-Тюбе были открыты уже в самом начале 20-х годов при активном содействии местных коммунистов¹. В 1923—1924 г. действовали школы, например, в Мазарсу, Торкенте, Кашкаате. Тогда же пять киргизских юношей были направлены на трехмесячные учительские курсы в г. Джалал-Абад.

Как известно, первые шаги по пути культурного строительства в Киргизии следовало начать с овладения коренным населением азбучной грамотой, с организации начального школьного обучения. В 1924—1927 г. в Кетмень-Тюбинской долине создаются пункты по ликвидации неграмотности среди взрослого населения; в 1927 г. таких пунктов здесь насчитывалось семь².

Важную роль в деле распространения грамотности и культуры среди киргизского населения Кетмень-Тюбинского и сопредельных районов в конце 20—начале 30-х годов сыграл Сусамырский джайлоонный Совет. В 1927 г. им была открыта передвижная школа, в 1929 г. — организовано 39 пунктов по ликвидации неграмотности для прикочевывающих на Сусамыр животноводов из Кетмень-Тюбе, Казахстана и других мест. В 1930 г. ликбезы Сусамыра окончили 5438 чел.³

¹ М. Ботбаев. Эпизоды из жизни. За власть Советов, с. 226.

² Культурное строительство в Киргизии. 1918—1929 гг., т. I. Сб. документов и материалов. Фрунзе, 1957, с. 212.

³ Б. Байбулатов. Борьба парторганизации Киргизии за проведение оседания кочевого населения. Фрунзе, «Кыргызстан», 1965, с. 95—96.

В 1929/30 гг. здесь функционирует уже 16 школ, в них обучается 621 ученик. В 1931 г. на расширение школьной сети и нужды народного образования в Кетмень-Тюбинском районе ассигнуется 140,4 тыс. руб., что позволило довести количество школ до 26 с контингентом учащихся 992¹.

Постановка дела народного образования значительно улучшилась с организацией Кетмень-Тюбинского районного отдела народного образования. В 1943 г. школьным обучением было охвачено 11,5 тыс. детей. В 1945 г. в Токтогульском и Учтерекском районах функционировало 7 средних и 28 неполных средних школ².

В 1935 г. в районе организуется первая школа-интернат на 30 ученических мест для детей кетмень-тюбинских животноводов.

В послевоенные годы в районе открываются новые школы-интернаты, вечерние школы рабочей и сельской молодежи. Выполняя закон о всеобщем, Токтогульский РОНО уже в 1965/66 учебном году организовал бюджетный интернат на 120 мест при трех школах по 40 мест в каждой. В восьми средних школах производственное обучение велось на базе колхозно-совхозных хозяйств по профессиям: полеводы и животноводы, механизаторы, а также сестры-воспита-

тели и учителя русского языка в начальных классах, нехватка которых заметно ощущается и сейчас.

В 1974 г. в 21 средней и 8 восьмилетних школах района обучалось свыше 15 тыс. учащихся³ (против 8,2 тыс. учеников в 1963/64 учебном году)⁴, в школах рабочей и сельской молодежи в 1973 г. — 450 учащихся, в детских дошкольных учреждениях в этом же году содержалось до 360 детей, а десятию годами раньше — лишь 175⁵.

Одна из лучших по успеваемости и трудовому воспитанию учащихся — средняя школа № 1 им. Токтогула Сатылганова, созданная в 1971/72 учебном году. Современное здание школы занимает особое место среди новостроек райцентра. Это — школа подлинно интернационального воспитания подрастающего поколения. Свыше 1000 ее учащихся, среди которых дети более десяти различных национальностей, учатся в 20 классах с преподаванием на киргизском языке и в 17 классах — с преподаванием на русском языке. Характерно, что большинство учащихся в русских классах — киргизы. За одной партой с ними сидят дети узбеков, казахов, татар и других национальностей. Для них русский язык становится вторым родным языком, языком интернационального общения. В шко-

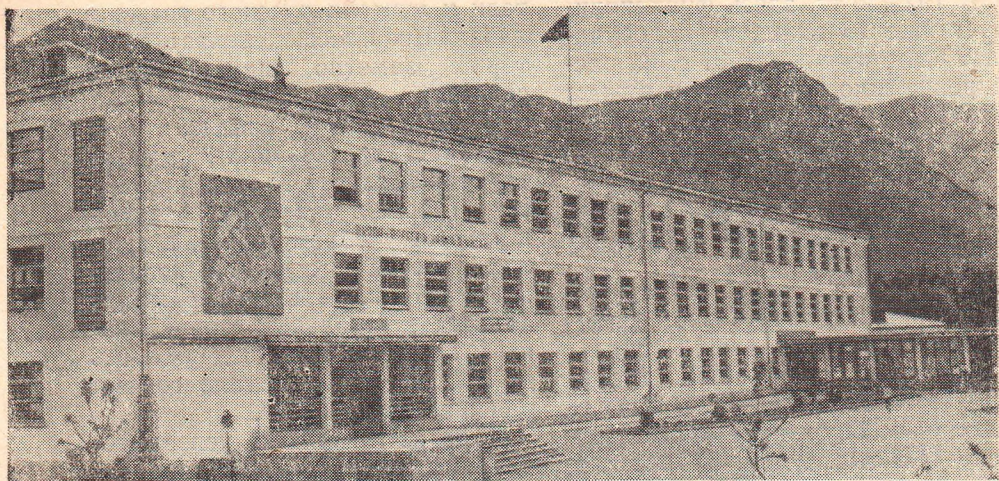
¹ Здесь и далее цифровые данные по народному образованию за довоенный период приводятся из исторической справки к материалам Токтогульского РОНО, хранящейся в Токтогульском райгосархиве, ф. 604, оп. 1.

² Джалал-Абадский госархив, ф. 74, оп. 5, д. 146, л. 83.

³ Цвети и крепни, республика! «Советская Киргизия», 1974, 26 октября.

⁴ Развитие экономики и культуры Киргизской ССР..., с. 82.

⁵ Там же, с. 90.

Школа в поселке Токтогул.

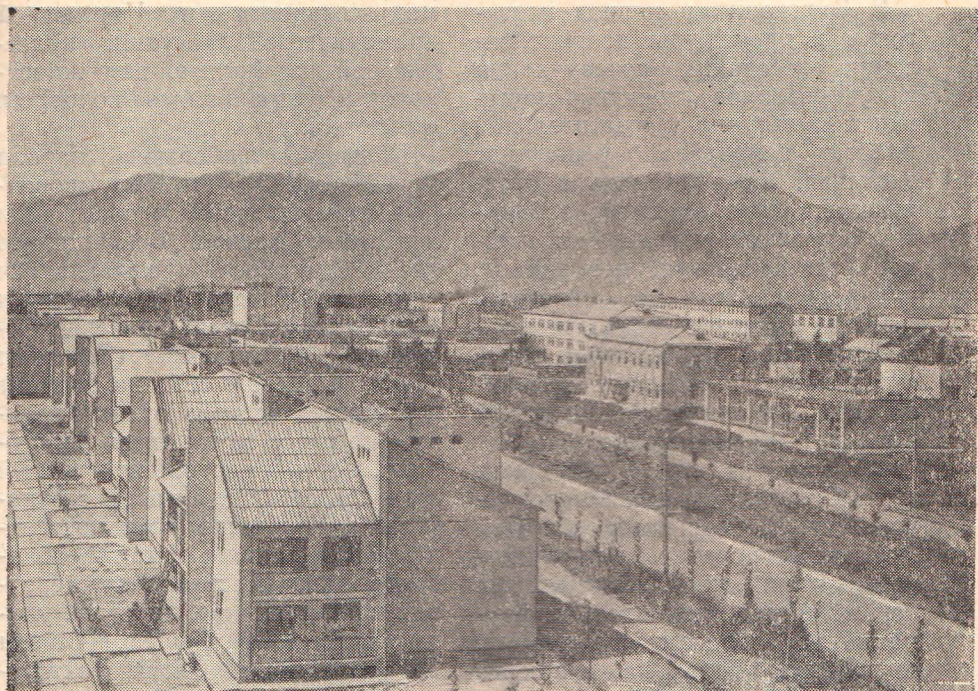
ле имеются исторический музей, богатые экспонаты которого отражают безрадостное прошлое Кетмень-Тюбе и его светлый сегодняшний день.

Учителя и воспитатели, в количестве более 600 чел., с высшим и средним образованием. Среди ветеранов народного просвещения в районе — заслуженный учитель республики, ныне пенсионер Биримкулов Нургазы и др., 28 отличников народного образования, депутат Верховного Совета Киргизской ССР Рысма-това Нудура.

Тот факт, что во многих вузах республики, а нередко и за ее пределами учатся немало бывших выпускников школ Токто-

гульского района (почти в каждой третьей семье есть студенты) свидетельствует о грандиозных успехах, которых добился район за годы Советской власти. Значительное число интеллигенции и специалистов сельского хозяйства живут и трудятся в селах, колхозах и совхозах долины¹. Характерен в этом отношении колхоз им. Ленина. Здесь из 36 учителей местной школы-восьмилетки 11 окончили вузы, 25 имеют среднее педагогическое образование, 8 — среднее специальное (культ- и медработники), 15 специалистов, включая председателя колхоза, — с высшим и средним специальным образованием. Кроме того, сотни

¹ Так, в 1965 г. 5 председателей колхозов и их освобожденных заместителей имели законченное специальное среднее образование, 9 бригадиров производственных бригад, заведующих животноводческими фермами и заведующих животноводством, а также 11 счетных работников были со средним специальным образованием. — Развитие экономики и культуры Киргизской ССР (1958—1965 гг.). Краткий статистический сборник, 1966, с. 55—59 (суммарный подсчет авторов).

Новый поселок

бывших учеников закончили или учатся на курсах механизаторов, стригалей, повышая свою производственную квалификацию.

Формирование новой киргизской советской интеллигенции, вышедшей из народа, — один из самых ярких показателей успехов культурной революции в горном крае. В этом отношении Токтогульский район — не исключение. В числе его уроженцев 80 врачей, 8 кандидатов и 1 доктор медицинских наук, 4 кандидата сельскохозяйственных наук, 1 доктор технических наук, сотни учителей, хозяйствен-

ных и партийно-советских работников.

«Построение социализма требовало подъема культуры широчайших народных масс, — говорится в Программе КПСС. — Эта задача была также успешно решена. В стране осуществлена культурная революция. Она вывела трудовые массы из духовного рабства и темноты, приобщила их к богатствам культуры, накопленным человечеством. Страна, большинство населения которой было неграмотным, совершила гигантский взлет к вершинам науки и культуры»¹.

¹ Материалы XXII съезда КПСС. М., 1961, с. 328.

В Киргизии в период подготовки и проведения коллективизации и оседания кочевников и полукочевников политико-массовая и культурно-просветительная работа приобрела решающее значение. Немалая роль в организации «красных юрт», библиотек, «красных уголков» и чайхан на Сусамыре и в районе, превращавшихся в опорные пункты политико-воспитательной работы среди коренного и переселенческого населения, принадлежала временному кочевому Совету и райисполкому.

«Самая лучшая и обширная юрта Совета, отведенная политпросвету, не вмещает в себя всех желающих почитать или послушать чтение книг, популярных лекций, бесед, докладов, информации по вопросам ветеринарии, советского права, на сущность и цель задач джайлоонного Совета», — писала посетившая летом 1927 г. корреспондент газеты «Известия» З. Рихтер¹. В 1928/29 гг. на Сусамыре действовало в летний период пять передвижных «красных юрт». Культработниками было выдано 1800 справок и консультаций по различным вопросам. За первые два года существования кочевым Советом было проведено 301 общее собрание. Киносеансы посетило 15922 чел. Массовыми посетителями кино и собраний стали киргизские женщины. Приобрела популярность библиотека киргизской литературы. Силами участников художественной са-

модельности и Киргизской драматической студии, приезжавшей из Фрунзе, для животноводов устраивались концерты, спектакли.

Большой любовью народа пользовались импровизированные выступления и состязания известных акынов. Всенародную славу приобрел выдающийся акын из Кетмень-Тюбе Токтогул Сатылганов. Память о певце Советской Киргизии (Токтогул умер в 1933 г. у себя на родине) свято чтят не только его земляки, но и все трудящиеся республики, весь многонациональный советский народ. Именем его названа Киргизская государственная филармония и Джалал-Абадский драматический театр, средняя школа № 1 в Токтогуле, улицы в городах Фрунзе, Оше и Джалал-Абаде. Песни Токтогула Сатылганова и книги о нем изданы на русском, киргизском и других языках народов СССР.

Токтогулыцы вправе гордиться другим своим земляком — известным советским поэтом Джомарт Боконбаевым. Имя его носят многие поселки, совхозы и школы республики.

Кетмень-Тюбинские акыны-импровизаторы *джомокчу* — это прекрасные знатоки народных эпосов. Так, в заметках о киргизской литературе на страницах журнала «Новый мир» (1931 г.) писалось: «В Кетмень-Тюбинском районе еще жив шестидесятилетний «джомокчу» Джаныбай: говорят, что он яв-

¹ Цит. по кн.: И. Ибраимов. Борьба парторганизации Киргизии за подготовку условий сплошной коллективизации сельского хозяйства (1926—1930 гг.). Фрунзе, 1967, с. 117.

ляется последним человеком, который помнит текст «Манаса» (а неграмотные сказители все 120 печатных листов поют наизусть) и, конечно, одной из важнейших задач Наркомпроса Киргизской АССР и Киргизского краеведческого института должна быть запись текста Джаныбая¹.

Для удовлетворения растущих культурных потребностей населения немало сделали коллективы художественной самодеятельности и Кетмень-Тюбинский народный театр. В 1935—1938 гг. им было поставлено 13 пьес советских авторов. С большим успехом их просмотрело почти 100 тыс. зрителей². В 1968 г. театр возобновил свою деятельность и его выступления пользуются большой популярностью у населения. В его репертуаре народные и современные песни и танцы, спектакль по мотивам повести Ч. Айтматова «Тополек мой в красной косынке» и др.

Значительное развитие получили и другие виды культпросветработы в районе в предвоенные годы и особенно в послевоенный период. В 1940 г. здесь насчитывалось 8 массовых библиотек с фондом книг 2225 (сельские библиотеки в ряде совхозов района организованы были в 1937 г.)³; 5 клубных учреждений и 5 изб.-читален, 5 киноустановок, в том числе одна стационарная с кинозалом на 200 мест. В 1956 г. количество массовых библиотек⁴ составляло 14 с фондом книг 41989. В 1965 г. в 24 библиотеках имелось 89 тыс. экземпляров книг и журналов⁵, а в 1974 г. действовало уже 30 библиотек⁶.

Число клубных учреждений увеличилось за 1940—1956 гг. до 18 (870 мест), сельских клубов — до 4 (600 мест)⁷, в 1974 г. — до 9 помимо автоклубов. Количество всех киноустановок⁸ ныне почти в два раза больше, чем в довоенное время. Лучшие киномеханики района обслуживают животноводов на самых отдаленных пастбищах. Залы трех стационарных кинотеатров вмещают одновременно 490 зрителей.

Все населенные пункты района, за исключением с. Сары-Камыш, электрифицированы и радиофицированы; свыше трех тысяч семей имеют телевизоры⁹.

Все населенные пункты района, за исключением с. Сары-Камыш, электрифицированы и радиофицированы; свыше трех тысяч семей имеют телевизоры⁹.

¹ «Новый мир», кн. 12. М., 1931; Архив Киргиз. филиала ИМЛ, ф. 10, оп. 7, д. 308, л. 111.

² С. Данияров. Осуществление ленинской программы культурной революции в Киргизии. Фрунзе, 1972, с. 242.

³ Рост сельских библиотек в Киргизии. В кн.: История библиотечного дела в Киргизии. Сб. док. и мат-лов в 3 т., т. I (1918—1945). Фрунзе, 1976, с. 99.

⁴ По данным текущего архива отдела культуры Токтогульского райсовета за 1973 г.

⁵ Развитие экономики и культуры Киргизской ССР..., с. 88. В среднем на 100 чел. населения в 1965 г. приходилось 223 книги. Там же.

⁶ Цвети и крепни, республика! «Советская Киргизия», 1974, 26 октября.

⁷ Культурно обслужить — главная цель. «Учкун», 1970, 7 ноября.

⁸ В 1965 г. их насчитывалось 15. Развитие экономики и культуры Киргизской ССР..., с. 89.

⁹ Цвети и крепни, республика! «Советская Киргизия», 1974, 26 октября.

Неизмеримо богаче стал внутренний мир сельского интеллигента. Ширится круг его общественно-политических и культурных интересов. Сельские жители стали постоянными читателями не только районной газеты «Учкун», но и республиканской и центральной прессы. Например, в двух отделениях совхозов «Токтогул» 400 семей в 1973 г. получали 894 экземпляра газет (8 наименований) и журналов (5 наименований).

Не остался в стороне и от научных исследований Токтогульский район. Разностороннее и комплексное изучение Кетмень-Тюбинской котловины и сопредельных районов: природно-географических условий, производительных сил, истории, быта и культуры населения — развернулось лишь в советское время. Во второй половине 20-х — начале 30-х годов началось изучение гидроэнергетических и других природных ресурсов региона с целью изыскания возможностей строительства водохранилища на р. Нарын и каскада гидроэлектростанций. Это позволило в 1931 году академику И. Г. Александрову разработать проектную схему использования вод Нарына. Ею предусматривалось строительство в среднем и нижнем течении р. Нарын 8 гидроэлектростанций, а в целях регулирования водостока р. Сыр-Дарья предлагалось сооружение большого водохранилища в Кетмень-

Тюбинской котловине¹. Впоследствии, в 50-х годах, первоначальная схема использования гидроресурсов р. Нарын была значительно уточнена и доработана коллективом видных советских гидроэнергетиков. Решение директивных органов о создании Токтогульского гидроэнергетического комплекса сопровождалось крупнейшими комплексными исследованиями Кетмень-Тюбинской котловины и сопредельных районов («Проблема Большого Нарына») силами Киргизской Академии наук и представителей ведущих научных институтов страны.

Интересные сведения о быте коренного населения Кетмень-Тюбе² и других горных районов Киргизии содержатся в отчете за 1925—1926 гг. лечебно-исследовательского отряда.

В 1925—1927 гг. экспедициями Среднеазиатского государственного университета (Ташкент) проводились обширные геоботанические и экономические обследования горно-животноводческих районов Киргизии, включая Кетмень-Тюбинскую котловину и Сусамырскую долину. В 30-х годах результаты геоботанических работ были изданы в трудах проф. Р. И. Аболина и М. М. Советкиной. Тогда же публиковались исследования этнографов П. Кушнера и С. Абрамзона, экономистов В. Батракова и П. Погорельского.

¹ Подробнее см.: Д. А. Алышбаев, И. М. Найдич. Проблемы Большого Нарына. Фрунзе, 1959; Ш. Шириязданов. Токтогульский гигант строится. Фрунзе, 1971.

² С. М. Абрамзон. Этнографическое изучение Киргизии за 20 лет. В сб.: Наука в Киргизии за 20 лет (1926—1946). Фрунзе, 1946, с. 181.

Важную роль в познании животного мира южных районов Киргизии, в частности, Кетмень-Тюбинской котловины, сыграла научно-исследовательская работа кафедры зоологии позвоночных Среднеазиатского государственного университета (Ташкент). В 1926 г. проф. Д. Н. Кашкаров организовал зоологическую экспедицию по территории Кетмень-Тюбинской котловины до оз. Сары-Челек¹ по склонам Ферганского и Чаткальского хребтов.

В 1933 г. полезные ископаемые, в том числе одно из крупнейших и весьма перспективных для промышленной разработки Кетмень-Тюбинское месторождение солей, исследовал геолог В. М. Попов — ныне академик АН Киргизской ССР².

Геоботанические работы на Сусамыре — разведочные и стационарные — проводились неоднократно и в разные годы многими ботаниками как до 1945, так и в последующие годы³. В 1953—1955 гг. в долине побывал этнографический отряд Киргизской комплексной археолого-этнографической экспедиции.

Работы над созданием проекта, а затем и сооружение Токтогульского гидроэнергетического комплекса были связаны с це-

лым рядом разнообразных научных исследований непосредственно в зоне строительства гигантской ГЭС и водохранилища. В результате десятилетних изысканий геологов, гидрогеологов, энергетиков и сейсмологов по проблеме «Большого Нарына» была написана крупная коллективная работа «Инженерно-геологическое обоснование схемы энергоиспользования р. Нарын», имеющая большое теоретическое и народнохозяйственное значение для текущего и перспективного планирования, проектирования и осуществления мероприятий по развитию экономики Токтогульского района и всей республики⁴.

В связи со строительством Токтогульской ГЭС значительный размах получили исследования по изучению сейсмической активности участка створа ГЭС и Кетмень-Тюбинской долины в целом. С этой целью там были размещены четыре передвижные сейсмостанции. Наблюдения вели сотрудники отдела сейсмологии Института геологии АН Киргизской ССР под руководством академика Е. А. Розовой совместно с учеными Института физики Земли АН СССР⁵.

¹ Д. П. Дементьев. Очерк истории изучения фауны позвоночных животных Киргизской ССР. В сб.: Наука в Киргизии за 20 лет, с. 62.

² В. М. Попов. Геологические наблюдения и полезные ископаемые в Кетмень-Тюбинском районе. Материалы по геологии и геохимии Тянь-Шаня, ч. V, вып. 10. М., 1935.

³ И. В. Выходцев. Развитие ботанической науки и формирование кадров в Киргизской ССР. «Ботанический журнал», 1968, т. 53, № 2.

⁴ П. Г. Григоренко. Основные достижения в области гидрогеологии и инженерной геологии Киргизской ССР. В кн.: Ленин и наука Советского Киргизстана. Фрунзе, 1970, с. 216.

⁵ Е. А. Розова. Исследование сейсмичности территории Киргизии. Там же, с. 223, 225.

Проблема устойчивости горных склонов в районе строительства Токтогульской ГЭС долгие годы была одной из важнейших в деятельности отдела механики горных пород Института физики и механики горных пород АН Киргизской ССР.

В 1962—1963 гг. в зоне затопления Кетмень-Тюбинской котловины, отведенной под Токтогульское водохранилище, Институтом истории АН Киргизской ССР велись крупные археолого-этнографические исследования, которые завершились большой экспедицией 1973 г. в составе восьми археологических и одного этнографического отряда. Работы археологов и этнографов позволяют воссоздать историю края, жизнь и быт населения Кетмень-Тюбе с древности и до наших дней; показать влияние на экономику и культуру населения Токтогульского админист-

ративного района гигантской народнохозяйственной стройки.

Кетмень-Тюбинская долина перестала быть «белым пятном» на географических картах и в истории древнего и средневекового Киргизстана. Сегодня она широко известна как долина тысячи курганов и гигантских гидротехнических сооружений, как один из самых передовых районов Киргизской ССР.

Даже краткий обзор культурных преобразований и достижений в Токтогульском районе за послевоенный период и особенно за годы последних пятилеток показывает, каких высот современного социального прогресса и культуры может достигнуть отсталый еще в недавнем прошлом народ, освобожденный от социального и национального гнета благодаря преимуществам социализма.

¹ С. Г. Авершин, В. А. Шестаков. Развитие горного дела в Киргизской ССР. В кн.: Ленин и наука Советского Киргизстана, с. 229—230.

А. Ф. Бурковский

ЖИВОТНОВОДСТВО И ЗЕМЛЕДЕЛИЕ В КЕТМЕНЬ-ТЮБИНСКОЙ ДОЛИНЕ

Главным занятием кетмень-тюбинских киргизов в прошлом было полукочевое скотоводство. Разводили в основном овец, лошадей, крупный рогатый скот. Овцы были преимущественно курдючные, грубошерстные, с низким настригом шерсти; лошади — малорослые, но выносливые; крупный рогатый скот тоже низкорослый, дававший мало молока. Домашний скот был также малопродуктивным и отличался нетребовательностью к уходу и содержанию.

Животноводческое хозяйство киргизов велось в условиях высокогорья на основе круглогодичного пастбищного содержания скота. В специальной литературе кочевание киргизов известно как вертикальное. Отсюда и вертикально-кочевая система выпаса скота. Кормов на зиму почти не запасали, крытых помещений не строили. Хозяйство кочевников-скотоводов целиком зависело от погоды. Большие бедствия терпели скотоводы в период гололеда — джута, когда животные погибали от бескормицы. Большой ущерб стадам наносили постоянные эпизоотии.

Но несмотря на то, что кочевое скотоводство киргизов Кетмень-Тюбе имело богатейший опыт и глубокие традиции, как отрасль хозяйственной деятельности оно носило отсталый, экстенсивный характер.

Земледелие служило как бы дополнением к основному занятию — скотоводству. В середине XIX—начале XX вв. киргизами возделывались различные полевые культуры: пшеница (*буудай*), ячмень (*арпа*), просо (*таруу*), итальянское просо (*конок*), кукуруза (*мака*), сорго (*жугөрү*), рис (*күрүч*), лен-кудряш (*зыгыр*), хлопок (*гозо*), люцерна (*беде*), арбузы (*дарбыз*), дыни (*коон*), тыква (*ашкабак*), морковь (*сабиз*), лук (*пияз*) и другие. С приходом русских и украинских поселенцев киргизы начали сеять овес (*сулу*), возделывать картофель, огурцы, помидоры, кочанную капусту. Среди некоторой части киргизов, перешедших к оседлости, стало развиваться еще и садоводство.

В земледелии господствовала залежная, переложная система. Обработывались как поливные (*суулу*), так и неполивные (*кай-*

рак) земли. Источниками орошения служили реки, ручьи, из которых выводились ирригационные каналы. Густая сеть арыков, текущих с гор, покрывала поля земледельцев. Для обработки земли применяли пахотное орудие типа однозубого полозного рала (*буурсун*). Сев производился вручную. Семена заделывали в почву связкой ветвей, плоским бревном, брусом, буурсуном, положенным на бок. В качестве тяговой силы использовали лошадей, волов. Убирали урожай серпами. Обмолачивали (*темин басуу*), прогоняя скот (волов, лошадей) по разложенным снопам на току «кырман». Иногда обмолот производили связкой-плетенкой из веток деревьев, кустарника (*увал*), который протаскивали животные. Провеивали деревянными вила-

ми, лопатами (*күрөк*). Хранили зерно в земляных ямах (*ороо*). Для помола пшеницы, ячменя, наряду с водяными мельницами (*суу тегирмен*) часто употребляли ручные каменные жернова (*жаргылчак*).

Как и самое земледельческое хозяйство, техника и агротехника возделываемых культур были примитивными¹.

В первые годы Советской власти и вплоть до коллективизации киргизское население Кетмень-Тюбинской котловины вело еще в основном кочевой и полукочевой образ жизни.

В 1927 г. Кетмень-Тюбе являлся крупным скотоводческим районом. Основной доход киргизские хозяйства получали от скотоводства, а не земледелия, о чем свидетельствуют данные нижеследующей таблицы².

Средняя обеспеченность скотом одного хозяйства (число гол.)	Средний размер всех посевов, га	Валовой доход одного хозяйства			
		от земледелия		от животноводства	
		руб., коп.	% от всего дохода	руб., коп.	% от всего дохода
13	1,20	171—50	23,0	145—70	19,5
55	1,50	314—20	20,1	597—20	38,1
131	1,70	350—80	12,7	1085—50	39,3

¹ ЦГА Каз. ССР, И-ф. 44, оп. 1, д. 30320, л. 145—155; д. 38957, л. 12; д. 48262, л. 271—274 (Статистические сведения за 1877—1879 гг. по Токмакскому уезду); Кетмень-Тюбе в 1899 г. Из записок пристава. Рукопись хранится в Центральной научной библиотеке АН Киргизской ССР; Ежегодник. Материалы для статистики Туркестанского края, вып. III, СПб., 1874; Н. Абрамов. Река Чу. «Тобольские губерские ведомости», 1860, № 25, ч. неофициальная; ЦГИАЛ, ф. 1396, оп. 1, д. 172, л. 35—46 (Статистические сведения по Ферганской области за 1908 г.); Несколько слов к вопросу об устройстве в М. Кетмень-Тюбе Наманганского уезда Ферганской области русского поселка. «Туркестанские ведомости», 1910 г., № 149; К. К. Пален. Отчет по ревизии Туркестанского края... Переселенческое дело в Туркестане. СПб., 1910; Материалы по Киргизскому землепользованию. Ферганская область, Наманганский уезд. Ташкент, 1913; Материалы по Киргизскому землепользованию. Ферганская область, Андижанский уезд. Ташкент, 1913.

² М. Г. Сахаров. Оседание кочевых и полукочевых хозяйств в Киргизии. М., 1934, с. 50.

Правда, в хозяйствах, наименее обеспеченных скотом, сумма дохода от земледелия несколько превышала сумму дохода от животноводства, но незначительно (на 24 руб. 80 коп., или 4,5%). В хозяйствах среднего достатка и зажиточных доходность от скотоводства была преобладающей.

Из таблицы видно, что хозяйства, обеспеченные скотом, в большей мере, чем необеспеченные, развивали и земледелие. Однако сам зажиточный хозяин был мало к нему причастен. Обрабатывали землю и собирали урожай наемные работники из маломощных и бесскотных хозяйств за долю предлагаемого урожая.

В 20-х годах киргизы продолжали возделывать названные выше сельскохозяйственные культуры. В 1932 г. в районе Кетмень-Тюбе насчитывалось 17,5 тыс. поливных и 5,3 тыс. га богарных земель. Коллективизация, которая закончилась здесь в 1935 г., решила важную проблему перехода кочевого населения на оседлость. Были созданы все условия для развития земледелия¹.

В 1938 г. в Кетмень-Тюбинской котловине высевались пшеница, овес, просо, кукуруза, огородные и бахчевые культуры. Ведущей отраслью стало хлопководство. Общая посевная пло-

щадь по Кетмень-Тюбинскому административному району превышала 35 тыс. га, из которых 5 тыс. было под хлопком. Посевами хлопка были заняты долины рек до абсолютной высоты 980 м (в ауле Торкент). На участках с наиболее благоприятными почвенными условиями произрастали богарные посевы пшеницы, ячменя и других зерновых².

В последующие годы на поливных площадях по-прежнему преобладал хлопчатник и зерновые. В посевах зерновых доминировала озимая пшеница, кукуруза, которые занимали примерно половину посевов в равнинной части котловины. Незначительные площади были заняты под садами и виноградниками³.

В 1962 г. площадь посевов хлопчатника в Токтогульском административном районе составляла 3030 га, средняя урожайность — всего 6,74 ц/га. По видимому, неблагоприятные почвенно-климатические условия обуславливали низкую урожайность этой культуры⁴. Основу экономики Кетмень-Тюбинской котловины по-прежнему представляло животноводство.

За годы Советской власти сельское хозяйство Кетмень-Тюбе превратилось в передовое производство, оснащенное современной техникой. Общественные хо-

¹ М. Г. Сахаров. Оседание кочевых и полукочевых хозяйств Киргизии, с. 35.

² Э. М. Мурзаев. Кетмень-Тюбе (Киргизская ССР). Изв. Геогр. о-ва, т. LXX (70), вып. 4—5, 1938, с. 80.

³ К. Оторбаев. Джалал-Абадская область. (Экономико-географическая характеристика). Фрунзе, 1960, с. 35.

⁴ М. К. Койчиева, Д. М. Мусаева. Кетмень-Тюбинская котловина. В кн.: Краткая физико-географическая характеристика со схемой ландшафтного расчленения впадин Киргизии в связи с их освоением. Фрунзе, 1965, с. 80.

зяйства Токтогульского района располагали тракторами, различными автомашинами, комбайнами, зерновыми сеялками, культиваторами и т. д.¹

Кетмень-Тюбинская долина стала районом крупного отгонно-пастбищного животноводства². Здесь разводят овец, коз, крупный рогатый скот, лошадей. Основной доход хозяйства получают от животноводства и в первую очередь — овцеводства³.

Все поголовье скота в общественных хозяйствах Токтогульского района распределено по специализированным товарным фермам: ОТФ — овцеводческо-

товарная, МТФ — молочно-товарная (здесь содержится крупный рогатый скот), КТФ — коневодческо-товарная. На овцеводческих фермах сосредоточены отары молочного поголовья, ягнята, бараны-производители, валухи. Отары овец формируются по половозрастным особенностям; при составлении отар учитывается и масть животных. На молочно-товарных фермах помещаются дойные коровы, гурты молодняка; по коневодческо-товарным — сосредоточено маточное поголовье и молодняк⁴.

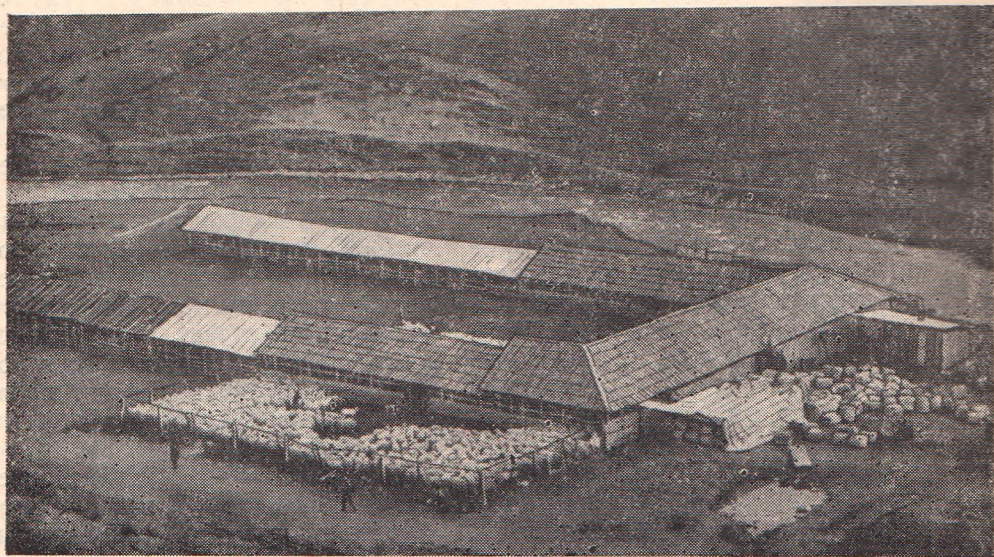
Особое внимание уделяется продуктивному животноводству. С этой целью на фермах прово-

¹ На 1 июля 1973 г. в Токтогульском районе насчитывалось: тракторов — 446, зерновых комбайнов — 58, грузовых автомашин — 234, плугов — 135, зерновых сеялок — 101, картофельных сеялок — 14, культиваторов — 85, граблей тракторных — 58, пресс-подборщиков — 48, кукурузоуборочных комбайнов — 36, силосоуборочных комбайнов — 45, зерноочистительных машин — 27, тракторных прицепов — 184, косилок тракторных — 150, планировщиков — 5 и др. (Токтогульский районный архив, ф. 46, оп. 1, документальный материал за 1952—1973 гг.). Отдельные же общественные хозяйства в 1974 г. располагали следующим количеством сельхозмашин: совхоз им. Токтогула имел 101 трактор, комбайнов для уборки зерна и кукурузы — 14, автомашин — 35, пресс-подборщиков — 6, стогометателей — 7 и др.; в колхозе им. Ленина имелось тракторов 34, автомашин — 21, зерно- и кукурузоуборочных комбайнов — 7, силосоуборочных комбайнов — 3 и др.; в колхозе им. Боконбаева насчитывалось тракторов — 36, автомашин — 24, комбайнов для уборки зерна и кукурузы — 9 и др. (Полевые материалы 1973 г., № 2).

² На 1 июля 1973 г. в Токтогульском районе насчитывалось голов скота: овец и коз — 406615, лошадей — 1031, крупного рогатого скота — 17296 голов. (Полевые материалы 1973 г., № 2).

³ Так, в колхозе им. Ленина (ныне один из участков совхоза им. Токтогула) в 1972 г. доход от животноводства составил 928 тыс. руб. (от одних только овец 744 тыс. руб.). В то же время от растениеводства было получено 304 тыс. руб. (Полевые материалы 1973 г., № 7).

⁴ На 1 января 1973 г. в специализированных товарных фермах совхоза им. Токтогула содержалось овец 60000, крупного рогатого скота — 2997, лошадей — 1500 голов; в колхозе им. Ленина: овец 20773, крупного рогатого скота — 942, лошадей — 625 голов; в колхозе им. Боконбаева: овец — 28000, из них 11000 овцематок; крупного рогатого скота — 865, из них дойных коров 290, лошадей — 510, из них кобыл 120 голов (Полевые материалы 1973 г., № 3).

Овцеводческая товарная ферма

дится племенная работа¹. В настоящее время здесь разводят преимущественно овец киргизской тонкорунной или полутонкорунной породы, крупный рогатый скот алатауской породы, лошадей — новокиргизской породы. Большую роль в улучшении породности скота играет искусственное осеменение овец и крупного рогатого скота. Для этой

цели в общественных хозяйствах района имеются пункты искусственного осеменения².

В развитии общественного животноводства и повышения его продуктивности решающую роль играет кормовая база. Основную часть кормов колхозы и совхозы заготавливают сами. Концентрированные корма приобретают на государственных складах. Заго-

¹ Для улучшения пород скота общественные хозяйства района приобретают породистых производителей. В совхозе им. Токтогула в 1972 г. было приобретено 100 племенных баранов-производителей, а в 1974 г. — 4 племенных быка и несколько жеребцов донской породы. В колхозе им. Ленина в 1972 г. было куплено 4 племенных быка и 20 племенных баранов. (Полевые материалы 1973 г., № 7).

² Сперма приобретается на Токтогульской районной госплемстанции. Там же осеменаторы проходят ежегодный инструктаж. (Полевые материалы 1973 г., № 7). В 1973 г. в совхозе «Кетмень-Тюбе» было осеменено 18500 овцематок на 20 осеменаторских пунктах, расположенных на участках «Бёру Булак», «Кожо-Булак», «Жалгыз-Орук», «Кашен», «Каргоо», «Бел-Булак», «Коко» и др. («Учкун», 1973 г., 9 октября). (Полевые материалы 1973 г., № 8).

товка кормов в основном механизирована, только на крутых склонах сено скашивают косами и конными сенокосилками. При заготовке кормов широко используются тракторы, автомашины, пресс-подборщики, силосоуборочные комбайны, стогометатели и другие сельскохозяйственные машины. Заготовленные корма доставляются непосредственно к животноводческим фермам. На естественных пастбищных угодьях сенокосы начинаются обычно в середине мая — первой половине июня¹.

Из сеяных трав общественные хозяйства возделывают многолетние (люцерна) и однолетние, выращивают кукурузу, ячмень и

др.² За один сезон получают четыре—пять укосов люцерны. Из свежей люцерны готовят богатый витаминами корм — сенаж. Особое внимание уделяется заготовке силоса, который преимущественно используется на МТФ. Его в основном готовят из стеблей кукурузы вместе с початками в состоянии молочно-восковой спелости. Применяется траншейный способ приготовления силоса. Многие кукурузоводческие звенья получают хорошие урожаи кукурузных стеблей на силос³.

Особенностью животноводческого хозяйства Токтогульского административного района (как и других районов Киргизии) яв-

¹ В 1973 г. общественные хозяйства Токтогульского района стали инициаторами движения за создание полугодового запаса кормов. Они обязались заготовить сена 105 тыс. т, сенажа — 8 тыс. т, силоса — 72 тыс. т, концентратов — 12 тыс. т. Эта инициатива была подхвачена в колхозах и совхозах республики. На 25 сентября 1973 г. в районе было заготовлено уже 105605 тыс. т грубых кормов. Обязательство было выполнено на 101%. План по заготовке кормов к этому же сроку выполнил на 103% совхоз «Уч-Терек», на 102% — совхоз «Толук», на 100 — колхоз им. Боконбаева, на 100 — совхоз им. Токтогула («Учкун», 1973, 29 сентября). В колхозе «Торкент» кормодобывающая бригада во главе с коммунистом Оромбаем Бектургеновым в 1973 г. вела заготовку кормов в основном с помощью механизмов, хотя на крутых склонах гор сено скашивалось косами («Ленинский путь», 1973, 13 июня). В колхозе им. Куйбышева на уборке сеяных трав в 1973 г. хорошо работала комплексная механизированная бригада. Особенно высокие показатели в труде были у комсомольцев Г. Рысбекова, А. Кудакеева, Т. Молдыбаева и др. («Ленинский путь», 1973, 13 июня).

² В общественных хозяйствах в 1973 г. было занято под кормовыми культурами: в совхозе им. Токтогула — кукуруза на зеленый корм 60 га, на силос — 500 га, на зерно — 500 га, однолетние травы — 370 га, многолетние травы — 1215 га; к кормовым культурам относился еще и ячмень яровой — 150 га; в колхозе им. Ленина многолетние травы — 442 га, кукуруза на силос — 257 га, на зерно — 150 га; в колхозе им. Боконбаева многолетние травы — 350 га (из них на богаре — 30 га, на поливе — 320 га), ячмень яровой на богаре — 270 га, кукуруза на зерно — 170 га, на силос — 180 га. (Полевые материалы 1973 г., № 8).

³ Так, в 1973 г. звено кукурузоводов в совхозе им. Токтогула, которое возглавляет Кудайберген Байтыков, с площади 80 га получило по 350 ц зеленой массы с каждого гектара. Если в соседних звеньях комбайнами скашивалось по 2,2 га в день, то в звене К. Байтыкова — по 3—3,5 га. За ударный труд звено получило денежную премию и ценные подарки («Учкун», 1973, 22 сентября; Полевые материалы 1973 г., № 2).

ляется сохранение и широкое использование системы отгонно-пастбищного содержания скота, выработанной киргизами в процессе их многовекового существования в условиях кочевого быта.

Конечно, отгонно-пастбищная система претерпела с годами большие изменения. Теперь она сочетается со стойловым и полустойловым содержанием животных, ведется на высоком зоотехническом уровне. Если раньше коренное население кочевало со своим имуществом, то теперь на отгонные пастбища отправляются лишь чабаны, табунщики, пастухи. К наиболее крупным урочищам подводятся автогужевые дороги и скотопрогоны. На отгонных пастбищах создаются хозяйственно-культурные центры.

Основные сезонные пастбища общественных хозяйств Токтогульского района располагаются в следующих географических зонах: летние — на высокогорных альпийских лугах и лугостепях Сусамырского хребта, Таласского Ала-Тоо, в верховьях Узун-Ахмат, на северо-восточных склонах Ферганского хребта, хребтах Атойнакский и Кок-Ийрим-Тоо; зимние — в долинно-предгорных и среднегорных частях котловины, местами в окрестностях населенных пунктов;

весенне-осенние — частично совпадали с зимними выпасами или вплотную примыкали к ним, располагаясь на более возвышенных местах (адырах).

Расстояние между близкими зимними выпасами и летовками составляет 60, 70, 100, 150, 200 км.

Перегон скота на летние выпаса проходит всегда организованно: заранее составляют график перекочевки животноводов, порядок движения скота¹. Во время перегона скота кроме самих чабанов и табунщиков скот сопровождают зооветработники. На автомашинах везут запасы кормов. Часть животных, особенно молодняк и ослабленных, часто везут на специально оборудованных автомашинах — скотовозах. Общественные хозяйства обеспечивают чабанов и табунщиков жильем (юрта, палатка), теплой одеждой, обувью.

Во время перекочевки и перегона животных (как и вообще в их содержании) используется народный опыт в сочетании с современными методами ведения животноводческого хозяйства.

Самым трудным и ответственным периодом в общественном животноводстве является зимнее отгонное содержание овец и ло-

¹ В совхозе им. Токтогула овец и лошадей перегоняли на летние пастбища в урочища Арым, Балакурт (или Балыгурт), Сары-Чечекей, Ак-Байтал, Узун-Ахмат, Мазар-Суу, Уста-Сай, Жоон-Сөгөт, Чон-Арым, Бала-Арымы и другие (склоны Сусамырского и Арымского хребтов). В колхозе им. Ленина летними выпасами служили урочища Ийри-Суу, Ийри-Көл, Кырк-Серке и другие (склоны Таласского и Сусамырского хребтов). В колхозе им. Боконбаева летние выпасы находились в урочищах Музтёр, Арамза, Тузду-Суу и других (Сусамырский Ала-Тоо). Совхоз «Уч-Терек» выпасал скот на летних пастбищах в урочищах Кель-Баши, Сан, Каначу, Карагыр, Кара-Суу (Ферганский и Атойнакский хребты). (Полевые материалы 1973 г., № 5).

шадей. К зимовке скота готовят-ся заранее. На зимних отгонах создаются страховые запасы кормов, строятся новые и ремонтируются старые помещения для скота¹.

Зимой овцематки, ягнята на-ходятся на полустойловом содер-жании. Днем в хорошую погоду они выпасаются на пастбищах, а к вечеру их загоняют в помеще-ния и подкармливают грубыми кормами и концентратами². В плохую погоду зимующие жи-вотные целиком находятся на стойловом кормлении.

К окотной кампании, которая начинается в конце марта, так-же ведется тщательная подго-товка. К местам окота подвозят-

ся дополнительные корма, для новорожденных ягнят утепляют-ся помещения, приводятся в по-рядок родильные отделения.

В конце мая и первой декаде июня проводится стрижка овец³. На стригальных пунктах уста-новлены электростригальные ап-параты, операция проводится строго по графику.

После стрижки овец купают в растворе креолина, а затем пе-регоняют на летние пастбища.

В сентябре из подросших яг-нят формируют отары. В начале месяца молодняк и маточные отары, а в конце месяца и взрос-лых валухов (*ирик*) перегоняют с высокогорных пастбищ к цент-

¹ Так, в колхозе им. Ленина на зимних отгонных пастбищах Терек, Сары-Булак, Буркут-Уя, Шанек и других имеется 54 типовые кошары для овец, две конюш-ни, типовые домики для животноводов с печным отоплением, дощатым полом, двускатной шиферной крышей. Часть лошадей и овец в этом колхозе содер-жится на участках Кёдул (центральная усадьба) и Карасу. Последний участок находится на расстоянии 40 км от центра колхоза, за перевалом Кок-Бель. Здесь также построены помещения для скота и типовые дома для животново-дов. В совхозе им. Токтогула для овец и лошадей, находящихся на зимнем от-гоне, имеются кошары и конюшни. За последние несколько лет на зимних паст-бищах этого совхоза построено свыше 50 типовых кошар и много домов для животноводов. (Полевые материалы, 1973 г., № 10).

² В совхозе им. Токтогула (как и в других общественных хозяйствах района) помимо сена и люцерны животным дают еще и концентраты: овцематкам по 300 г, ягнятам — по 200 г в сутки (Полевые материалы, 1973 г., № 10).

³ Стригали, как правило, проходят инструктаж по приемам стрижки. В июне 1973 г. в районе был проведен семинар стригалей («Ленинский путь», 1973, 21 июня). В совхозе им. Токтогула крупные стригальные пункты располага-ются на участках Уста-Сай, Сары-Булак. Они полностью механизированы. На них установлено по 100 электростригальных аппаратов в каждом. В колхозе им. Боконбаева стригальные пункты находятся в урочищах Коштектыр и Тузду-Суу (в каждом из них 50 электростригальных аппаратов). В колхозе им. Ленина стригальный пункт в ур. Ультан-Камыш располагает 50 стригаль-ными аппаратами (Полевые материалы 1973 г., № 8). В колхозе им. Куйбы-шева в 1973 г. было острижено 33170 овец из 68 отар, спрессовано и отправлено на Таш-кумырскую райбазу более 8 тыс. т шерсти. Хороших резуль-татов добились стригали из этого колхоза Турсунбек Камчыбеков, Таныбек Ко-кушбаев и др., которые ежедневно остригали по 100—115 овец при норме 35. Хорошо трудились классировщики шерсти Тохтахан Коканов и Отош Чудо-ваев, прессовщики Околбек Медетбеков и Джанарбек Ибрагимов, маркиро-вщики Канышбек Джоробеков и Шайым Садыков, наладчик стригальных ап-паратов Азан Калыбаев и другие («Ленинский путь», 1973, 21 июня).

ральным усадьбам. В это время производится вторая купка овец, после которой животных отгоняют на осенние пастбища.

В общественных хозяйствах Токтогульского района чабаны добиваются высоких показателей в получении приплода, настрига шерсти, упитанности овец¹. Многие из них награждены орденами и медалями², а чабан Мамбет Абдылдаев из совхоза им. Токтогула стал Героем Социалистического Труда.

Большое значение в животноводческих хозяйствах района имеет крупный рогатый скот. Зимой он находится на стойловом содержании, а с наступлением теплых дней вся молочно-товарная ферма (дойные коровы, гурты молодняка) переходит на лагерное содержание. Здесь же, на летних пастбищах, организована дойка коров и частич-

ная переработка молока на сливочное масло.

Вся работа на МТФ осуществляется по строгому распорядку дня. Широко используются передовые методы содержания скота и механизация отдельных операций; здесь есть отделения для телят, стельных коров; налажен зооветеринарный уход. В районе идет интенсивное строительство животноводческих помещений, оборудованных современными механизмами. Доярки, как и чабаны, добиваются высоких показателей в работе³.

Много внимания общественные хозяйства Токтогульского района уделяют коневодству. Молодняк и маточное поголовье большую часть года содержат на сезонных пастбищах. Осенью и зимой их объединяют в табуны и отгоняют на дальние зимние выпасы, где имеются страховые

¹ В 1973 г. чабан Чотоев Коен получил от каждой 100 овцематок 160 ягнят и 3,5 кг шерсти; Комунбек Кошубаев соответственно — 153 и 3,3 кг; Чотоев Кабат — 141 и 3,2 кг; Турдубай Жоробеков — 137 и 3,2, Мамбет Абдылдаев — 136 и 3,5 (совхоз им. Токтогула); М. Аширбаев, А. Калмамбетов, И. Койсарбаев — 140—160 и 3,5; Жылкыбай Мамбетов — 153 и 3,5 кг; Токтонали Дайрабаев — 149 и 3,2 кг (совхоз «Кетмень-Тюбе»); Бейшеналы Сулайманов — 135 и 3,2 кг (совхоз «Толук») и др. Всего по району из 250 чабанов 147 в среднем получили от 100 овцематок по 120—160 ягнят («Учкун», 1973, 22 сентября, 2 октября).

² В 1973 г. следующие чабаны получили правительственные награды: орден Ленина — Асанбаев Карачал (колхоз им. Куйбышева), Дайрабаев Токтонали, Мамбетов Жылкыбай (колхоз «Торкент»), Чотоев Коен (совхоз им. Токтогула); орден Октябрьской революции: Абдылдаев Мамбет (совхоз им. Токтогула), Молдошбеков Молдокмат (колхоз им. Боконбаева); орден Трудового Красного Знамени получили 13 человек, орден «Знак почета» — 13 человек, медаль «За трудовую доблесть» — 9 человек, медаль «За трудовое отличие» — 6 человек («Учкун», 1973, 2 октября).

³ Так, доярки из совхоза им. Боконбаева Айымжамал Бегимкулова, Жамыйла Жумабаева, Сарыгул Керимбекова; из совхоза «Толук» — А. Нусупбекова; из совхоза «Кетмень-Тюбе» — Г. Жайылова, Г. Чомокова и многие другие от каждой закрепленной за ними коровы в 1973 г. надоили по 1800—1900 кг молока. Большинство доярок выполнили свои социалистические обязательства по надою молока на 2—3 месяца раньше срока («Учкун», 1973, 2 октября). В 1972 г. доярка Сарыгыз Исаева из совхоза им. Токтогула надоила от каждой закрепленной за ней коровы по 3000 кг молока (Полевые материалы 1973 г., № 10).

На летних выпасах

запасы сена и люцерны. В конце марта — начале апреля маточное поголовье для расплода перегоняют на весенние пастбища. В начале июня, когда жеребята достаточно окрепнут, табуны переходят на летние пастбища. Здесь формируются косяки лошадей, здесь же кобыл доят, их молоко идет на приготовление кумыса.

Табунщики накопили богатый опыт в выращивании и выпасе лошадей в летних и зимних условиях¹.

Хорошо зарекомендовала себя и зооветеринарная служба в районе. Ветеринарными врачами и зоотехниками широким фронтом осуществляются мероприятия по вакцинации всех видов скота, кастрация молодняка, лечение кожных заболеваний. При участии зооветспециалистов ежегодно проводится бонитировка ягнят, бракование животных и т. п. Для животноводов систематически устраиваются семинары по правилам ухода за животными. Особое внимание уделяет-

¹ Так, О. Кененбаев из совхоза «Толук» работает табунщиком с 1945 г. Из года в год он перевыполняет социалистические обязательства: добился высоко-го приплода от конематок, сохранения упитанности животных. В 1973 г. от 100 жеребых кобыл он получил 80 жеребят («Учкун», 1973, 13 сентября).

ся подготовке молодых кадров животноводов¹.

Не менее важной отраслью сельскохозяйственного производства Токтогульского района является растениеводство. Основные возделываемые культуры — пшеница, ячмень, овес, кукуруза на зерно, табак, картофель, капуста, огурцы, помидоры, свекла, морковь, лук, дыни, арбузы и др.²

В хозяйствах действует систе-

ма бригад и звеньев³. За каждой бригадой закреплено определенное количество земли — поливной и богарной⁴. В настоящее время при выращивании зерновых колосовых⁵ применяется передовая агротехника. На каждом земельном массиве, предназначенном под пашни, введены севообороты, предпахотные поливы, ведется борьба с сорняками, зяблевая вспашка, боронование, культивация, протравка

¹ Подготовка животноводческих кадров осуществляется через сельские профтехучилища, находящиеся в Ленинском районе, Базар-Кургане, совхозе Катта-Талдык.

² В 1973 г. общая площадь под пашней в районе составляла 11502 га (с орошительной сетью 6928 га, богара 4572 га). Кроме того, под многолетними насаждениями находились 58 га, под залежью — 4488, под сенокосами — 19384. Всего под сельхозугодьями насчитывалось 343293 га. Сельскохозяйственными культурами в 1973 г. было занято: зерновыми — 8380 га, табаком — 688, кормовыми — 2344, картофелем огородным — 65, бахчевыми — 34 га. Более половины всех этих посевов возделывалось на поливных землях (Токтогульский районный архив, ф. 46, оп. 1, документальные материалы за 1952—1973 гг.).

³ В совхозе им. Токтогула полеводческие бригады расположены на участках Каирма, Уста-Сай, Кырк-Казык (первое отделение совхоза); Кара-Сакал, Мазар-Суу, Сөгөт, Кушчу-Суу, Балыкты, Жергетал, Татты (второе отделение совхоза), Жан-Арык, Токтобек, Эш, Кара-Сакал (третье отделение совхоза), ГСУ (Государственный сортоиспытательный участок), Ак-Джар (четвертое отделение совхоза). Всего в совхозе имеется 12 бригад. В колхозе им. Боконбаева полеводческие бригады находятся на участках Кёёдул (первая бригада), Кётөрмө (четвертая бригада), Ак-Чий (пятая бригада). В каждой бригаде есть кукурузоводческие и табаководческие звенья. В колхозе им. Ленина насчитывается три бригады: в первой — 3 табаководческих и 2 кукурузоводческих звена; во второй — 2 табаководческих; и в третьей — тоже 2 табаководческих звена (Полевые материалы, 1973 г., № 2).

⁴ Так, в колхозе им. Ленина из общей пахотной площади 1661 га было закреплено земли: за первой бригадой 824 га, из них на поливе 704 га; за второй — 406 га, все земли поливные; за третьей — 431 га, из них на поливе 120 га (Полевые материалы, 1973 г., № 2).

⁵ В 1973 г. в отдельных хозяйствах района под зерновые колосовые было отведено следующее количество земли: в совхозе им. Токтогула из общей площади пахотной земли 5154 га (из них на поливе 4215 га) под озимой пшеницей 1230 га, яровой — 710 га, ярового ячменя — 150 га, в колхозе им. Ленина из общей площади пашни 1661 га озимой пшеницы 300 га, яровой пшеницы 250 га; в колхозе им. Боконбаева из общей площади пахотной земли 1728 га озимой пшеницы 350 га, яровой на поливе 225 га, яровой на богаре 243 га, ярового ячменя на богаре 270 га (Полевые материалы, 1973 г., № 2).

семян. В качестве семян используются районированные сорта пшеницы, ячменя. Уборка хлебов производится комбайнами преимущественно раздельным групповым методом. Уборка зерновых культур полностью механизирована¹.

Во второй половине апреля начинается сев кукурузы².

Табак стал выращиваться в Кетмень-Тюбинской котловине с 1968 г.³ (Раньше здесь ведущей технической культурой был хлопок). Ломка табачного листа начинается в первых числах июня и длится (по мере созревания листьев) все лето.

Возделывание табака процесс

очень трудоемкий и длительный⁴. Кетмень-Тюбинские табакководы в сравнительно короткий срок овладели агротехникой возделывания табака⁵. Большую помощь в этом им оказали табакководы Наукатского и других районов. Они практически в поле показали весь процесс возделывания табака, начиная с выращивания рассады и кончая прессовкой табачного листа⁶.

Некоторое количество земельной площади в Токтогульском районе отведено под овоще-бахчевые культуры⁷.

Со строительством Токтогульского гидроузла, в результате затопления части старых пахотных

¹ В колхозе им. Боконбаева в 1973 г. механизаторы третьей полеводческой бригады Осмона Култаева вели круглосуточную пахоту и сев, ранней весной закрыли влагу на зяби и бороновали посевы озимой пшеницы, вносили минеральные удобрения. Хороший урожай был собран вовремя и без потерь (Полевые материалы 1973 г., № 3). В 1973 г. по району урожайность озимой пшеницы с одного га в среднем составила 23 ц («Ленинский путь», 1973, 4 ноября).

² В 1973 г. в общественных хозяйствах Токтогульского района было посеяно кукурузы на зерно: в совхозе им. Токтогула — 500 га, в колхозе им. Ленина — 150 га, в колхозе им. Боконбаева — 170 га. В среднем по Кетмень-Тюбинской долине было получено свыше 44,6 ц сухой кукурузы с га. (Полевые материалы 1973 г., № 8; «Ленинский путь», 1973, 14 сентября; «Учкун», 1973, 9 октября, 13 ноября).

³ В 1973 г. под табаком находились: в совхозе им. Токтогула — 175 га, в колхозе им. Ленина — 57, в колхозе им. Боконбаева — 70. Выращивается сорт табака «самсун-128».

⁴ См.: Н. И. Осадчий. Культура табака в Киргизии. Фрунзе, 1960.

⁵ В настоящее время табакководческие звенья Токтогульского района получают достаточно высокие урожаи табачного листа. Так, в колхозе им. Боконбаева в 1973 г. выращиванием табачного листа занимались 5 табакководческих звеньев на площади 70 га. При обязательстве собрать по 16 ц с 1 га фактически было получено по 20 ц. Особенно хорошо работали члены звеньев Шаракат Осмоновой и Анарбека Сариева. (Полевые материалы 1973 г., № 8).

⁶ Полевые материалы 1973 г., № 5.

⁷ В 1973 г. в совхозе им. Токтогула находилось под картофелем — 12 га, под овощами (помидоры, капуста, лук, огурцы и др.) — 58, под бахчой — 5; в колхозе им. Ленина соответственно — 8, 5, 87; в колхозе им. Боконбаева — 2, 3, 5 га (Полевые материалы 1973 г., № 2).

Пасека в совхозе Токтогул

(частично и пастбищных) земель¹ общественные хозяйства осваивают новые земельные угодья. С этой целью проводится их планировка, выравнивание, очистка от камней, насыпание плодородного слоя почвы, взятой со

старых пашен, обводнение и т. п. По существу заново создается и ирригационная сеть (преимущественно в виде железобетонных лотков)². На участки, расположенные в возвышенных местах, вода будет подниматься с помо-

¹ В зону затопления Токтогульского района попадает более 26 тыс. га земли, из них сельскохозяйственных угодий 21,2 тыс. га, в том числе орошаемых — 11,1 тыс. (Ш. Ширязданов. Токтогульский гигант строится. Фрунзе, 1971, с. 35).

² Так, в совхозе им. Токтогула в 1973 г. были построены лотковые каналы: один из них «М-1» длиной 12,5 км, другой — «М-2» длиной 35 км (Полевые материалы 1973, № 3).

щью насосов и подаваться в оросительную сеть

За годы Советской власти в Кетмень-Тюбинской котловине, составляющей вместе с окружающими ее горными хребтами Токтогульский административный район, создано высокоразвитое многоотраслевое сельское хозяйство с передовой современной техникой. Современное животноводство представляет собой

одну из передовых отраслей сельскохозяйственного производства, имеющую прочную кормовую базу и др. Крупное механизированное полеводство Кетмень-Тюбинской котловины уже ничем не напоминает дореволюционное земледелие у киргизов. По существу в своем современном виде полеводство сложилось как новая отрасль хозяйства.

Б. Алымбаева

ПОСЕЛЕНИЯ И ЖИЛИЩА КЕТМЕНЬ-ТЮБИНСКИХ КИРГИЗОВ

К концу XIX в. район Кетмень-Тюбе входил в три волости: Арымскую, Сусамырскую и Кенкол-Карагырскую. Первые две относились к Наманганскому уезду, последняя — к Андижанскому. Население Кетмень-Тюбинской долины вело полукочевой образ жизни, хозяйство носило полунатуральный характер. В общественной жизни господствовал патриархально-феодалный уклад. В среде полукочевников вследствие географической изолированности их мест обитания очень медленно проникали товарно-денежные отношения.

В конце XIX в. в Кетмень-Тюбе жили крупные киргизские подразделения — саяки, сарыбагыши, кушчу и др. Основной единицей расселения у них был аил. Киргизский аил не имел планировки, величина его также не была постоянной. Зимой айлы располагались по горным ущельям и состояли из значительного числа юрт, в период кочевки — на сезонных пастбищах и число юрт в аиле было, естественно, меньшим.

По характеру зимних стойбищ можно определить степень зажиточности их владельцев. Бедные

скотоводы одного айла, имея небольшое количество скота, часто объединяли его для совместного выпаса. Поэтому они селились теснее на сравнительно малой территории. Богатые же хозяева селились отдельно, занимая большие участки для содержания многочисленного скота. Размеры кочевых поселений определялись не этническими традициями, а хозяйственной необходимостью. Айлы не представляли собой компактных поселений. Это были небольшие группы жилищ, удаленные друг от друга на значительные расстояния. Этнический состав этих поселений в основном был однородным.

С установлением Советской власти у киргизов наряду с айлами появляются постоянные селения — кыштаки. По своим размерам это небольшие села в 20—30 дворов. К числу таких селений относятся: Балыкты, Кутчу-Су, Мазар-Суу, Сегем, Терек, Татты, Жергетал.

В 1933 г. эти семь сел вошли в колхоз им. К. Маркса, а в 1952 г. с ним объединились колхозы Орнок и Жаны-Турмуш. В результате объединения колхозов и их экономического развития были

созданы благоприятные условия для планового строительства. Во многих колхозах были организованы специальные бригады, которые занимались строительством жилых домов и хозяйственных помещений.

Колхоз им. К. Маркса сейчас является 1-м отделением совхоза им. Токтогула, который состоит из четырех отделений. 2-е отделение этого совхоза — бывший колхоз им. Токтогула, 3-е — бывший колхоз им. Калинина, 4-е — бывший колхоз «Агроном» и госсортучасток.

В совхоз им. Токтогула входило около 50 селений. В настоящее время в связи с затоплением Кетмень-Тюбинской котловины четыре отделения его перенесены в Мазар-Су, Терек-Сай, Уста-Сай. Постройка домов началась здесь с 1967 г. и продолжается по сей день. За последующие 5 лет 2347 семей переселились в новые типовые дома. Во всех этих селениях селились семьи, не связанные узами родства, разные по происхождению и социальному положению. Имелись кварталы, где состав населения в национальном отношении особенно пестрый: киргизы, русские, узбеки и представители многих других национальностей.

В конце XIX в. киргизы Кетмень-Тюбе жили в юртах. У богатых скотоводов было несколько юрт: тяжелая зимняя юрта — *оор уй* или *кышкы уй*; меньшая летняя — *женил уй*, или *жайлоо уйу*; свадебная юрта — *орго*; юр-

та для приема гостей — *конок уйу*; имелась также юрта, где готовили пищу и хранили запасы продуктов — *аишана*. Жилища бедняков назывались *кара-уй*, *сайма-алачык*, *жолум-уй*, *ча-тыр*, *сойломо*, *тегирмек*.

Зимняя юрта — *оор уй* обычно состояла из 7—9 или 8—12 решетчатых стенок. Диаметр такой юрты равнялся в среднем 15 м. В ней могло разместиться до 200 человек¹. Деревянные части для юрты выполнялись лучшими мастерами. Особенно ценились те их детали (*кереге*, *уук*, *тундук*), на которых делалось по 3—5 прямых углубленных параллельных линий — *кобул*. Остов юрты состоял из жердей, скрепленных зачастую медными или серебряными гвоздями с чеканными головками — *гул мык*. Дверь деревянная, двустворчатая, крепилась на шипах. Верхняя перекладина и косяки обязательно украшались орнаментом и покрывались синей и красной красками. Сама дверь сплошь была резной и лишь иногда оставалась некрашенной.

Особенно большое внимание уделяли обмотке цветной шерстью верхней части навесной двери из чия — *кончок*. Работу эту выполняли лучшие мастера. Основными цветами были ярко-красный, синий, оранжевый; в орнаменте преобладали геометрические фигуры — ромбики *арка*. Ромб обычно размещался посередине, края его окаймлялись красным или чер-

¹ Со слов Коккозова Бегалы, 70 лет, из колхоза им. Бокомбая Токтогульского района.

ным материалом. Учитывая, что основная тяжесть при открывании и закрывании навесной двери падает на середину отсека — *белсёе*, 10—15-й ряды чия обматывали сыромятными ремешками. Очень красочно, техникой мозаики оформлялся войлок для покрытия навесной двери — *эшик*. Контур орнамента простегивали шерстяной нитью, затем внутреннюю часть рисунка сплошь покрывали мелкими стежками. К середине эшика с наружной стороны прикрепляли веревочку длиной примерно 1 м — *чалма боо*, на конце ее из разноцветных шерстяных ниток висела кисточка. Веревочка, во-первых, служила для прикрепления к верху рамы скатанной навесной двери, во-вторых, во время сильных ветров она придерживала дверь и, наконец, в-третьих, привязанная к *курчоо* юрты она означала, что хозяев нет дома.

Перед тем, как устанавливать юрту, устраивали насыпь (*супа*) высотой около 10—15 см. Диаметр ее соответствовал диаметру будущей юрты. Насыпь состояла из слоя бараньего помета и слоя земли. После утрамбовывания на *супу* ставили остов юрты. Такие насыпи нужны были для того, чтобы нижние части решетчатых стен а также низ кошмы,

которой покрывались стены, лучше сохранялись.

Установка тяжелой юрты — дело трудоемкое, не под силу одной семье. Богатые владельцы никогда сами юрт не устанавливали, этим занимались родственники-бедняки. Например, установка решетчатых стен ободала требовала усилий нескольких мужчин. Женщины ставили дверную раму¹ и соединяли края стенок, перевязывая их бечевкой, или скрепляли верх раздвинутой стенки узорной лентой — *баш чалгыч* или *кереге чалгыч*, после чего соединяли все жерди, связывая их длинной тесьмой — *уук тизгич*.

Прежде чем обтягивать стены юрты циновкой² (рис. 1), их по низу обводили циновкой из *чий аяк*. Делали это как для утепления, так и для украшения. Выше чий аяк, посередине стенки, делали обводку *тегирич*³; иногда таких обводок делали две. По изгибу купольных жердей натягивали войлочные орнаментированные полосы *жабык баш*, низ которых обрамляли узорной тесьмой и бахромой из белых и красных ниток.

К ободе пришивали две веревки *джел-боо* из конского волоса с добавлением небольшого количества шерсти. На концах их иногда делали из конской гривы

¹ К. Антипина в работе «Особенности материальной культуры прикладного искусства южных киргизов» пишет, что сначала ставят дверную раму, а затем стенки юрты. На самом деле всегда поступали наоборот.

² Циновки для обтягивания остова юрты бывают простые (белые) и узорные. О чиях подробно см.: Махова. Быт колхозников селений Дархан и Чычкан, с. 23; К. И. Антипина (об узорных чиях) в указ. работе (с. 45).

³ Орнаментированный войлок шириной 50—60 см.

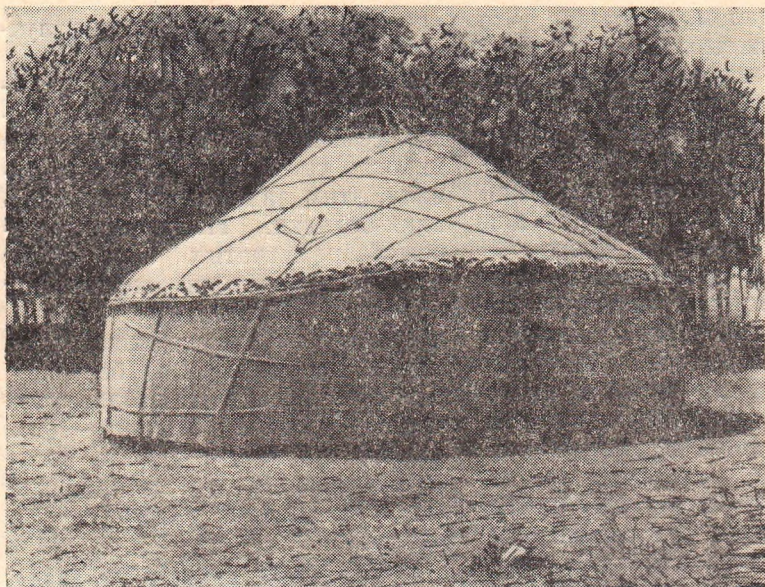

Рис. 1. Юрта

по три волосяных кисточки. Место, где кисточки соединялись с веревкой, обшивали белой тканью, украшенной вышивкой. При сильном ветре веревки привязывали к двум кольям, вбитым в землю около очага, в хорошую погоду их прикрепляли к жерди и тогда кисточки служили украшением.

Размеры войлока, которым покрывали купольную часть юрты — *узук* и *туурдук* — очень большие¹. Такие юрты, как уже говорилось, принадлежали богатым киргизам. Они были обтянуты

белой кошмой и выделялись порядностью и габаритами среди приплюснутых юрт бедняков². Края войлока на ширину 20 см украшали аппликацией (орнаментированной техникой). На некоторые элементы аппликации нашивались кисточки — *ак этек* — из белых шерстяных ниток. На каждый *узук* на верхние два угла по краю пришивали кусок войлока в форме треугольника. Он служил для поднятия шестом узука при покрытии юрты. Для украшения юрты по куполу в четырех или шести местах на узу-

¹ Имеются определенные правила покрытия юрты войлоком. См. об этом: К. И. Антипина. Особенности материальной культуры и прикладного искусства южных киргизов. Фрунзе, 1962.

² И. Л. Корженевский. Через Памир к Гиндукушу. «Исторический вестник», 1912, февраль, с. 102.

ке пришивали фигурно вырезанный красный войлок, так называемые *куш тырмак*.

По сообщению информаторов, в тяжелой юрте пищу не готовили. Зимой очаг служил для обогрева. Пол покрывали войлочным домотканым ковром *таар*, на него стелили *шырдак*, оставляя зимой место для очага посередине юрты. На *шырдаке* лежали шкуры животных — *көлдөлөн*, стеганные одеяльца — *төр тошөк*. Напротив двери складывали стопкой одеяла — *джук*. На стены вешали ковры и тушкیزی.

Легкая летняя юрта состояла из 4 или 5 звеньев стенки (*кереге*) и покрывала (*кошмы*). Такую юрту легко можно было разобрать и собрать, поэтому ее брали на летовки.

По сообщению информаторов, богатые киргизы зимой и летом рядом с основной ставили еще одну юрту небольшого размера, верх покрывали серым войлоком. Стены обтягивали цинковками из чия или камыша — *кыша*, иногда изношенным орнаментированным чием тяжелых юрт или старыми кошмами. В этих юртах хранили продукты, сушили мясо, готовили пищу. В юрте-ашкане всегда ночевал один из бедных родственников или соседей, обслуживающих богачей.

Богатые киргизы имели отдельные юрты для женатых сыновей, они также отличались

добротностью и красотой. Отдавая замуж дочерей, богачи ставили свадебную юрту¹. По красоте и убранству с ней не могли сравниться юрты самих манапов. Такая юрта была основным приданым невесты. На ее убранство не жалели ни сил, ни средств. Лучшие народные умельцы приглашались для ее украшения.

Большинство бедных киргизов в Кетмень-Тюбе жили в небольших «серых» юртах *боз уй*. Они состояли из четырех решетчатых стен, редко — шести канатов. Шерсть для кошмы собирали годами. По словам Кучелевского, «не всякий киргиз имеет возможность покрыть свою юрту хорошими новыми кошмами. Чтобы свалять всего одну хорошую кошму шириною 2,5 аршина, длиною в 6 аршин, нужно употребить от 25 до 30 фунтов шерсти...»². Деревянные части такой юрты выполнялись из того же материала и теми же способами³, что и для юрты *оор уй*. Однако в этих юртах отсутствовал декор на деревянной части, кошме и во внутреннем убранстве, ибо это было не по средствам для бедняков и людей среднего достатка.

Деревянную дверь зачастую заменяло чиевое полотнище. Большинство таких юрт имели лестничную приставную дверь — *эргилчек*. Высота ее доходила до половины — трех четвертей дверной рамы. Стены юрты об-

¹ А. Ф. Фиельструп. Свадебное жилище турецких народностей. Материалы по этнографии, т. III, вып. -, 1926, с. 111.

² В. И. Кучелевский. Материалы для медицинской географии и санитарного описания Ферганской области, т. II. Новый Маргелан, 1904, с. 195.

³ К. И. Антипина. Особенности материальной культуры и прикладного искусства южных киргизов. Фрунзе, 1962, с. 156, 157.

Рис. 2. Тегирмен

тягивали простыми циновками из чия или камыша. Зимой нижнюю часть юрты утепляли мягкой травой и насыпали земляной валик, который не пропускал ветра. Веревки, привязанные с двух сторон к ободу, использовались для укрепления юрты. Жилище самых бедных киргизов — *алачык* — внешне не походило на юрту, оно напоминало нечто среднее между шалашом и юртой¹.

Чатыр — жилище временного типа. В нем жили во время полевых работ. Оно состояло из 6—8 наклоненных и прикреплен-

ных к поперечной палке жердей. Остов покрывался домотканым тааром или старой кошмой.

Еще одно жилище бедняков — так называемый *тегирмек* (рис. 2), состояло из трех решетчатых стен *кереге*, обтянутых кошмой или в теплое время года — чиевыми циновками. По форме оно напоминало юрту. Юрта для табунщиков — *сойломо* — зимой была покрыта кошмой, а летом — травой. Она представляла собой две стенки юрты, соединенные в верхней части.

Бедняки Кетмень-Тюбе жили и в *жолум уй*¹. Для его сооружения были нужны 15—20 жердей тальника, число их зависело от размера жолум уй, который определялся количеством членов семьи. Для укрепления верха бралась небольшая тонкая палочка, обматывалась волосяной веревкой и оба конца ее соединялись и связывались тасмой², в образовавшееся кольцо вставлялись верхние концы жердей, нижние — втыкались в землю по кругу. Жолум уй круглый в плане, покрывали его кошмой.

С наступлением зимы бедняки-кочевники, не имевшие теплой одежды и хорошей юрты, вынуждены были жить в землянках — *жер там*. Это круглое или четырехугольное в плане помещение, вырытое в земле. Входная сторона сооружалась из дерна и камня, крыша — плоская, посередине маленькое отверстие для выхода дыма, а также для проникновения дневного света. Очага не было; пищу готовили в самой землянке в казане на треноге — *коломто-очок*. Дверные проемы закрывали чиевыми или камышовыми циновками, за неимением их — старыми кошмами. Почти до установления Советской власти на холодный период года (2—2,5 месяца) бедняки Кетмень-Тюбе переходили в землянки. Весной возвращались в свои переносные жилища.

Хотя землянка и относилась к типу примитивных постоянных

жилищ, ей были свойственны некоторые элементы и переносных жилищ. Например, круглое в плане, на крыше отверстие, *коломто-очок* — прямо под отверстием, дверной проем закрывался кошмой или циновкой.

В связи с низким экономическим уровнем жизни киргизов Кетмень-Тюбе переход их к оседлости происходил очень медленно и возникновению жилищ постоянного типа в значительной степени способствовало влияние оседло-земледельческого населения Ферганы.

Первые глинобитные домики кетмень-тюбинских киргизов в начале XX в. были построены таджиками и узбеками. Они представляли собой двухкомнатные жилища, сделанные из пахсы, с плоской крышей, двумя оконными проемами. Пол земляной, но встречались домики и с деревянными полами. К первой комнате, ближе к двери, пристраивался *айван* — широкая открытая терраса.

После Великого Октября партией и правительством были проведены огромные мероприятия по улучшению материальных и жилищных условий трудящихся.

В апреле 1931 г. Совнарком Киргизской АССР принял постановление «О мероприятиях по оседанию кочевого и полукочевого населения»³, по которому в 10 районах республики, в том числе и в Кетмень-Тюбе, начался перевод 8 тысяч кочевых и

¹ Информатор Рахан Айтбеков сообщал, что дорожные домики табунщиков — *жолум уй* — были также одной из разновидностей жилища воинов.

² Тасма — тесьма из сыромятной козлиной кожи шириной 5 см. См.: К. К. Юдахин. Киргизско-русский словарь, с. 712.

³ ЦГА Киргиз. ССР, ф. 21, оп. 8, д. 76, л. 31—33.

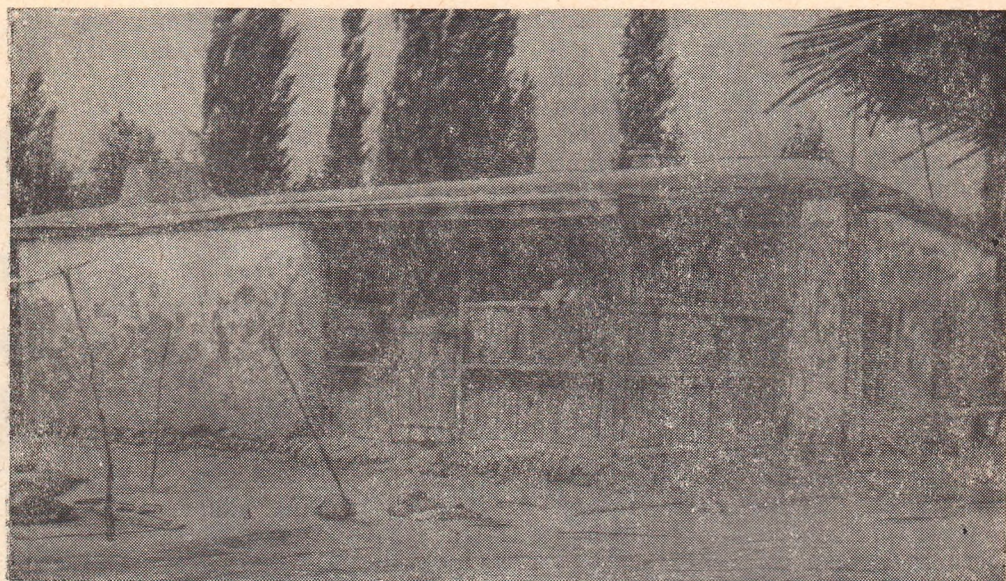

Рис. 3. Дом колхозника. 1947—1950 гг.

полукочевых хозяйств на оседлость. А с победой колхозного строя, когда население Кетмень-Тюбе стало вести коллективное хозяйство, назрела необходимость усовершенствования глинобитного жилища. Одной из важнейших отраслей народного хозяйства стало жилищное строительство. Для застройки колхозникам выделяли земельные участки, давали денежные ссуды, оказывали помощь строительными материалами. Кетмень-тюбинцы начали строить одно- и двухкомнатные дома, с окнами, с плоской или плоскодвускатной крышей, стены стали штукатурить глиняным раствором внутри и снаружи. Большие семьи строили дома из трех комнат. В одной жили хозяева с малолетними детьми, во второй — по-

жилые родители или один из женатых сыновей, в третьей, средней комнате — *ортонку уй* — хранили запасы продуктов, готовили пищу, в теплое время года вместе обедали. Некоторые семьи предпочитали однокомнатные дома с кухней. В кухне готовили пищу и обедали, спали в комнате. Такие дома в исследуемых нами районах не сохранились.

В послевоенный период строились в основном дома одно- и двухкомнатные из сырцового кирпича и пахсы с большими айванами, которые делились на две части. Одна половина служила кухней, вторая, загороженная с двух сторон чиевой или камышовой циновкой, в теплое время года была спальней и столовой. Пол в этой части айвана

Рис. 4. Дом колхозника. 1950—1955 гг. Колхоз им. Ленина.

поднимали на 40—50 см, в одних случаях он был кирпичным, в других — деревянным. Возвышение напоминало суфу.

Для примера можно взять дом колхозника Бобуша Козугулова из колхоза им. Ленина, построенный в 1947 г. им самим (рис. 3). Дом из сырцового кирпича, в плане четырехугольный, с двумя комнатами, кухня имеет *жарым айван* — неполный айван. Кровля плоскодвускатная, пол гостиной — *мейманханы* — деревянный. Во второй комнате, где ставят зимой железную печь, пол приподнят на 15 см, у входа — место для обуви (этот участок пола не приподнят).

Семьи, где не было мужчин

или взрослых детей, строили обычно дома из одной комнаты и кухни. Правда, со временем к ним делались пристройки.

Некоторые колхозники при постройке дома прибегали к помощи строителей — узбеков, таджиков, русских.

С 1950 г., когда заметно возросло материальное благосостояние сельского населения, в частном строительстве стали широко применяться сырцовый и жженный кирпич, черепица, известь, цемент. Дома возводились двух- и трехкомнатные, на высоком фундаменте, с большими окнами (по два в каждой комнате), деревянным полом, печным отоплением (рис. 4).

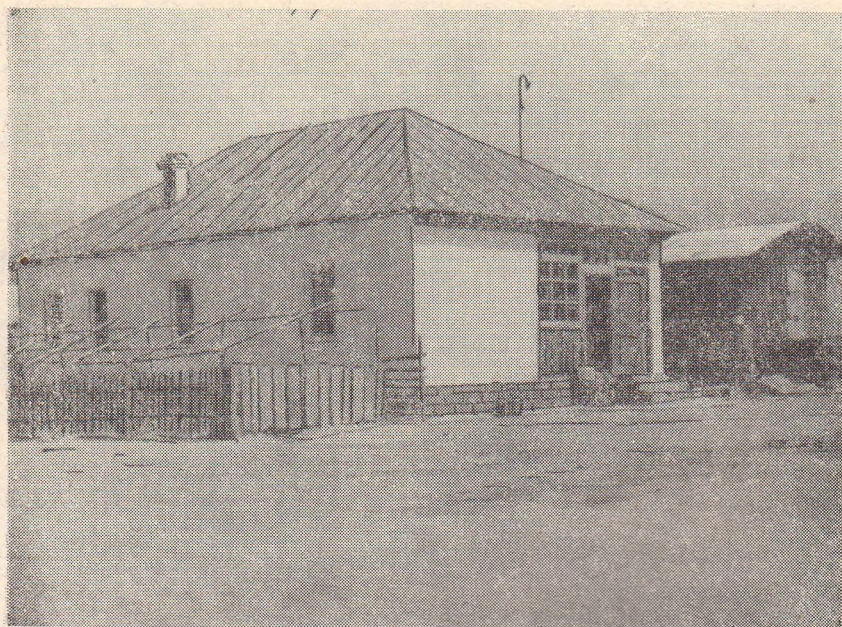

Рис. 5. Типовой дом. 1973 г.

Но в 1960 г. было принято решение о подготовке территории Кетмень-Тюбинской котловины под ложе будущего водохранилища. Сносу подлежали все строения в зоне затопления. Для переселения были отведены новые места. Колхозники получили от государства ссуду в сумме 3,5 тыс. руб., часть ее была дана безвозмездно.

В большинстве случаев новые плановые дома похожи друг на друга только внешне. Внутренняя планировка их индивидуальная. Зачастую переднюю комнату увеличивали за счет веранды, которую перемещали по возможности в сторону фасада.

Новые дома в плане четырехугольные, в основном из трех (не считая кухни) — четырех комнат, стены пахсовые из сыр-

цового или жженого кирпича, окна большие, по два в каждой комнате. Кровля крыта железом или шифером, дву- или четырехскатная. Внутри и снаружи дома побелены. Полы деревянные, крашенные. Интересно, что один из элементов старого дома сохранен и в новом доме. Это — широкий айван. Но если в старом доме он был огорожен с двух сторон камышовой или чиевой циновкой, то в новом для этой цели используются доски и стекло.

На одной половине айвана пол поднимали на 0,5 м или на 25 см. Высота такой «суфы» зависела от состава семьи: для пожилых людей и малолетних детей ее делали ниже. Типичный современный дом киргизской семьи изображен на рис. 5.

С освоением техники возведения глинобитных домов кетмень-тюбинцы постепенно совершенствовали свои жилища, улучшали их внутреннюю обстановку. Примитивный *коломто очок* сменила сначала железная печь — *темир меш*, тип которой был заимствован у узбеков, таджиков и русских жителей Оша и Андижана, затем стали сооружать печь-обогреватель, а в настоящее время к ней пристраивают еще и плиту. В домах из четырех-пяти и большего количества комнат стали проводить паровое отопление.

Внутреннее убранство дома зависит от возрастного состава семьи, ее культурного уровня и материальных возможностей.

В комнатах людей старшего поколения почти всегда можно увидеть стопу стеганых красочных одеял из плюша, атласа, шелка, сложенных на сундуке — *джук*. Количество таких одеял достигает 10—15 в каждом доме (рис. 6). Стены украшаются ковром или туш кийизом. В некоторых домах на туш кийиз вешают шкуры лисы, рыси или барса. Раньше шкуры диких животных считались своего рода «оберегами» от злых духов и различных болезней.

В быт колхозников прочно вошли телевизор, радиоприемник, современная удобная мебель. Парадная одежда теперь не висит в углу, закрытая вышитой занавеской, а хранится в шифоньере. Не вышел из обихода низкий стол, за которым обедает семья. Почти в каждом современном доме есть газовая плита. Ее устанавливают обычно на веранде, которая летом служит и кухней, и столовой.

Для приезжих специалистов колхозы строят двухквартирные дома, каждая квартира состоит из трех комнат, кухни и веранды. Эти дома в плане удлиненные, из жженого кирпича, пол деревянный, отопление паровое, в кухне газовая плита, имеется канализация, крыша двускатная, шиферная, веранда застеклена.

Местная интеллигенция строит также типовые трехкомнатные (не считая кухни) дома. В них имеются гостиная, спальня, детская и общая кухня (рис. 7). Обставлены квартиры отечественной и импортной мебелью, почти в каждой семье холодильник, телевизор и т. д.

Жилище киргизов Кетмень-Тюбе с конца XIX в. и по настоящее время претерпело большие изменения. Если до коллективизации основным типом жилища являлась юрта, то с 1935 г. юртой уже дополнялось жилище постоянного типа.

Новые типовые дома со всеми удобствами прочно вошли в быт колхозников-киргизов.

Следует особо отметить, что современные дома сельского населения Кетмень-Тюбе строятся с учетом национальных особенностей. Так, возводятся они внутри усадьбы. Обычно приусадебные участки окружены тополями, ивами. Рядом с домом растут яблони, урюк, вишня, здесь же небольшой огород. Подальше от жилых помещений располагаются хозяйственные постройки и помещения для скота. Это типовые постройки из пахсы или сырцового кирпича, удлиненные в плане, без окон, для вентиляции и освещения в стене под самой

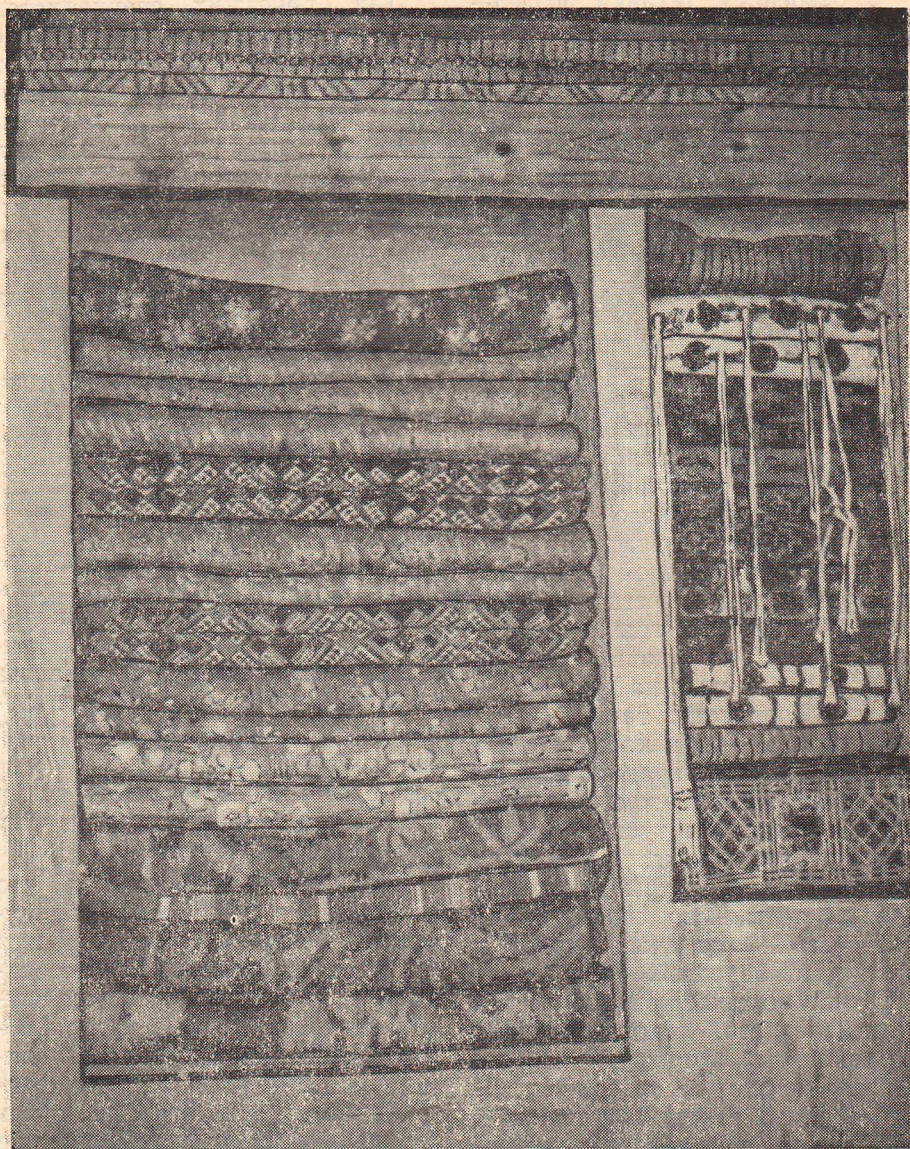

Рис. 6. Интерьер дома колхозника.

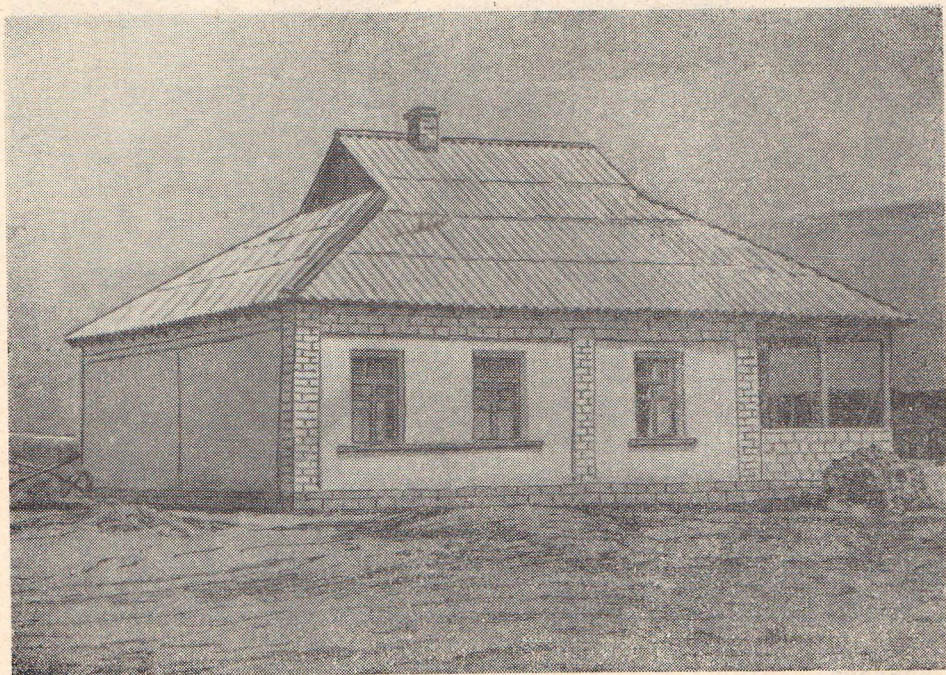

Рис. 7. Современный дом. 1972 г.

крышей имеется несколько небольших отверстий. Крыша одно- или двускатная, крытая камышом или шифером. Помещения для скота добротные, с деревянным полом. В хозяйстве держали коров, телят, овец, коз, домашнюю птицу.

На основании анализа жилища постоянного типа у киргизов Кетмень-Тюбе мы можем выделить несколько разновидностей его, отвечающих разным этапам развития.

1. *Жер там* — землянка, круглая в плане, на крыше отверстие для выхода дыма и освещения;

пищу готовят посередине землянки на коломто.

2. Дом однокамерный, стены пахсовые, имеется маленькое окошко, затянутое шкурой, очаг в углу дома.

3. Двух- и трехкомнатный дом, из сырцового кирпича с айваном, с плоской крышей и небольшими окнами, стены беленые.

4. Четырехкомнатный дом с деревянным полом, шиферной крышей, большой застекленной верандой, дополняющейся хозяйственными постройками и помещениями для скота.

Л. Т. Шинло

НЕКОТОРЫЕ ВИДЫ ЖЕНСКОГО ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА

Весьма распространенным видом прикладного искусства киргизов являлось изготовление *ала кийизов* (орнаментированные кошмы), *шырдаков* (войлочные ковры), *туш кийизов* (настенные коврики) и вышивка различных предметов домашнего обихода.

Прекрасное художественное наследие народа, выработанное веками, с его традиционным колоритом и техническими приемами, находит широкое применение и ныне в быту сельских киргизов.

Произведения декоративно-прикладного искусства составляют значительную часть внутреннего убранства киргизского жилища. Орнаментированные кошмы и ковры, настенные ковры (туш кийизы), различные вышивки всегда являлись украшением парадной комнаты почти каждой сельской семьи и комнаты невесты. Раньше по обычаю для молодоженов ставили новую юрту — *орго*. Внутреннее убранство ее отличалось особым богатством и красотой. Стены были украшены туш кийизами, шырдаками, вышивкой.

Во всех войлочно-ковровых изделиях, ювелирных украшениях, вышивках преобладал геометрический орнамент.

В рисунке можно различить квадраты, ромбы, треугольники, прямоугольники, окружности, полуокружности, кривые линии, напоминающие стилизованные рога барана (*кочкор мүйүз*) и др. Условно геометрический рисунок орнамента подразделяется на прямой (*түз*), кривой (*кый-шык*), зигзагообразный (*ийри-буйру*), зубчатый (*тумарча*), набегавшую волну или змеевидный (*жылан сүрөтү*), веревочку (*жээк*), узор в виде четырехугольных бусинок (*ала-мончок*). Помимо названных бытуют узоры: *кыял* — мечта, *тогуз тобо* — девять холмов, *жүрөкчө оюу* — сердце, *табак оюу* — ромбики и др.

Известно, что на формирование орнамента немалое влияние оказывают природные условия и территориальное расселение. Так, орнамент в изделиях декоративно-прикладного искусства кетмень-тюбинских киргизов отличается разнообразным растительным рисунком. Элементы

Рис. 1. Изготовление войлочного ковра ала кийиза. 1966 г.

растительной тематики встречаются в орнаментации шырдаков и туш кийизов. Условно-растительный орнамент можно разделить на два вида: 1) изображение фруктовых деревьев и 2) луговой растительности. Рисунок с садовыми цветами или плодами наиболее распространен у вышивальщиц Токтогульского района. Они охотно изображают в стилизованном виде миндаль — *бадам*, а также луговые цветы — *жогазын*. Цветы обычно изображаются с раскрытыми лепестками. Очень разнообразна техника вышивания. Мастерицы часто пользуются тамбурным швом *ильме шибеге*, который выполняется специальным крючком *ши-*

беге. Для вышивания крупных орнаментальных мотивов употребляется особый вид глади в прикреп — *басма*. Популярны аппликация, нанесение узора тесьмой или декоративным шнуром и т. д.

Орнаментированные кошмы *ала кийизы* изготавливаются из шерсти после предварительной ее обработки. После очистки от посторонних примесей шерсть моют, сушат, а затем взбивают специальными палками *сабоо*. После этого шерсть раскладывают ровным слоем на циновке, сплетенной из стеблей чия. Затем сбрызгивают горячей водой и закатывают в рулон вместе с циновкой. Рулон обвязывают ве-

Рис. 2. Выполнение узора на ала кийизе. 1966 г.

ревкой и катают по земле, тщательно утаптывая его. Этот процесс длится часа два—два с половиной. Длительность изготовления алакийиза зависит от величины кошмы. Такая работа обычно выполняется группой женщин. Скатанную кошму (кийиз) моют и высушивают. Шерсть, предназначенную для узора, хорошо очищают, промывают, просушивают и красят в нужный цвет. Раньше пользовались только растительными красками, причем мастерицы изготавливали их сами из корней растений и из ягод. Теперь широкое

распространение получили фабричные анилиновые красители.

Доминирующими в расцветке алакийизов являются красный, оранжевый, малиновый, синий, желтый, зеленый, коричневый, белый и черный цвета. Окрашенную шерсть тщательно распушивают. Приготовленную кошму расстилают на циновку и приступают к выкладке узора.

Нанесение узора — один из наиболее ответственных моментов в создании орнаментированной кошмы. Наносят узор обычно наиболее опытные мастерицы, создавая его по памяти, без

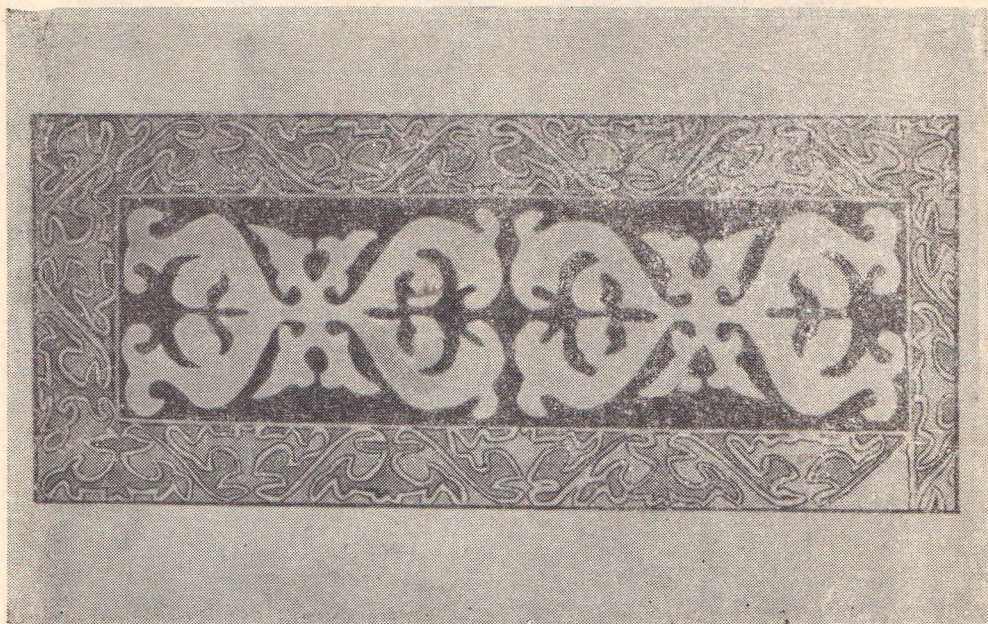

Рис. 3. Орнаментированный шырдак.

трафаретов. Окрашенную шерсть длинными полосами в один—полтора сантиметра толщиной катают между ладонями, а затем выкладывают контуры основного узора, внутреннюю часть которого занимают шерстью другого цвета (рис. 1).

Другой вид орнаментированных кошм — постилочный ковер *шырдак* (рис. 2, 3, 4, 5, 6)¹, который как правило, состоит из центрального поля и пришивной каймы. Основными цветами являются синий, красный, малиновый и зеленый. Изготовление шырдаков требует большого мастерства, особенно при раскрасе. Обычно за один раз делается

сразу два шырдака с идентичным по конфигурации рисунком. Один и тот же рисунок выступает в одном ковре как фон, в другом — как узор, и наоборот. Для этого одновременно из двух кусков войлока разного цвета вырезаются орнаментальные мотивы. Так, если кошмы брались синего и красного цвета, то вырезка красного цвета накладывалась на синий фон, а вырезанный синий рисунок вкладывался в выемки, образовавшиеся в красной кошме. При таком построении создается впечатление как бы позитивного и негативного орнамента. Такой прием очень экономичен и дает возможность

¹ См.: Е. И. Махова. Быт колхозников киргизских селений Дархан и Чичкан. М., Изд-во АН СССР, 1958.

Рис. 4, 5. Шырдаки.

точно подогнать края рисунка. Концы узоров скрепляются и обшиваются тонким шнуром. Сшитые воедино орнаменты кладут на основу из кошмы или брезента¹.

Изготовление таких шырдаков под силу не многим мастерицам. Так, в совхозах Токтогульского района в конце 1973 г. их зафик-

сировано 20. Двадцатичетырехлетняя Суюналиева Айбубу из колхоза им. Боконбаева в 1973 г. сделала шырдак сложной композиции. Орнаментальным мотивом послужила комбинация из растительных элементов (*бадам*) и старинного национального рисунка *кочкор мүйүз* (рог барана).

*Рис. 6. Туш кийизы, выполненные в 1969 и 1970 гг.
Джуманазаговой Букен.*

Рис. 7. Туш кийиз. Панно.
Выполнен Джабуевой Токтобюбю в 1963 г.

Ала кийизы и шырдаки вышли в современный быт и составляют в настоящее время неотъемлемую принадлежность почти каждого киргизского дома.

Искусство вышивания в Киргизии имеет давние традиции, но получило широкое развитие в середине XIX в. в связи с интенсивным проникновением в киргизские айлы фабричной ткани, различных ниток¹.

Вышивка — область женского творчества. Женщины хранят и развивают традиции этого искусства. Узоры обычно создают наи-

более одаренные вышивальщицы. Импровизируя композиции, обновляя их, они вышивают без предварительного нанесения рисунка. В вышивке, как и в других видах декоративно-прикладного искусства, своеобразно проявился художественный талант народа. Вышивкой украшали множество предметов, необходимых в повседневной жизни или в торжественных случаях. Например, широко распространенные настенный вышитый ковер *туш кийиз* и узорная кошма *ала кийиз* служили для утепления юр-

¹ А. Б. Джаманкараев. Развитие торговли в Киргизии в конце XIX — начале XX вв., Фрунзе, «Илим», 1965, с. 257.

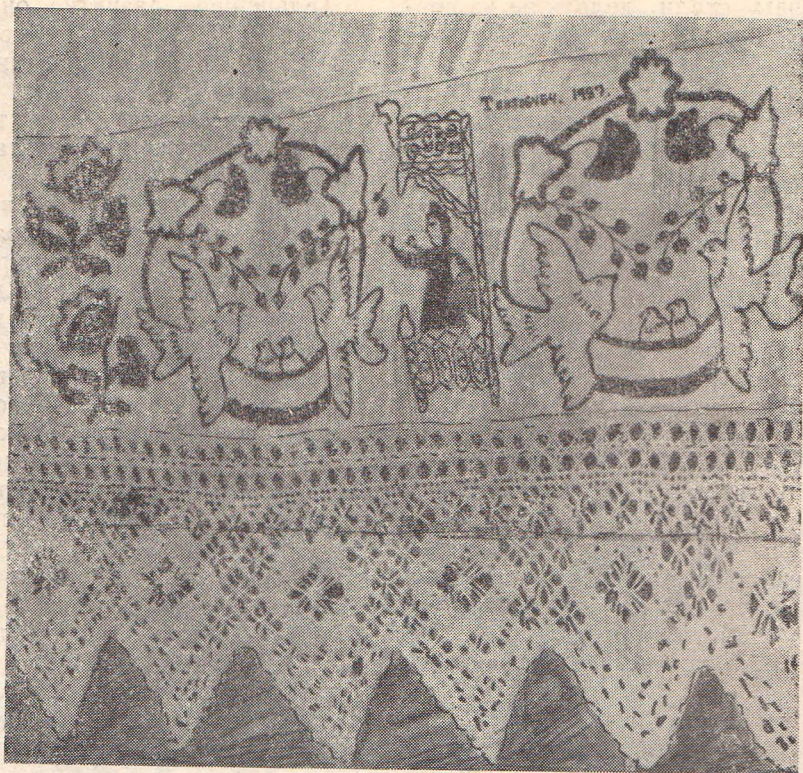

Рис. 8. Подзор. Выполнен Джабуевой Токтобюю в 1957 г.

ты, являясь одновременно частью ее убранства. Туш кийиз — это прямоугольный ковер, вытянутый в ширину на 4 м, длиной 1,5 м. Сверху и с боков туш кийиз обрамляет широкая вышитая полоса из черного бархата, редко из сукна. Центральная часть ковра делается из однотонного шелка или бархата (ярко-красного, зеленого, малинового, си-

него). Интересно, что еще в XIX веке существовали туш кийизы, сделанные из тонко накатанной кошмы, кайма была белого или черного цвета. Узор на кайме выполнялся из бисера или стеклянных бус голубого, белого, зеленого, красного цвета. К ним добавлялись мелкие круглые блестящие железные пластинки¹. С появлением в крае тканей туш

¹ По сообщению информатора Солтонбаева Кундокула (70 лет), село Бирбулак, совхоз им. 20-летия Киргизии Токтогульского района Ошской области.

кийизы стали делать не из войлока, а из фабричного материала.

Для изготовления современных туш кийизов широко используется бархат, плюш, шелк и хлопчатобумажные ткани; вышивают исключительно шелковыми нитками, мулине, ирисом и совсем не применяют бусы и бисер.

Рисунок широкой полосы туш кийиза наносится с помощью трафарета. Вышивка выполняется тамбурным швом или гладью.

Мастерица, проживающая в колхозе им. Ленина Токтогульского района, Джуманазарова Букен (1930 г. рождения) сделала два туш кийиза. Кайма выполнена тамбурным швом (рис. 7, 8). Основа узора взята из журнала «Кыргызстан аялдары», детали придуманы самой мастерицей.

В настоящее время киргизские вышивальщицы не ограничиваются национальным орнаментом, они стараются обогатить рисунок новыми художественными элементами согласно вкусам современного общества.

Большинство сельских девушек хорошо вышивают. Для их изделий характерны мотивы, почерпнутые из окружающей действительности: голубь мира, государственные эмблемы — гербы СССР и Киргизской ССР, звезда с серпом и молотом, цветущий хлопок, созревшие коробочки хлопчатника и др. (рис. 9, 10, 11).

По словам информаторов, вышивка мелким крестом появилась еще до 20-х годов под влиянием общения киргизов с русскими, украинцами и татарами.

Дальнейшее развитие она получила в 30-е годы в связи с коллективизацией и организацией совхозов и колхозов, когда стало возможным более тесное сближение тружеников села разных национальностей.

Появление новой мебели потребовало другого убранства. Например, ушел из быта киргизов *жук такта* — помост из досок, на который складывали одеяла, запасные войлочные ковры и зашивали специальными вышитыми занавесками. Сейчас же постельные принадлежности складывают на современные кровати, которые застилают покрывалами и украшают подзорами (см. рис. 9, 10).

Орнамент на подзорах и полотенцах киргизов Иссык-Кульской котловины, Чуйской и Кетмень-Тюбинской долин имеет мотивы, встречающиеся в русских и украинских вышивках (птицы, цветы, листья, фрагменты из сказок и т. д.).

Можно отметить, что в современной вышивке жителей Кетмень-Тюбинской котловины применяется двойной, так называемый болгарский крест. Им вышивают туш кийизы, подзоры, занавеси для одежды. Источником обновления тематики, приемов и техники современного художественного прикладного искусства, кроме заимствования у окружающих народов в процессе соседского общения, являются школьные уроки труда, где обучают шитью, вышивке, показывают новые узоры, швы. Это также является одним из факторов, влияющих на прикладное искусство в районе.

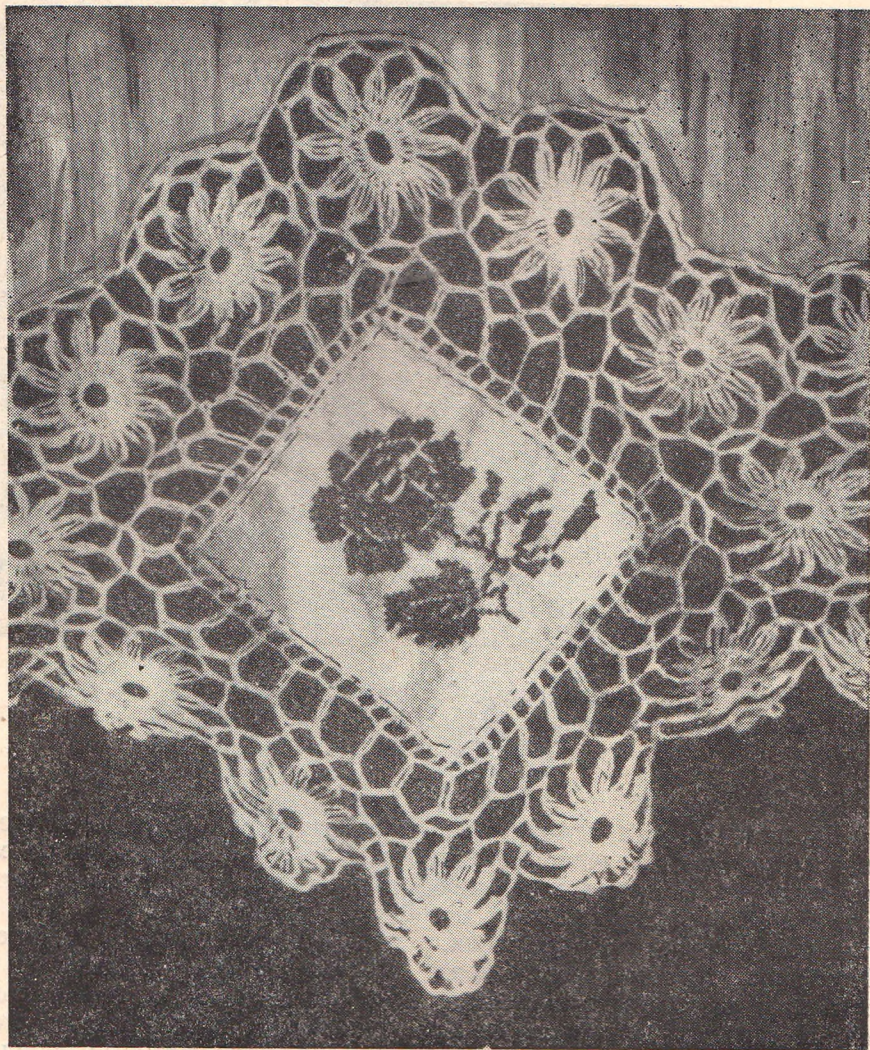

Рис. 9. Деталь подзора. Вышивка мелким крестом.

*Рис. 10. Полотенце сулгу. Вышивка крестом.
Выполнено Исмаиловой Нурчакан.*

Естественно, что художественное оформление изделия зависит от мастерства и подготовленности исполнителя, а также от материала и техники исполнения. Наиболее богатые и разнообразные виды орнамента встречаются на шырдаках, туш кийизах, вышивках, ювелирных изделиях. Нередко орнаментальные мотивы в изделиях мастериц Токтогульского района напоминают орнамент киргизских вышивок северных районов республики. Зачастую вышивка полотенец, подзоров, занавесок искусно сочетается с кружевом. Мотивы рисунков она заимствует из журналов, книг. Умело сочетая рас-

тительные и животные элементы с геометрическим рисунком, мастерица создает новые мотивы орнамента.

В течение многих столетий киргизские вышивальщицы выработали свою орнаментальную систему, свои принципы цветового решения, которые придают изделию неповторимое национальное своеобразие. Лучшие произведения киргизских мастериц выполнены с большим художественным вкусом.

Так, изделия Исмаиловой Нурчакан (1927 г. рожд.) отличаются высокой техникой исполнения, богатством композиционного решения. Ей принадлежат подзо-

Рис. 11. Туш кийиз. Пакно. Вышивка на кайме тамбуром шелковыми нитками по черному бархату. Выполнен Дельдешевой Сонункул.

*Рис. 12. Штора для занавешивания зеркала.
Выполнена Смайловой Нурчакан в 1965 г.*

ры, вышитые гладью, полотенца, расшитые болгарским крестом на мотив *жоогазын мандалак* —цветок тюльпана (1969 г.), орнаментированные войлочные ковры, туш кийизы.

Многие традиционные орнаментальные мотивы со временем переосмысливаются, приобретают новое название. Иногда бывает два названия одного и того же узора, и, как правило, одно из них объясняет происхождение орнамента или связано с окружающей действительностью. Примером может служить узор *тумарча*. Некоторые мастерицы считают, что он обозначает платок, сложенный углом, и называют его *чарчи оюу*.

Мотив *кыял-оюу* (мечта) часто встречается в киргизских вы-

шивках под названием *бадам-оюу* (плод миндаля). Второе название более соответствует окружающему миру, природным богатствам Киргизии.

В киргизских вышитых изделиях есть и жанровые сцены и пейзажи.

Узор киргизских вышивок имеет определенные традиционные правила построения: четко определяются центр и края композиции. Орнамент крупный, имеет простые, ясные очертания. Примером могут служить *шырдаки*, *ала кийизы*, вышивка *туш кийизов* и др.

Женское художественное декоративное искусство имеет большое значение в украшении жилища.

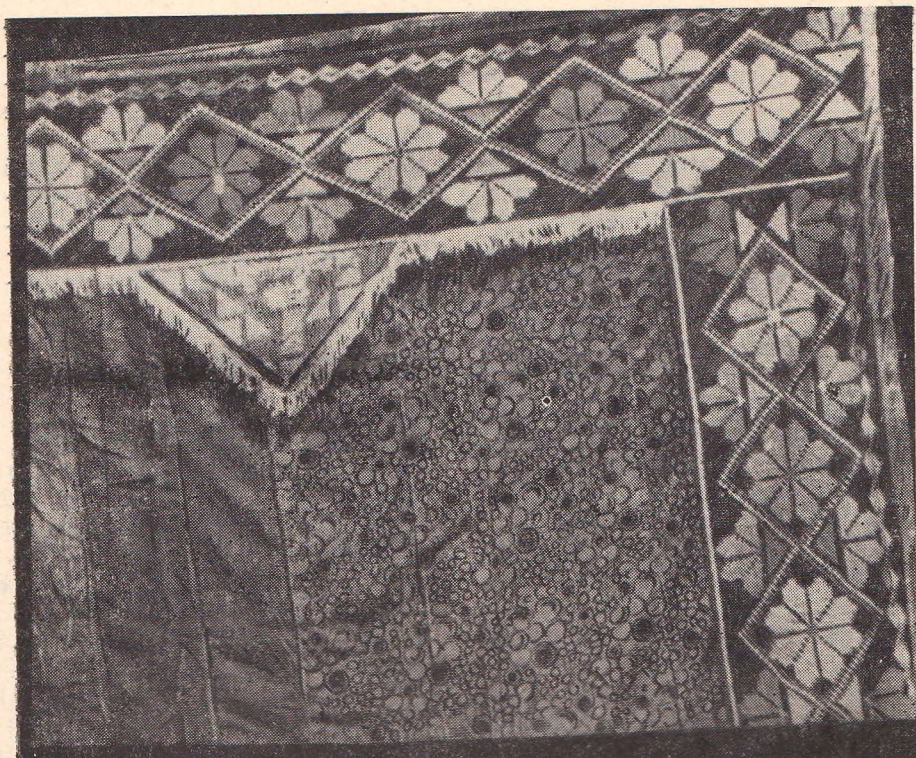

Рис. 13. Туш кийиз. Вышивка на найме болгарским крестом. Выполнена Болтбековой Налымкан в 1970 г.

В современных домах сельских жителей поражает обилие всевозможных изделий декоративно-прикладного искусства. Высокий художественный вкус киргизских мастериц проявляется в богатстве и разнообразии орнаментального рисунка. Можно сказать, что они — создатели народного прикладного искусства — художники-самородки.

Проведенные исследования показали, что современное киргизское декоративное искусство реалистично. Орнаменту теперь не

придается никакого магического значения. Например, узор амулета тумар, которому раньше приписывались чудодейственные свойства, сейчас используется в вышивке как художественная деталь орнамента.

Следует отметить, что в Кетмень-Тюбинской котловине национальный орнамент развивается, обогащаясь тематикой из окружающей жизни, воспринимая новые элементы из декоративно-прикладного искусства народов других национальностей.

Например, у русских и украинцев заимствован раскрытый цветок розы с листьями, петухи, гуся и др.

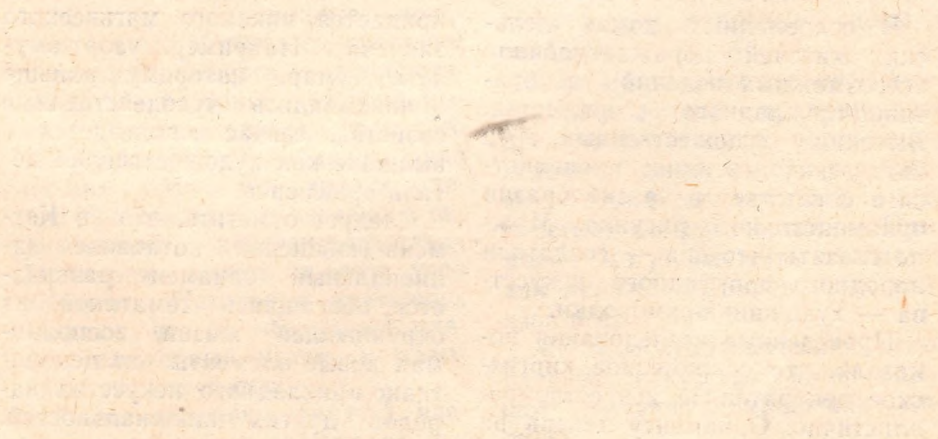
Разнообразные орнаментальные мотивы, которые используются в шырдаках, ала кийизах и вышивке, в основе своей сугубо национальны. Лишь детали могут свидетельствовать о принадлежности к тому или иному рай-

ону. Некоторое влияние на характер изделий декоративно-прикладного искусства оказал материал, из которого изготавливаются убранства жилища.

Дальнейшая работа над темой имеет важное значение для прослеживания путей развития национального прикладного искусства, его традиций и современных веяний.

Рис. 12. Узор «Роза» на ковре «Солнечный».

А. Б. Исабекова

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ ТОПОНИМИКИ КЕТМЕНЬ-ТЮБИНСКОЙ ДОЛИНЫ

Вопрос о происхождении географических названий в настоящее время привлекает внимание лингвистов, географов, историков, археологов, этнографов многих стран. В Советском Союзе, в частности, ведутся обширные лингвистические исследования по проблемам топонимики (и микротопонимики)¹. Но киргизская топонимика относится к малоисследованным областям

киргизского языкознания. Топонимике в киргизском языке посвящен всего лишь ряд статей².

Топонимика, в частности этимология и семантика собственных названий, вызывает значительный интерес ученых, и освещение их особенно в историческом и сравнительно-историческом плане имеет важное теоретическое и практическое значение. Однако такие исследования

¹ Топонимика Востока. М., «Наука», 1962, 1964; Принципы топонимики. М., «Наука», 1964; Восточно-славянская ономастика. М., «Наука», 1972; Этнография имен. М., «Наука», 1971; Общее языкознание. Методы лингвистических исследований. М., «Наука», 1973; Микротопонимия. М., изд. МГУ, 1967; А. Дульзон. Вопросы этимологического анализа русских топонимов субстратного происхождения. ВЯ, 1959, № 4; В. А. Жучкевич. Общая топонимика. Минск, «Высшая школа», 1968; Э. М. Мурзаев. К познанию топонимики Монголии. Топонимика, вып. 1. М., «Наука», 1967; В. А. Никонов. Топонимика и сравнительно-историческая лексикология. вып. 6. М., «Наука», 1966; А. В. Суперанская. Структура имени собственного. М., «Наука», 1969; ее же. Общая теория имени собственного. М., «Наука», 1973; А. И. Попов. Географические названия. М.—Л., «Наука», 1965; А. А. Реформатский. Практическая транскрипция иноязычных собственных имен. ИАН СССР, сер. лит. и яз., № 6, 1969; Б. А. Серебренников. О методах изучения топонимических названий. ВЯ, 1959, № 6; и др.

² Б. О. Орузбаева. О киргизских и монгольских лексических параллелях в топонимике. Изв. АН Киргиз. ССР, № 1. Фрунзе, «Илим», 1971; Дж. Мукамбаев. Жер-Суу аттары тарыхтын кубусу. «Кыргызстан маданияты», 8 апреля, 1970; Н. П. Бутенко. Русские собственные имена в Киргизии и некоторые вопросы взаимодействия языков. Автореф. канд. дисс., Минск, 1967; Д. Исаев. О топониме «Джеты-Огуз». В сб.: Исследования по киргизскому языку. Фрунзе, «Илим», 1970; и др.

в киргизском языке с систематическим сбором материалов на объекте для создания картотеки почти не ведутся.

Специалисты в области общественных и технических наук, использующие в своих практических и теоретических работах географические названия, нуждаются в их упорядочении. Отсутствие единообразия в номенклатуре этих названий порождает разноречивость в их употреблении. То же самое можно сказать о транскрипции киргизских географических собственных имен.

Сейчас наиболее актуальной является проблема теоретического исследования топонимики киргизского языка. Перед лингвистами стоит важная задача тщательного сбора наименований всех физико-географических объектов для определения их значения, происхождения и формирования. Знание содержания топонимов обогатит и расширит наши представления о географии конкретных районов, позволит установить связь топонимики с некоторыми отраслевыми науками, уяснить природу ее возникновения.

В настоящее время значение топонимики (и микротопонимики) возрастает в связи с неизмеримым размахом работ по изучению природных богатств страны и масштабами строительства.

В начальной стадии наших исследований мы преследовали чисто практическую цель — собрать по возможности все бытующие географические названия

по Кетмень-Тюбинской долине. Это было вызвано необходимостью в связи с развернувшимися работами по сооружению Токтогулской ГЭС и водохранилища в этом районе.

Сбор всех сведений о топонимике Кетмень-Тюбе для создания полной картотеки по республике имеет большое теоретическое и практическое значение. В настоящее время начато составление картотеки топонимов по Кетмень-Тюбинской долине. Со слов местных жителей записаны рассказы, предания, собраны исторические данные о всех населенных пунктах долины. В дальнейшем будет проведено уточнение, дополнение и выявление новых географических названий этой местности.

Тщательный сбор, накопление и выявление фактического материала с учетом исторических сведений, которые со временем утрачивают свое значение, создадут основу для углубленного изучения киргизского языка в историческом и сравнительно-историческом аспектах.

Автору настоящей статьи удалось собрать материал, связанный с историей возникновения географических названий в Кетмень-Тюбинской долине. Это должно способствовать выявлению их этимологии и семантики.

Наше внимание в первую очередь было уделено северной части долины, которая к концу 1973 г. должна была стать зоной затопления. Естественно, в меньшем количестве был собран материал по южной части Кет-

мень-Тюбе, в частности по колхозу «Толук».

Цель настоящей статьи — ознакомить читателей с некоторыми топонимами одной из древних долин Киргизии, раскрыть их особенности, обусловленные принадлежностью к данной местности и отразившие истинно исторические явления. Основой для написания статьи послужили материалы справочника «Административно-территориальное деление Киргизской ССР (Фрунзе, 1946, 1957 и 1966)», районной газеты «Учкун»¹, газеты «Советник Кыргызстан» за 1972—1973 гг., сведения, полученные от коренных жителей долины, уточненные и проверенные. Нашими информаторами были учителя, бригадиры, председатели колхозов и др.

Предварительно составленный вопросник² помог собрать более полные сведения о древних и современных физико-географических названиях. Большая часть материала была обработана на месте. Названия всех, даже незначительных, географических объектов занесены в карточки.

Анализ имеющегося фактического материала показал, что большую часть топонимов составляют исконно киргизские слова. По сравнению с другими районами Южной Киргизии

в Кетмень-Тюбе менее заметны диалектные особенности в произношении географических названий.

Вопрос о топонимике Кетмень-Тюбинской долины поднимается в печати впервые.

История географических наименований непосредственно связана с историей народа. Естественно поэтому, что в процессе длительного развития одни географические названия исчезают, забываются, другие — претерпевают изменения. Сохранить их, особенно те, которые указывают на характерные особенности природы, на связь с историческими и революционными событиями — важная научная задача.

Испокон веков люди давали названия, исходя из основных особенностей физико-географических признаков мест их обитания. Но с течением времени первоначальный смысл названия утрачивал свое значение, появлялось даже новое название. С глубокой древности от языков неизвестного нам населения могли сохраниться некоторые наименования. Переплетаясь с современными, они изменялись до неузнаваемости. Возможно, такой трансформации подверглось название «Кетмень-Тюбе».

С древнейших времен основным занятием киргизов было ко-

¹ Газета «Учкун» является обстоятельным и доскональным источником географических названий.

² При составлении вопросника взяты за основу: В. П. Тимофеев. Программа собирания топонимического материала на территории Курганской области. Шадринск, 1960; Руководство для собирания топонимов микротопонимов, местных географических терминов и построения топонимических картотек центральных областей Европейской части СССР. М., 1970; Жер-Су жене аттарым жинау программасы. Алма-Ата, 1966; Краткий вопросник по русской топонимике и ономастике Киргизии. Фрунзе; и др.

ческое скотоводство, земледелие играло незначительную роль в их жизни. В связи с этим широкое распространение уже тогда получили географические названия, отразившие физико-географические особенности местностей и специфические черты образа жизни кочевого населения.

Топонимы не бывают случайными. Отражая те или иные физико-географические особенности местности, они подвергаются изменениям в связи с различными социальными и историческими событиями. В основе топонимов сохраняется древнейший языковой пласт.

Благодатный край — Кетмень-Тюбе — издревле славился обилием водных источников, богатыми запасами природных ископаемых. Бытующие до сих пор названия отразили эти особенности долины. Например, «Торкен», «Джети-Суу», «Уч-Терек», «Джети-Кен», «Джалгыз-Кыр», «Арык-Тёр», Джапыртмакты», «Боз-Тектир», «Токой» и т. д.

Так, о местности Торкен старожилы повествуют следующее. С давних времен человеку здесь были известны ископаемые четырех видов: соль, мел, сурик (название четвертого ископаемого информаторы вспомнить не могли). «Торкен» — значит четыре руды. Согласно другому толкованию, «тёр» — почетное место, «кен» — руда.

Наименование «Джети-Суу» (ныне совхоз им. Токтогула) связано с наличием семи русел

рек в этой местности: Джерге-Тал, Тытты, Терек, Сөгёт, Мазар-Суу, Кутчу-Суу, Балыкты. В основе образования подобных географических названий лежит микротопоним конкретного объекта. Топонимы Кетмень-Тюбинской долины часто повторяются, т. е. название населенного пункта совпадает с названием речки, горки, родника. Например, пункт Ничке, горка Ничке, родник Ничке, ущелье Ничке (буквально — узкий); пункт Кётёрмё, колодец Кётёрмё, холм Кётёрмё (буквально — дамба) и др.

Значительную долю топонимов Кетмень-Тюбинской долины составляют гидронимические названия, причем две трети их приходится на район водохранилища и Токтогульской ГЭС. Киргизские топонимы Кетмень-Тюбинской долины отражают преимущественно характерные особенности физико-географической среды.

Видный советский ученый Э. М. Мурзаев в одной из своих работ пишет: «Лингвистика — важнейший инструмент изучения географических названий, базирующийся в значительной мере на истории языка»¹. Руководствуясь высказыванием Э. М. Мурзаева и других авторов, мы попытались исследовать некоторые географические названия, например, «Кашка-Ат», «Бир-Калпак», «Аркар-Атуу» и др., исходя из исторических событий, нашедших в них отражение.

¹ Э. М. Мурзаев. Основные направления топонимических исследований. В сб.: Принципы топонимики. М., «Наука», 1964, с. 24.

Существует предание о происхождении кургана (крепости) «Кашка-Ат»: в давние времена в этом месте один богатырь держал небольшой табун лошадей с белой отметиной на лбу¹.

В основе происхождения топонима «Бир-Калпак» (ныне совхоз «Уч-Терек») лежит легенда о том, что некий человек с одного колпака пшена получил большой урожай.

Рассказывают, что на перевале Аркар-Атуу (совхоз «Уч-Терек») когда-то отважная девушка стрелой убила архара.

Основная цель настоящей статьи выявить топонимы тюркского (киргизского) происхождения с различными напластованиями и установить тем самым, какие же языки участвуют в образовании географических названий.

Предварительный анализ географических наименований Кетмень-Тюбинской долины показывает, что в их образовании принимают участие тюркский (киргизский), русский, частично монгольский, иранский и арабский языки. Однако превалирующую роль играет киргизский язык.

Анализ фактического языкового материала свидетельствует о том, что топонимы Кетмень-Тюбе представляют собой стройную систему географической номенклатуры, отражающей физико-географические особенности среды, историю, культуру, об-

щественно-экономическое развитие коренного населения.

Послеоктябрьский период в жизни киргизского народа насыщен событиями большого исторического значения — переход от кочевого образа жизни к оседлому, коллективизация и индустриализация края, огромные социально-экономические преобразования. В результате киргизский язык пополнился новыми словами социалистического содержания. Так в период формирования колхозов и совхозов появились новые собственные имена «Кызыл-Озгоруш» (1929 г.), «Кызыл-Туу» (1930 г.), «Кызыл-Ураан» (1930 г.), «Джаны-Телек» (1930 г.), «Маданият» (1930 г.), «Джаны-Куч» (1933 г.) и др.¹

Названия, отразившие социалистические преобразования, способствовали развитию общественной мысли и дальнейшему созданию оригинальных географических наименований на киргизском языке. Широкое распространение получили новые понятия и заимствованные названия колхозов: «Октябрь» (1930 г.), «Коммунизм» (1954 г.), «Комсомол» (1932 г.), «1 мая» (1933 г.), «Совет» (1935 г.), им. Ленина, Куйбышева (1955 г.); улиц: им. Карла Маркса, «Колхозная», «Заводская», «Дехканская», им. Ленина, Пушкина, Кирова и др. Все эти собственные наименования соответствовали духу своего времени.

¹ Информатор Болотбек Муктаров, 1912 г. рожд., киргиз.

² Данные записаны от информаторов: Малкараева Эсенгула, 1900 г. рожд., члена КПСС, киргиза, пенсионера; Садыкова Бокон, 1910 г. рожд., киргиза, пенсионера; Чапраштиева Уззбая, 1893 г. рожд., киргиза, пенсионера; Кулжабаева Ормонбая, 1903 г. рожд., киргиза, пенсионера и др.

В словарном составе национальных языков, в том числе и киргизского, топонимы есть продукт предшествующей истории, так как именно в названиях обитаемых географических объектов нашли отражение некоторые важные общественно-исторические события. Таким образом, появление или исчезновение какого-либо географического названия в определенной мере обусловлено общественными изменениями. Переименование географического объекта является закономерным процессом, обусловленным историческими факторами.

Возникающие в настоящее время географические названия по сути своей отражают современные темпы развития социальных производительных сил, рост народонаселения, целенаправленное преобразование природы, достижения в области сельского хозяйства и экономики страны.

В связи с формированием крупных колхозов, в частности им. Ленина, Куйбышева, Боконбаева, Шопокова, совхозов — им. Токтогула, «Уч-Терек», «Толук» и других, названия ранее существовавших хозяйств: «Кызыл-Ураан» (затем «Коммунизм», сейчас «Уч-Терек»), «Жар-Таш» (ныне «Уч-Терек»), «Орнок» (им. Ленина), «Октябрь» (им.

Ленина), «Токой» (им. Ленина), им. Кирова (ныне им. Куйбышева), «Агроном» (совхоз им. Токтогула), «Кырк-Казык» (совхоз им. Токтогула), «Эмгек» (колхоз им. Куйбышева), «Кок-Джар» (совхоз «Уч-Терек»), «Совет» (колхоз «Торкен»), «Комсомол» (колхоз им. Боконбаева) — перешли к населенным пунктам, где размещались хозяйства.

Таким образом, укрупнение колхозов и преобразование некоторых из них в совхозы в Кетмень-Тюбинской долине вызвало исчезновение многих названий.

Исходя из предварительных подсчетов всех географических наименований Кетмень-Тюбинской долины, можно согласиться с мнением В. А. Жучкевича, что «киргизские названия чаще всего характеризуют природные особенности местности. Больше всего названий вод, форм рельефа и сельскохозяйственных угодий»¹.

Проблема значения топонимов является одной из сложных в киргизском языке.

Автор настоящей статьи при классификации географических названий Кетмень-Тюбинской долины по лексико-семантическому признаку придерживалась известного принципа В. А. Жучкевича² и некоторых других исследователей³.

¹ В. А. Жучкевич. Общая топонимика. Минск, «Высшая школа», 1968, с. 238.

² Там же, с. 90.

³ И. А. Чернова. Топонимы — словосочетания (по материалам географических названий г. Москвы). В сб.: Микротопонимия. М., изд. МГУ, 1967, с. 92; В. П. Строгова. Микротопонимия с. Березовский рядок) Бологовский район Калининской обл.). В сб.: Микротопонимия, с. 125; Д. Исаяв. Топонимика Северной Киргизии. Автореф. канд. дисс. Фрунзе, 1972; и др.

Ею выделены следующие группы:

1. Географические названия, отразившие природные особенности местности: «Торкен» от слов «торт, кен» (четыре руды), «Уу-Тор» от «уулуу тор» (ядовитое высокогорное пастбище), «Джети-Кен» от «жети кен» (семь руд), «Тоо» от «тоо» (гора), «Джака» от «джака» (предгорье), «Капчыгай» от «капчыгай» (ущелье), «Джалгыз-Кыр» от «джалгыз кыр» (единственный горный хребет), «Темиркен» от «темир кен» (железные копи), «Борду» от «бор» (меловый), «Бордуу-Кыя» от «бордуу кыя» (меловый косогор), «Туздун-Тоосу» от «туздуу тоо» (соленые горы) и т. д.

2. Гидрономические названия: «Кашка-Суу» от «кёк кашка суу» (прозрачная вода), «Туздуу-Суу» от «туздуу суу» (соленая вода), «Шор-Булак» от «шордуу булак» (солончаковый источник), «Ара-Булак» от «арадагы булак» (промежуточный источник), «Жыланач-Булак» от «жыланач булак» (голый источник), «Кол» от «куль» (озеро), «Ак-Башат» от «башат» (родничок), «Чон-Куль» от «чон куль» (большое озеро) и др.

3. Названия, отразившие социально-экономические явления: «Бир-Калпак» от «бир калпак» (один колпак), «Аркар-Атуу» от «аркарды атуу» (в смысле охота на архара), «Орток» от «орток» (издольщик), «Чабар» от «чабуу» (гонец), «Кёпурё» — от «кёпурё» (мост) и др.

4. Названия от собственных имен: Аттокур, Керимаалы, Узун-Акмат, Жаманбай-Бел, Жаллабек, Токтобек-Сай, Кемел, Кара-

Акмат, Бообек, Аттокур, Керимбек-Булак, Табылды-Арык, Байбагыш-Арык, Муратаалы, Баратай, Токтобек, Алмамат и др.

5. Названия, связанные с животным миром: Балы-Курт от слова «червяк»; Беркут-Уя — «беркут», Бёру-Дюбе — «волк», Кара-Кулжа — «горный баран», Кекилик — «куропатка», Торпок от слова «теленек», Мин-Текке — «козел», Кабылан — «леопард», Кулжа-Тёр — «горный баран», Кырк-Серке — «козел» и др.

6. Названия, связанные с растительным миром: Ак-Чий от слова «чий» (жесткая степная трава), Терек от «тополь», Ала-Жийде от «джида» (мох узколиственный), Джумзумду — «виноград», Чым — «дерн», Алмалуу — «яблоко», Карагайлуу от «ель», Кайынды — «береза», Табылгыты — «таволга» (спирей), Оруктуу от «урюк», Уч-Терек от «тополь», Кара-Жыгач от «дерево», Караган от «караганник» (желтая акация), Токой от «лес» и др.

Образование топонимов средствами родного языка — один из основных путей обогащения словарного запаса. Удачно созданные слова из арсенала киргизского языка прочно входят в употребление и закрепляются в словарном составе.

Образование топонимов на основе внутренних ресурсов родного языка осуществляется различными путями в зависимости от специфических особенностей лексико-грамматической системы языка.

По структуре географические названия разделяются на простые и сложные:

К простым относятся названия, ранее бытовавшие в языке и получившие семантическое развитие; образованные морфологическим путем. Например, *Эш, Тегерек, Жака, Тоо, Уч, Арал, Сай, Март, Кол, Каргыш, Ооз, Кеме, Эмгек, Орнок, Супа, Ничке, Жийде, Токой, Караган, Терек, Чым, Алмалуу, Оруктуу, Тытты, Карагайлуу, Джузумдуу, Чечекти, Балыкты, Джердик, Кайырма, Табылгыты, Кайынды, Джапыртмакты, Кётөрөм, Джузумду, Джапыртмак, Джаргылчакты* и др.

Сложными являются топонимы, в основном состоящие из нескольких устойчивых лексических единиц типа: *Кыр-Джайлоо, Айры-Бел, Айры-Таш, Ак-Бел, Ак-Джол, Ак-Кол, Ала-Бел, Кум-Бел, Туура-Ашуу, Чаар-Таш, Кара-Тектир, Кош-Тектир, Кара-Булак, Чон-Кайрык, Джийде-Булак, Джети-Тор, Ййри-Джол, Узун-Акмат, Кара-Колот,*

Ак-Чий-Кара-Суу, Кара-Ала-Арча и др.

Среди географических названий непроеизводные и производные формы составляют одну треть, сложные по структуре — две трети.

В материалах, которые мы имеем, встречается большое количество терминов-индикаторов типа: *ашуу* (перевал), *арык* (арык), *суу* (вода), *булак* (родник), *джол* (дорога), *тоо* (гора), *кыя* (скала), *кыр* (горный хребет), *куль* (озеро) и др.

Говоря о топонимах Кетмень-Тюбинской долины, следует подчеркнуть, что они по своему составу однотипны: первая часть их — название, вторая — термин-индикатор, характеризующий объект.

Таким образом, в лексико-семантическом отношении киргизские географические названия в большинстве случаев отражают природные и специфические особенности объекта.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
В. Я. Галицкий, Т. Д. Баялиева, В. М. Плоских. Краткий историко-экономический обзор Токтогульского района (1917—1975) . . .	4
В. Я. Галицкий. Токтогульские новостройки и демографические процессы в их районе (60-е начало 70-х годов)	29
Т. Д. Баялиева, В. Я. Галицкий. Материалы к истории культурного строительства в Токтогульском районе (с конца 20-х до начала 70-х годов)	45
А. Ф. Бурковский. Животноводство и земледелие в Кетмень-Тюбинской долине	55
Б. Алымбаева. Поселения и жилища кетмень-тюбинских киргизов . . .	69
Л. Т. Шинло. Некоторые виды женского прикладного искусства . . .	82
А. Б. Исабекова. К вопросу изучения топонимики Кетмень-Тюбинской долине	97

**Культура и быт
Кетмень-Тюбинских киргизов**

*(по материалам этнографической
экспедиции 1973 г.)*

*Печатается по постановлению
Ученого совета Института истории
и принято РИСО
Академии наук Киргизской ССР*

Редактор издательства В. Л. Винник
Обложка художника В. Ф. Роека
Технический редактор Э. К. Гаврина
Корректор И. П. Забелина

ИБ № 75

Сдано в набор 20.02.78. Подписано к печати 11.01.79.
Д — 01109. Формат 70×90¹/₁₆. Бумага тип. № 1.
Литературная гарнитура. Высокая печать.
Объем 7,25 усл. п. л., 7,1 уч.-изд. л.
Тираж 500 экз. Заказ 75. Цена 1 руб. 08 коп.

Издательство Академии наук Киргизской ССР,
г. Фрунзе, Ленинский проспект, 265а

Типография Академии наук Киргизской ССР,
г. Фрунзе, ул. Пушкина, 144.